

33

1748

С. И.

А. К. ПОКРЫТАН,
В. И. КАСАТКИНА,
В. Н. МАЗУР

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ
К КОММУНИЗМУ

Издательство „Мысль“

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

И/И - 672.
И/И - 67

Варенье
Варенье

Колич. предыд. выдан _____

И

33
1748

А. Н. ПОКРЫТАН
В. И. НАСАТКИНА
В. Н. МАЗУР

Сур

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ
К КОММУНИЗМУ**

198585 ОДЕУ

254676 ✓

Library stamp

Издательство
социально-экономической литературы
«МЫСЛЬ»
Москва · 1964

2101

1049

Под редакцией
кандидата экономических наук,
доцента *А. К. ПОКРЫТАНА*

ОТ АВТОРОВ

Наша страна вступила в новый этап своего развития — период развернутого строительства коммунизма. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, определены как основные задачи этого периода, так и конкретные пути, средства и сроки их осуществления. Программа партии исходит из того, что переход от социалистической формы общественного производства к вполне развитой коммунистической предполагает решение трех неразрывно связанных между собой задач: создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических общественных отношений в коммунистические, воспитание нового человека — труженика коммунистического общества.

Ядро всей совокупности общественных отношений в любом обществе образуют отношения собственности. Поэтому центральным вопросом коммунистического преобразования общественных отношений является вопрос о развитии социалистической собственности в коммунистическую. *«Коммунизм, — сказано в Программе КПСС, — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком*

и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»»¹.

Поскольку преобразование социалистической собственности в коммунистическую образует главное содержание процесса становления коммунистических общественных отношений, постольку выяснить пути возникновения коммунистической собственности означает по существу наметить основные контуры коммунистической организации общества.

В ходе коммунистического строительства возникает множество новых явлений, требующих всестороннего изучения. В течение последнего десятилетия в результате осуществления намеченных Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий произошли коренные сдвиги во всех областях жизни советского общества, в частности в экономическом строительстве. Это поставило перед экономической наукой большие задачи, решение которых возможно лишь на основе творческого осмысления и теоретического обобщения новых явлений и процессов, происходящих в реальной действительности. Этим в первую очередь определяется необходимость дальнейшей разработки и освещения вопросов развития социалистической собственности в период развернутого строительства коммунизма. В предлагаемой работе авторы пытаются осветить те стороны проблемы социалистической собственности, которые имеют существенное значение для понимания путей преобразования социалистических производственных отношений в коммунистические и которые, по мнению авторов, еще недостаточно исследованы в экономической литературе.

Авторы будут благодарны за предложения и советы, направленные на дальнейшее улучшение работы.

---

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 366.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

СОБСТВЕННОСТЬ В СВЕТЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

Научное понимание собственности, ее развития, смена ее типов и форм — составной элемент материалистического понимания истории.

На протяжении столетий передовые умы человечества стремились определить те стороны общественной жизни, которые выражает категория собственности. Но только марксизм сумел дать действительно научное решение этого вопроса.

Марксистская теория собственности была подготовлена развитием французского социализма, английской политической экономии и немецкой философии. Вместе с тем в теории собственности, как и в других областях общественных знаний, марксизм знаменовал собой революционный переворот.

Социалисты-утописты, буржуазные историки, философы, экономисты XVIII — начала XIX в. много внимания уделяли проблеме собственности. Но идеализм и метафизика в понимании истории, а также буржуазная ограниченность стали для них непреодолимой преградой в понимании ее сущности и законов развития.

Обратимся к французскому утопическому социализму, в частности к учению Сен-Симона, который одним из первых подверг критике буржуазное общество с позиций широких трудящихся масс.

В работе «Взгляд на собственность и законодательство» Сен-Симон писал, что учреждение собственно-

сти — суть; именно этот институт служит основанием общественного здания. «...Закон, устанавливающий власть и форму правления, не имеет такого значения и такого влияния на благосостояние наций, как закон, устанавливающий собственность и регулирующий пользование ею»¹, — писал он. В других работах Сен-Симон говорит о том, что с XV до конца XVIII в. важнейшие события в истории Франции объясняются перемещением собственности из рук дворян-феодалов в руки городской буржуазии и земледельцев-крестьян, что французская революция была порождена острой классовой борьбой не только между феодалами и буржуазией, но и между имущими и неимущими. ¹

В проекте будущего справедливого общественного строя наиболее важным, по мнению Сен-Симона, является разрешение вопроса о том, «... как должна быть организована собственность для наибольшего блага всего общества в отношении свободы и в отношении богатства»².

¹ Итак, собственность — основа, перемещение собственности — источник общественных перемен. Но где причина существования такой, а не иной формы собственности? Почему и как изменяются отношения собственности? Наконец, каким образом человечество достигнет справедливой организации собственности? Сен-Симон не мог обойти эти вопросы. / В ряде работ он высказывает гениальные догадки о закономерностях исторического развития, о решающей роли производства в жизни общества. Сен-Симон приближается к выводу, что законы производства в конечном счете и определяют общественное развитие. Но сделать этот вывод он не смог. / В общей постановке проблемы собственности, как и во всем своем социологическом учении, Сен-Симону не удалось покинуть идеалистические позиции. ² Конечной причиной, движущей силой общественного процесса у него выступает развитие человеческого разума. Дело, оказывается, в том, что средства труда изобретаются человеком, поэтому без известной степени умственного развития нет производства. Чем выше умственное раз-

¹ Сен-Симон, Избранные сочинения, т. 1, М.—Л., 1948, стр. 354—355.

² Там же, стр. 355

жизни человека, чем выше ступень просвещения, тем совершеннее общественный строй, тем более развита промышленность». В итоге преобразование общества, как у Сен-Симону, осуществляется через проповедь его учения «единого христианства», которая обращается к широкой части общества, к имущим, к королевской власти. Публичная власть в союзе с «промышленниками», став на путь разумного законодательства, приводит общество к самому справедливому строю собственности, к самой справедливой общественно-политической системе, которая действительно отвечает «природе человека».

Сен-Симону при всей широте его взглядов не удалось вырваться из того порочного круга, в который попали еще французские просветители XVIII в.: человек, его мысли и чувства — плод среды; среда — создание человека, его разума, его мнений. Но его исследования, как и исследования социалистов-утопистов, вплотную подносили к идее о том, что выход из этого круга в понимании истории лежит через анализ отношений собственности.

(Французские историки времен реставрации (Гизо, Тьерри, Минье и др.) сделали эту истину очевидной. Они полагали, что не состояние общества следует объяснить политическими учреждениями, а, наоборот, политические учреждения надо выводить из общества, из его классовой структуры, из «гражданского быта» людей. Для них гражданский быт — это прежде всего имущественные отношения. Французские историки подчеркивали, что политические революции являются следствием борьбы классов, которая порождается экономическими интересами, вырастающими из определенных имущественных отношений, или, другими словами, из отношений собственности. Но они неизбежно, как и их предшественники, наталкивались на вопрос: почему отношения собственности в данное время оказываются такими, а не другими? Отвечая на этот вопрос применительно к истории Франции и Англии времен феодализма, Гизо и Тьерри говорили: все дело в завоевании, которое превратило завоевателей и их потомков в класс земельных собственников, в феодальную аристократию, а покоренных — в угнетенный народ, в класс трудящихся. Этим они возвращались, как справедливо подчеркивал

Г. В. Плеханов, «...к точке зрения XVIII столетия, так как завоеватель есть тоже «законодатель», но только приходящий извне»¹.

Французские историки не могли, конечно, не видеть, что строй, возникший в результате завоевания, коренился в конечном счете в социальном положении победителей и побежденных. Но они имели весьма смутное представление об экономической истории человечества. Отношения собственности понимались ими как институт гражданского права. Буржуазное общество было для них единственным, соответствующим человеческой природе и воле провидения, феодализм же выступал как отклонение от нормы, которое объяснялось насилием завоевателей.

Несмотря на все усилия преодолеть коренное противоречие предшествующих социологических теорий, французские историки не смогли подняться выше точки зрения, согласно которой в основе общественной жизни — в данном случае в основе отношений собственности — лежит «природа человека» или более или менее сильное искажение этой природы.

Верно, что с возникновением классов общественное развитие до победы социализма определяется классовой борьбой. Верно также, что классовое деление коренится в отношениях собственности. Поэтому в высшей степени были правы Сен-Симон, французские историки периода Реставрации, когда увидели в собственности то звено, взявшись за которое можно решить все социологические проблемы. Но при выяснении данного строя собственности, закономерностей смены одного вида собственности другим они за основу брали политический строй, законодательство, деятельность правительства или искали корни политического устройства в имущественных отношениях, в гражданском праве и пытались найти последнюю теоретическую опору в «природе человека», т. е. ставились на антиисторическую точку зрения. И это не их вина, а их беда. Они не понимали того, что состояние собственности имеет гораздо большее социальное содержание, чем просто распределение имущества между людьми, что причину исторического развития тех

---

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, стр. 148.

форм собственности, которые они описывали, начали искать в способе производства материальных благ. Именно поэтому их исторические идеи страдали фатальным противоречием, из-за которого они не могли выйти из заколдованного круга.

С возникновением капитализма возникла новая самостоятельная наука — буржуазная политическая экономия, которая перешла от изучения внешних, видимых явлений, от исследования имущественных отношений, внешне-политических и гражданско-правовых форм собственности к изучению внутреннего содержания конкретного типа собственности — собственности буржуазной.

Политическая экономия и возникла как самостоятельная наука потому, что, изучая отношения собственности, она исследовала не совсем то, может быть, даже совсем не то, что в ней изучалось социологами, историками, юристами. Политическая экономия стала изучать экономическую физиологию собственности, ее внутреннее содержание, а этим самым — и физиологию буржуазного общества, действительный характер его классовой структуры.

Если меркантилизм — первая теория капиталистического хозяйства — ограничивался систематизацией поверхностных явлений в сфере обращения, то классическая школа политической экономии обращается к исследованию внутренних закономерностей буржуазных отношений производства.

В чем состоит, с точки зрения Смита и Рикардо, задача экономической науки? Как можно судить уже по заглавию основного труда А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», задача политической экономии — это выяснение сущности, условий возникновения и развития богатства. Смита интересуют причины увеличения производительности труда и порядка, в соответствии с которым продукт труда естественным образом распределяется между различными классами. При исследовании цены товаров, заработной платы, прибыли на капитал, земельной ренты он впервые в общественной науке вполне четко характеризует основные классы буржуазного общества — рабочих, капиталистов и землевладельцев — и их доходы. А. Смит ведет речь «о природе капитала, его накоплении и при-

менения», «о развитии благосостояния у разных народов», «о доходах государя или государства».

Предельно четко определяет основную задачу политической экономии Д. Рикардо. В предисловии к первому изданию книги «Начала политической экономии и налогового обложения» он пишет: «Продукт земли — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, — делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается...»

Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии»¹.

Отправным пунктом их исследования был воплощенный в продукте, в товаре труд, стоимость товара. Ее характер, закономерности ее производства и количественных изменений, движение ее составных частей и способы их использования людьми, классами в общественном производстве, в повседневном функционировании общества — вот что в отношении собственности интересовало классическую политическую экономию.

Приступив к исследованию собственности как явления экономической, к анализу отношений собственности как отношений производственных, классическая школа буржуазной политической экономии тем не менее не разграничивала базисных и надстроечных отношений в жизни человеческого общества, не понимала, что она с этой точки зрения изучает.

В методологии, в представлении об общественном строе, общественном развитии, в общей постановке проблемы собственности экономисты-классики лишь воспроизвели представления философов — просветителей XVIII в. В самом деле, исходный пункт их исследования — человек, обладающий от природы рядом неизменных свойств, важнейшее из которых эгоизм: люди думают всегда и прежде всего о своей выгоде. Разумным и естественным может быть лишь тот строй, который обеспечивает для каждого возможность преследовать свои интересы. Лишь он наилучшим образом отвечает интересам общества в целом: одинаковое и постоянное

¹ Давид Рикардо, Соч., т. I, М., 1955, стр. 30.

стремление всех людей улучшить свое положение — «...это начало, откуда вытекает как общественное и национальное, так и частное богатство...»¹.

Для Смита и Рикардо капиталистическое общество — носитель естественного порядка.

Идея естественного порядка сыграла в политической экономии двойственную роль. Она наталкивала на мысль о том, что экономическая жизнь подчинена объективным закономерностям, направляла усилия исследователей к познанию внутренних связей экономических явлений, выяснению их сущности, к выяснению тех причин, которые вызывают их к жизни. Но та же идея исключала исторический подход к экономическим явлениям. Она втискивала экономическую теорию в рамки буржуазной ограниченности, вела к натурализму в понимании собственности. Собственность в результате выступала как сумма материальных средств, а отношения собственности — как отношения людей к вещам. Так, в теории Смита капитал сводился в конечном счете к средствам производства, к накопленным запасам, фонду, предназначенному на ведение промышленности, к вечному, естественному условию производства.

Антиисторизм в трактовке отношений собственности еще более присущ Рикардо. Если Смит признавал первобытное состояние общества, которое «предшествует накоплению капиталов и возникновению частной собственности», то для Рикардо даже орудия первобытного человека — капитал. В его изображении первобытный рыбак и охотник — товаровладельцы, пользующиеся для учета приемами, принятыми на лондонской бирже.

Важную роль в подготовке научной теории собственности сыграла немецкая классическая философия прежде всего разработкой диалектического метода.

В трактовке собственности Гегель не вышел за пределы правовой концепции. Человеческое общество он рассматривал как проявление объективного духа. Этот дух не что иное, как «мир свободы». Саморазвитие свободы есть право, а поэтому учение об объективном духе есть философия права, рассматриваемого в его переходящих друг в друга формах: право собственности, право

---

¹ А. Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, М., 1962, стр. 253.

морали, семейное право, государственное право, международное право и право всемирной истории, или мирового духа. «Свобода воли» выражается прежде всего во владении личности вещью (собственностью) и во взаимоотношении с другими лицами относительно собственности (договор и правонарушение). «Лицо вкладывает свою волю в вещь,— пишет Гегель,— вот в чем состоит понятие собственности...»¹ Собственность, таким образом, есть фактическое отношение субъекта к вещи, которую он присваивает посредством, выражаясь гегелевским языком, «самоотчуждения воли». Частная собственность есть абсолютное право каждой личности на присвоение всех вещей. Разумность собственности состоит именно в том, что она есть частная собственность.

Гегель, стремясь вскрыть тайные пружины общественного развития, снова и снова обращается к собственности. В «Философии истории» он замечает: «... главной причиной упадка Лакедемона было имущественное неравенство...»² Он подчеркивает, что никакие законодательные меры не смогли воспрепятствовать тому, что «вся поземельная собственность оказалась в руках немногих», что «...нелепо желать установить путем принуждения равенство, которого не существует в действительности и которое к тому же уничтожает существеннейшую свободу, а именно — право располагать собственностью»³.

Гегель вплотную подошел к уже известному нам вопросу: откуда берутся и почему изменяются те или иные имущественные отношения? Он стремится вырваться из рокового противоречия предшествующей и современной ему социологии: конституция народа, общественный строй, зависит от его нравов, а нравы — от конституции.

Гегель указывает, что и природа людей, и природа общественных отношений зависит от чего-то «третьего». Но что собой представляет это «третье»? От чего зависят отношения собственности? Все попытки Гегеля ответить на этот вопрос не были и не могли быть успеш-

¹ Гегель, Соч., т. VII, М.—Л., 1934, стр. 77.

² Гегель, Соч., т. VIII, М.—Л., 1935, стр. 246.

³ Там же, стр. 246—247.

ными. Для него имущественные отношения — это осуществление правовых понятий, выражающих разные ступени саморазвития абсолютной идеи. В этом, собственно, и состоит последнее слово Гегеля в трактовке собственности. Но развитый Гегелем диалектический метод мышления, несмотря на его идеалистический характер, неизбежно выдвигал на первый план вопрос об исторически преходящем характере тех или иных отношений собственности, о закономерной смене типов и форм собственности.

Кроме того, идея развития, где количественные изменения переходят в коренные, качественные, в самой основе подрывала натуралистические представления о собственности. Она требовала, чтобы собственность рассматривалась не как сумма материальных благ, не как принадлежность вещей людям, а как общественное отношение, ибо лишь в таком качестве она может развиваться, изменяться. Наконец, диалектика требовала, чтобы собственность рассматривалась как единство сущности и явления, содержания и формы, чтобы отношения собственности брались в их взаимосвязи, взаимозависимости, взаимопроникновении со всеми прочими общественными отношениями.

Мы рассмотрели в общих чертах, как ставилась проблема собственности французским утопическим социализмом, английской классической политической экономией и классической немецкой философией. Очевидно, что стремление лучших умов прошлого проникнуть в сущность общественных отношений неизбежно приводило их к выводу о том, что собственность — это исходный пункт в исследовании всего общественного строя.

Вместе с тем ни те, ни другие, ни третьи не понимали действительного характера собственности. Они не смогли выделить в общественных отношениях отношений первичных, объективных. Отношения собственности сводились для них к отношениям волевым. Они не сумели «...разрешить великой проблемы, неизбежно вставшей перед ними: от чего в свою очередь зависят структура общества, отношения собственности? И пока эта великая проблема оставалась неразрешенной, исследования в области наук, называемых во Франции *sciences morales et politiques*, оставались без действительно научного основания, и этим мнимым наукам с полным правом

можно было противопоставлять математику и естественные науки как единственно «точные» науки, специально называемые sciences.

Задача диалектического материализма была, таким образом, определена заранее. Философия, оказавшая в прошлые столетия огромные услуги естествознанию, должна была освободить социальную науку из лабиринта ее противоречий¹.

Научная постановка и научное решение проблемы собственности требовали научной методологии. Маркс дал такую методологию: имя ей — исторический материализм. На ее основе Маркс проанализировал отношения буржуазной собственности во всех их связях и опосредствованиях. Он объяснил происхождение и закономерности развития капиталистической собственности и доказал неизбежность ее гибели. Этими открытиями социализм был превращен из утопии в науку.

Маркс и Энгельс создали теорию научного коммунизма. Суть этой теории можно в известном смысле выразить одним положением — уничтожение частной собственности.

Марксистское учение о собственности, о типах и формах собственности развивалось и обосновывалось как составная часть учения о разных способах производства и экономических формациях. По мере того как Маркс и Энгельс углублялись в изучение капиталистического хозяйства, сравнивали его с другими экономическими системами, выработывали основные положения исторического материализма, они все полнее и полнее развивали свою теорию собственности, давая всестороннюю характеристику известным истории типам собственности.

Марксизм исходит из того, что собственность — явление чрезвычайно сложное и многогранное. Имущественные отношения, хозяйственно-организационные и хозяйственно-политические формы, которые описывались Сен-Симоном и французскими историками времен реставрации, — это, конечно, отношения собственности. Законы производства и распределения материальных благ, которые исследовались Смитом и Рикардо, — это, безусловно, законы, раскрывающие содержание собст-

---

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, стр. 148.

венности. Те же отношения собственности, пусть по-своему, выражает и гражданское право, регулирующее имущественные отношения. Как видно, понятие собственности может выражать различные общественные отношения, которые служат объектом изучения разных общественных наук — социологии, политической экономии, юриспруденции, истории и других.

Маркс не отбрасывает, зряшно не отрицает представления о собственности всех своих предшественников. Он опровергает лишь одно представление — представление натуралистическое, согласно которому собственность выступает или как отношение человека к вещи, или как власть субъекта над объектом, или как врожденный инстинкт, природное свойство человека. Собственность может быть лишь отношением между людьми, общественным отношением. [Изолированный человек, Робинзон, как отправной пункт человеческой истории — досужий вымысел буржуазной социологии. Он никак не может быть собственником. «Язык как продукт отдельного человека, — пишет Маркс, — бессмыслица. Но равным образом и собственность»¹. Что касается всех остальных представлений о собственности, то задача состоит не в том, чтобы отбросить, а в том, чтобы определить их действительное содержание, очистить их от всякого рода шелухи и найти им то место, которое они должны занимать в общественных науках.

Один из главных пороков общественной мысли до Маркса заключался в том, что она, столкнувшись с проблемой собственности, не смогла выделить в ней решающее звено, правильно уловить те причинно-следственные связи, которые пронизывают всю совокупность отношений собственности. Задача марксизма, таким образом, состояла в том, чтобы выяснить действительный характер отношений собственности и характер их многообразия, раскрыть место и роль собственности в общественной жизни и закономерности ее развития.

Общество, подчеркивал Маркс, представляет собой диалектическое единство материального и идеального. Люди действуют осмысленно, целесообразно. Но не все отношения между ними, прежде чем возникнуть, обяза-

---

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, М., 1940, стр. 23.

тельно проходят через их сознание. В обществе имеются и такие отношения, которые складываются, не проходя через головы людей. Это производственные отношения. Они объективны, материальны. Они составляют экономическую структуру общества, его экономический базис и определяют характер всех прочих общественных явлений — политических, юридических, идеологических учреждений и связанных с ними форм общественного сознания — политических, правовых, моральных, философских, художественных, религиозных и т. д. Поэтому, если мы хотим знать, как возникает, что собой представляет и в каком направлении изменяется собственность в данном обществе, мы должны заняться в первую очередь анализом производственных отношений.

Предшественники Маркса хорошо понимали, что стержень, основа «гражданского общества» — собственность. Но собственность они отождествляли с присвоением имущества, с имущественными отношениями, которые фиксируются в нормах права. Собственность воспринималась ими лишь в том виде, какой она принимает после прохождения через общественное сознание. Марксизм в корне изменил постановку проблемы собственности. Он выяснил, что *содержание* собственности — это отношения по производству и распределению материальных благ, взятые в их объективном состоянии. Что касается имущественных отношений, права собственности, то они представляют собой производственные отношения, которые уже прошли через общественное сознание и закреплены в виде обязательных норм поведения. Они правовая форма собственности. Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 7.

Хотя экономическое содержание собственности и присущая ей правовая форма едины, хотя в своем единстве они представляют один и тот же тип собственности, было бы ошибкой становиться на путь их отождествления. Дело в том, что правовая форма собственности не только выражает, но и скрывает, а зачастую даже **инвертирует** экономическое содержание данного типа собственности. Так, например, нормы буржуазного права, объединенные в институт собственности, говорят не о частной капиталистической собственности, а о частной собственности вообще. Гражданское право капиталистических стран исходит из принципа так называемого единства собственности, оно не проводит различия между собственником-капиталистом, собственником-ремесленником или крестьянином и собственником-рабочим. То, что у первого заводы и фабрики, где работают тысячи пролетариев, у второго жалкая мастерская или клочок земли, а у третьего лишь рабочие руки, сие не существенно. Суть с правовой точки зрения заключена в том, что и первый, и второй, и третий — частные собственники.

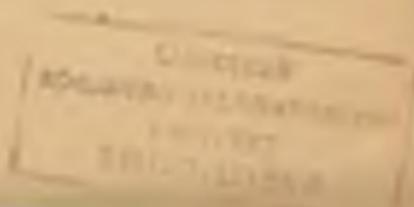
Как видно, право собственности, юридически выражая и закрепляя экономический строй общества, делает это так, что специфика данных отношений собственности стирается, а их действительное содержание скрывается. Оно и понятно. По своей природе, по своей роли в жизни человеческого общества, по своим функциям надстроечные формы, которые сложились, пройдя предварительно через общественное сознание, не могут быть идентичны экономическим формам, хотя они ими и определяются. Но правовые формы лежат на поверхности, они легче познаются и зачастую воспринимаются сознанием как первичные, как тождественные формам экономическим.

Марксизм четко разграничил собственность как явление экономическое и право собственности. Маркс писал, что ответить на вопрос о том, что есть буржуазная собственность, можно «...только критическим анализом *«политической экономики»*, обнимающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как *волевых отношений*, а в их реальной форме, т. е. как *производственных отношений*»¹. Это принципиальное указание относится к анализу всех известных истории типов и форм собственности.

Отношения собственности являются предметом политической экономии лишь постольку, поскольку находятся в первичном, объективном состоянии, в качестве отношений производственных. Производственные отношения материальны. Но материя эта особого рода. Собственность, как и стоимость, будучи реальным и вполне материальным отношением, не содержит, как подчерки-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные письма, М., 1953, стр. 153—154.

254676

вал Маркс, ни грана вещества природы. Без глубокого осознания этой истины невозможно преодолеть натуралистический, вещный подход к собственности. Там, где Смит и Рикардо видели отношения вещей (обмен товара на товар), там Маркс, вооруженный научной методологией, вскрыл отношение между людьми. Стало быть, если мы хотим проникнуть в сущность собственности, нам необходимо твердо помнить, что не вещи, а те отношения между людьми, которые стоят за этими вещами, за их движением, составляют содержание собственности.

Итак, собственность выступает и как явление базисное, и как явление надстроечное, грани между экономической формой и экономическим содержанием собственности, между отношениями собственности, складывающимися объективно, и их хозяйственно-политическими, правовыми формами весьма подвижны и относительны. Предметом экономической науки являются первичные, объективные отношения собственности, т. е. отношения производственные.

В индивидуально-частной, общинной, государственной, цеховой, поточно-поместной, церковной, акционерной, кооперативной и других конкретных формах собственности марксизм анализирует прежде всего те производственные отношения, которые в этих формах реализуются. Вместе с тем марксизм не игнорирует активной роли хозяйственно-политических и юридических форм в развитии общества. Именно Маркс вскрыл ту действительную диалектику содержания и форм собственности, которая определяет характер и основные закономерности общественного развития как в рамках данной формации, так и при переходе от одной формации к другой.

Сведение имущественных отношений как отношений вторичных к их первооснове, к производственным отношениям, а этих последних — к уровню производительных сил неизбежно приводит к выводу о том, что развитие общества есть естественноисторический процесс, в ходе которого один тип собственности сменяется другим: первобытнообщинная собственность уступает место рабовладельческой, рабовладельческая — феодальной, феодальная — капиталистической, а последняя — социалистической (коммунистической) собственности. Поэтому подлинно научное представление об обществе несоуме-

стимо с представлением о частной собственности как естественной и вечной, которое пронизывает всю буржуазную идеологию: философские системы Гольбаха и Гельвеция, Канта и Гегеля, экономические теории Смита и Рикардо, Сисмонди и русских народников, буржуазную вульгарную политическую экономю, право, мораль, искусство и прочее, с представлением, на страже которого твердо стоят все открытые и замаскированные апологеты капитализма.

Если в прошлом социологи прямо брались за изучение политико-юридических форм собственности, то с утверждением материалистического понимания истории исследование собственности переносится в область первоначальных отношений — отношений производственных. Это значит, что категория собственности — это категория прежде всего экономическая. Что же представляет собой собственность как явление экономическое?

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КАТЕГОРИИ СОБСТВЕННОСТИ.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА
ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ**

В экономической литературе долгое время собственность на средства производства рассматривалась как одно из экономических явлений, существующее наряду с другими экономическими явлениями. Под влиянием работ Сталина исходили из того, что производственные отношения включают формы собственности на средства производства, положение классов, социальных групп в производстве и их взаимоотношения, формы распределения продуктов. Поэтому характеристика социалистических производственных отношений начиналась с определения основных черт общественной социалистической собственности, ее двух форм, а также личной собственности. Затем из определенного понимания социалистической собственности выводились остальные экономические категории и законы политической экономии социализма. Считалось, что анализ собственности может быть дан до выделения всей совокупности производственных отношений.

Такой взгляд на собственность, на основные элементы производственных отношений едва ли соответствует духу экономического учения Маркса. Один из важнейших принципов марксистской методологии анализа собственности на средства производства состоит в том, что собственность рассматривается не как одно из многих экономических отношений, а как внутренняя сущность всей совокупности экономических форм производства, обмена и распределения продуктов в данном обществе. Критикуя Прудона, Маркс указывал: «...*собственность* образует последнюю категорию в системе г-на Прудона. В действительном мире, наоборот, разделение труда и все прочие категории г-на Прудона суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что в настоящее время называют *собственностью*, вне этих отношений буржуазная собственность есть не что иное как метафизическая и юридическая иллюзия... Определяя собственность как независимое отношение, г-н Прудон совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку: он обнаруживает непонимание той связи, которая соединяет все формы *буржуазного* производства; он обнаруживает непонимание *исторического* и *преходящего* характера форм производства определенной эпохи»¹. Эту же мысль Маркс неоднократно подчеркивал и в других работах². В предисловии «К критике политической экономии» Маркс, формулируя основные положения материалистического понимания истории, отождествляет отношения собственности со всей совокупностью производственных отношений, с экономической структурой общества.

Иногда положение о том, что собственность на средства производства является не внутренним содержанием всей совокупности производственных отношений, а представляет собой лишь одно из производственных отношений, существующее наряду с другими, стремятся обосновать ссылками на Маркса. В частности, цитируют следующее место из III тома «Капитала»: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям — отношение, всякая данная форма которого каж-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 27, стр. 406

² В «Нищете философии» Маркс писал: «Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 168).

дый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего.— Вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства»¹. На первый взгляд может показаться, что здесь Маркс трактует собственность как одно из многих производственных отношений. Но это лишь на первый взгляд. Если же продолжить цитату, то легко убедиться, что Марксу приписывается совсем не то, что он имел в виду. Уже в следующей фразе Маркс пишет: «Это не препятствует тому, что один и тот же *экономический базис* (курсив наш.— Авторы) — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.— может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»². Следовательно, непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям, которое является сокровенной основой всего общественного строя и которое определяет и специфическую форму государства, является не чем иным, как экономическим базисом. Таков действительный смысл высказывания Маркса.

Чтобы понять экономическое содержание собственности на средства производства как системы производственных отношений данного общества, необходимо иметь в виду, что речь идет о производственных отношениях в узком смысле. Дело в том, что в самих производственных отношениях марксизм различает две стороны. Первая — непосредственные отношения производителей в процессе производства, прямо обусловленные состоянием производительных сил (специализация производства, его концентрация, усиление общественных связей различных факторов производства). Это наиболее подвижная, наиболее быстро изменяющаяся сторона производственных отношений. Другая их сторона — отношения, характеризующие экономическую структуру общества, или, говоря иначе, отношения собственности. Это наиболее консервативная сторона производственных отношений.

О том, что экономическая теория должна различать указанные две стороны производственных отношений, первая из которых выступает как содержание, а вто-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.

² Там же.

рая — как форма, говорят постановка и решение в марксистско-ленинской политической экономии вопроса об основном противоречии капитализма. В статьях, направленных против Струве, Г. В. Плеханов писал: «Когда речь идет у них (т. е. у Маркса и Энгельса.— *Авторы.*) об основном противоречии, толкающем вперед общественное развитие, тогда слова *отношения производства* употребляются ими в более узком смысле *имущественных отношений*. Пример: приведенная нами в одном из предыдущих замечаний цитата из предисловия к *Zur Kritik* [К критике], где говорится, что новые отношения производства не заменяют места старых раньше, чем выработаются материальные условия их существования. Под материальными условиями существования новых отношений производства (имущественных отношений) здесь понимаются также и те непосредственные отношения производителей в процессе производства (например, организации труда на фабрике и мануфактуре), которые в более широком смысле должны быть названы *отношениями производства*»¹. Производственные отношения в смысле экономической структуры общества тождественны у Плеханова с «имущественными отношениями», т. е. отношениями собственности. Производственные же отношения в широком смысле охватывают не только эти отношения, но и непосредственные отношения производителей в процессе производства (организация труда на фабрике и в мануфактуре).

Две стороны производственных отношений различал и В. И. Ленин в масштабе всего общественного производства. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, разрабатывая вопрос об основном противоречии капитализма, отмечал, что в эпоху империализма небывало обостряется антагонизм между изменяющимися отношениями производства, невиданным его публичением и частнохозяйственными, частнособственническими отношениями. ««Случайно переплетаются», — пишет В. И. Ленин, — владения акциями, отношения частных собственников. Но то, что лежит в подкладке этого переплетения, — то, что составляет основу его, есть изменяющиеся общественные отношения

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, стр. 532.

производства. Когда крупное предприятие становится гигантским и планомерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: 2/3 или 3/4 всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей;...— тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»;— что частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение...»¹

Необходимость различать две стороны производственных отношений вполне соответствует марксистской методологии. В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс указывает, что «предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»². Как известно, способ производства включает и производственные отношения. Почему же Маркс различает капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена? Ответить на этот вопрос можно лишь в том случае, если видеть в производственных отношениях две их стороны: отношения, поскольку они возникают между непосредственными производителями в самом производительном процессе, и отношения, образующие экономическую структуру данного общества.

Все это говорит за то, что в политической экономии собственность на средства производства должна рассматриваться как система данных производственных отношений, как внутренняя сущность всей совокупности

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 425.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 6.

экономических форм производства, обмена и распределения продуктов, образующих экономическую структуру общества на определенном этапе его развития. Эта точка зрения находит все более широкое распространение среди советских экономистов.

И это понятно. Попытка представить социалистическую собственность на средства производства в качестве особого, самостоятельного экономического отношения и вывести из него всю систему экономических категорий и законов социализма не может увенчаться успехом. Отправляясь от трехэлементной формулы производственных отношений — формы собственности; положение и взаимоотношения классов, социальных групп; формы распределения продуктов, — исследователь неизбежно попадает в порочный круг. В самом деле.

Классы — это «...большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹. Не ясно ли, что классовые отношения, если иметь в виду их экономическую сторону, идентичны отношениям собственности, что если данная форма собственности на средства производства предполагает классы, то нет и быть не может отношений собственности вне классовых взаимоотношений?!

А формы распределения продуктов? Это определенные формы их присвоения людьми, в классовом обществе — классами, т. е. те же классовые отношения. Собственность на средства производства экономически реализуется в присвоении результатов производства: феодальная земельная собственность — в ренте, буржуазная собственность — в прибавочной стоимости. Если земельный участок, например, не приносит его собственнику ренты, то экономически земельная собственность превращается в фикцию.

Не ясно ли, что собственность на средства производства вне ее проявлений в классовой структуре, вне взаимоотношений социальных групп в производстве, вне

---

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

определенных форм распределения продуктов, собственность в качестве самостоятельного и независимого отношения есть метафизическая и юридическая иллюзия. Было бы тавтологией, если бы мы называли частную капиталистическую собственность рядом, скажем, с товаром, стоимостью, деньгами, прибавочной стоимостью, ценой производства, прибылью, рентой, процентом, заработной платой, конкуренцией и т. п. Ведь во всех перечисленных экономических формах как раз и реализуется буржуазная собственность на условия производства, капитал, то, что делает экономический строй таким, а не иным, что объединяет в одно целое все экономические формы капиталистического общества.

В политико-экономическом плане собственность может быть основой производственных отношений лишь в качестве их внутреннего содержания, поэтому любая экономическая форма выступает конкретным ее проявлением. По смыслу же трехэлементной формулы (формы собственности на средства производства, положение классов, формы распределения продуктов) взаимоотношения социальных групп и формы распределения — это уже не отношения собственности. Они выступают наряду с собственностью, так что последняя упродобляется фундаменту здания, а все остальное — его этажам. Это может быть и образно, но едва ли помогает выяснить суть дела. При таком понимании собственности производственные отношения никак не могут быть представлены в виде стройной системы, все элементы которой находятся во внутренней взаимосвязи и взаимозависимости.

Основы строительных сооружений тем и отличаются от основы производственных отношений, что если о первых можно определенно сказать, что они из себя представляют, взятые сами по себе, то о второй мы определенно ничего не можем сказать, не проанализировав хотя бы в общем виде всю совокупность производственных отношений. Представлять дело так, что собственность — независимое отношение, стоящее рядом с другими и определяющее их характер, что, познав его, мы получаем универсальную отмычку для беспрепятственного проникновения во все тайны способа производства, — значит становится на путь вульгаризации политической экономии.

Лучшим доказательством того, что собственность на средства производства не может в экономической науке рассматриваться как отдельный элемент производственных отношений, как самостоятельная экономическая форма производства, служит экономическое учение Маркса.

Как известно, Маркс приступает к анализу непосредственно капиталистических производственных отношений в четвертой главе первого тома «Капитала». Здесь, говоря о купле-продаже рабочей силы, он указывает, что собственнику средств производства противостоит лично свободный, лишенный средств производства собственник рабочей силы. Можно ли на этом основании утверждать, что в параграфе о купле и продаже рабочей силы дана исчерпывающая характеристика капиталистической собственности на средства производства? Нет. Здесь исследуется частная капиталистическая собственность на средства производства лишь в том виде, в каком она выступает на поверхности, в акте обмена. Если ограничиться этой внешней стороной, то можно доказывать, как это делают апологеты буржуазии, что капиталисты и рабочие равноправны, каковыми юридически они и являются.

Отношения буржуазной собственности, обнаружившиеся в обмене, уходят корнями в производство. Чтобы глубже их понять, необходимо последовать указанию Маркса: «Оставим поэтому эту шумную сферу, где все происходит на поверхности и на глазах у всех людей, и вместе с владельцем денег и владельцем рабочей силы спустимся в сокровенные недра производства... Здесь мы познакомимся не только с тем, как капитал производит, но и с тем, как его самого производят»¹.

В самом деле, разве можно понять капиталистический способ соединения рабочей силы со средствами производства без знания того, как создается прибавочная стоимость, без понимания двойственного характера капиталистического производства как процесса труда и процесса возрастания стоимости, без учения о постоянном и переменном капитале, абсолютной и относительной прибавочной стоимости, без анализа присвоения прибавочной стоимости капиталистами.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 186—187.

Далее. Капиталистическая собственность на средства производства раскрывается Марксом и в учении о заработной плате (VI отдел I тома «Капитала»). Только здесь находит свое фундаментальное обоснование исходный тезис теории прибавочной стоимости: продается не труд, а рабочая сила. А без этого характер распределения средств производства в буржуазном обществе, т. е. сущность капиталистических производственных отношений, не может считаться обоснованным вполне доказательно и до конца.

Но и VI отдел I тома «Капитала» не завершает характеристики капиталистического способа соединения рабочей силы со средствами производства. В отделе VII, в учении о накоплении капитала, Маркс опять возвращается к самым глубинным отношениям буржуазного производства, но уже с другой стороны — со стороны процесса воспроизводства. Только благодаря этому удается установить, что не капиталист авансирует рабочего, а рабочий — капиталиста, что свои средства существования рабочий класс производит сам в виде противостоящего ему переменного капитала, что всякий капитал по истечении определенного времени неизбежно превращается в накопленный капитал, или капитализированную прибавочную стоимость. Как раз здесь Маркс и обращает внимание на самое сокровенное ядро отношений собственности на средства производства. Он исследует превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения. Маркс пишет: «Отношение обмена между капиталистом и рабочим становится, таким образом, только видимостью, принадлежащей процессу обращения, пустой формой, которая чужда своему собственному содержанию и лишь затемняет его. Постоянная купля и продажа рабочей силы есть форма. Содержание же заключается в том, что капиталист часть уже овеществленного чужого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда... Собственность для капиталиста есть право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт, для рабочего — невозможность присвоить себе свой собственный продукт»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 597.

Наконец, лишь в VII отделе, в конце первого тома «Капитала», в главе «Так называемое первоначальное накопление» Маркс показывает, как и почему возникают отношения капиталистической собственности.

Спрашивается, разве без всех вышеперечисленных моментов можно определить сущность капиталистической собственности на средства производства? Не ясно ли, что этого сделать нельзя?!

Дальнейшему исследованию существа отношений буржуазной собственности посвящен II том «Капитала», в котором рассматривается процесс обращения, процесс кругооборота и оборота капитала. Именно здесь, анализируя функцию производительного капитала, Маркс указывает, что отдельные экономические эпохи общественного строя различаются особым характером и способом соединения работников и средств производства. Во втором томе «Капитала» анализируются те моменты специфически капиталистического способа этого соединения, которые отчетливо выступают лишь в процессе обращения, изучение которых позволяет более глубоко понять, как и в каких формах постоянно воспроизводится отделение средств производства от непосредственного производителя.

Но анализ буржуазной собственности не завершается и во втором томе «Капитала». Капиталистическая собственность на средства производства не может быть исчерпывающим образом определена без исследования превращенных форм — прибыли, средней прибыли, цены производства, торговой прибыли, ссудного процента, ренты. Ведь только в учении о средней прибыли сделан вывод о том, что не отдельные капиталисты противостоят наемным рабочим, а весь класс буржуазии. Это значит, что лишь на уровне анализа превращенных форм стало возможным охарактеризовать частную капиталистическую собственность на средства производства как отношение эксплуатации пролетариата классом буржуазии в целом.

Очевидно, что не какая-то глава, раздел или даже том «Капитала» посвящены буржуазной собственности. Исследование капиталистической собственности на средства производства Маркс начинает в первом томе «Капитала», продолжает во втором и завершает его в третьем томе. Характер буржуазной собственности рас-

крывается всем содержанием этого великого произведения.

Среди экономистов долгое время шел спор о том, как научно определить собственность. Собственность есть присвоение, говорили одни. Собственность — это определенная общественная форма присвоения материальных благ, подчеркивали другие. Нет, возражали третьи, собственность не присвоение и не форма присвоения, а производственное отношение. А стоят ли спорить, спрашивали четвертые, ведь все эти определения (присвоение, отношение к вещам как к своим, форма присвоения, отношения между людьми по поводу материальных благ) идентичны, они выражают одно и то же — собственность.

О присвоении можно говорить как об отношении между человеком и природой, как о преобразовании, приспособлении природного вещества к человеческим потребностям¹. Но это техническая сторона дела. В таком понимании присвоение никак не может быть собственностью. Собственностью может быть только общественная форма, в которой происходит это присвоение (равно производство) материальных благ, исторически определенная система производственных отношений.

Производство всегда предполагает овладение продуктом, присвоение его людьми. Но когда речь идет об общественной стороне присвоения, то имеются в виду отношения между людьми в связи с производством и распределением материальных благ, т. е. производственные отношения. В этом смысле собственность и присвоение — понятия идентичные.

Но если все это так, то возникает вопрос: к чему собственность обязательно определять через такую категорию, как присвоение? Если присвоение идентично производственным отношениям, если общественная форма присвоения — это производственные отношения, то почему в политико-экономическом смысле не считать собственность системой производственных отношений?

Но нет, примирить участников спора не так-то просто.

Некоторые экономисты настаивают на том, что собственность — это исторически определенная форма присвоения материальных благ, что нельзя отрывать собственность от присвоения, что определение собственности как производственного отношения без присвоения материальных благ превращает ее в пустую форму, в иллюзорную собственность, с которой нечего делать ни науке, ни практике.

Прежде всего, с каких пор производственные отношения являются пустой формой, с которой ни науке, ни практике нечего делать? Конечно, собственность имеет дело с вещами, она есть отношение между людьми в процессе общественного производства материальных благ. Но следует ли делать из этого вывод, что собственность — это присвоение средств производства и других материальных благ человеком, группой лиц, обществом или принадлежность их кому-либо? Не будет ли такой вывод поверхностным и методологически неверным подобно, например, утверждению о том, что капиталистический кредит — это сумма денег или товаров, переданных в долг?

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 188.

Спор вокруг определения собственности как экономической категории — это не спор о каких-то дефинициях. Это спор о самом предмете экономической науки. Тот, кто говорит о собственности как о присвоении, обычно считает, что продукты производства, будучи объектом присвоения, составляют вещественное содержание собственности. Но отстаивание вещного содержания собственности приводит к тому, что затем отождествляют развитие той или иной формы собственности, в частности социалистической собственности, с ростом материально-технической базы производства и умножением общественного богатства. Считают, например, что количественный рост колхозно-кооперативной собственности — это умножение общественного богатства колхозов, их неделимых фондов, а качественное ее изменение — это внедрение более совершенных орудий труда, новых высокоурожайных сельскохозяйственных культур, высокопродуктивных пород животных, создание типовых, отвечающих всем требованиям зоотехнической науки животноводческих помещений и т. п. Таким образом, за развитием средств производства и ростом колхозного богатства исчезает основной предмет исследования — производственные отношения.

Значит ли все это, что такие термины, как «присвоение», «форма присвоения материальных благ», не имеют права гражданства в экономической теории? Все дело в том, какое содержание в них вкладывается. Присвоение лишь в том случае есть собственность, когда оно тождественно производственным отношениям. Если же в понятие «присвоение» вкладывают вещное содержание и на этом основании возражают против отождествления собственности с производственными отношениями, объявляют собственность как внутреннюю основу всей совокупности производственных отношений иллюзорной собственностью, с которой нечего делать ни науке, ни практике, то этим превращают присвоение в категорию столь широкую и неопределенную, что она перестает быть категорией политической экономии.

Экономические отношения складываются по поводу вещей и выражаются через вещи, но из этого отнюдь не следует, что вещи являются объектом изучения экономической науки. При данном уровне развития производительных сил вещное содержание собственности может быть одним и тем же, а собственность — совершенно различной, например капиталистической и социалистической.

В политэкономическом смысле содержанием собственности могут быть только производительные силы. Собственность как явление экономическое есть форма производительных сил. Следует согласиться с теми, которые утверждают, что собственность — это совокупность данных производственных отношений, взятая в их наиболее общей форме, что ответить на вопрос о том, что есть собственность в данном обществе, можно лишь анализом системы производственных отношений.

Поскольку выяснено, что собственность не особое, отдельное отношение, а система производственных отношений данного общества, взятая в наиболее общем виде, постольку предопределен и способ ее исследования.

Социалистическая собственность представляет собой исторически данную систему отношений производства, распределения и обмена материальных благ, характеризующую экономический строй производства и соответствующую определенной ступени развития производительных сил.

Вот почему анализ социалистической собственности предполагает характеристику той ступени развития производительных сил, которая подготавливается капитализмом и которая является материальной основой революционного превращения частной капиталистической собственности в собственность социалистическую. В свою очередь развитие социалистической собственности, превращение ее в собственность коммунистическую происходит на основе изменений в материально-техническом базисе общества. Поэтому выяснение экономических закономерностей перехода от социализма к коммунизму предполагает рассмотрение, хотя бы в общем виде, тех процессов, которые происходят в материально-технической базе общества.

Социалистическая собственность возникает и развивается в двух формах — государственной общенародной и колхозно-кооперативной. Две формы социалистической собственности являются единством многообразных определений. Две формы общественной собственности — это прежде всего экономические формы, т. е. конкретное бытие социалистических производственных отношений, взятых в их объективном состоянии. В то же время это формы хозяйственно-политические и правовые, которые сложились, пройдя через сознание людей. В научных исследованиях с этим нельзя не считаться.

В экономической литературе можно встретить определение социалистической собственности, взятые из Конституции СССР. Едва ли такое заимствование способствует успеху в изучении экономического строя социализма. Конституция в законодательном порядке закрепляет факт победы нового строя, а не анализирует его экономическое содержание. Основной закон Союза Советских Социалистических Республик должен был закрепить новые производственные отношения, т. е. отношения собственности, в качестве основы Советского государства юридически, в виде четко очерченного по субъектам, объектам, способам управления и защиты права социалистической собственности, что и сделано в 4—10, 14, 68, 131 и некоторых других статьях Конституции.

Отождествление социалистической собственности как экономической категории с правом собственности способно нанести поли-

тической экономии социализма не меньший ущерб, чем, скажем, перенесенное в свое время из Конституции в экономическую теорию положение о планировании как об экономическом законе социализма.

Как уже отмечалось, государственная и колхозно-кооперативная формы общественной собственности выступают и как экономические формы и одновременно как формы хозяйственно-политические и правовые. Между тем этот момент в некоторых работах учитывается недостаточно, что ведет к серьезным методологическим просчетам. Некоторые экономисты, например, утверждают, что различие между субъектами присвоения является не только главным, но и единственным принципом в классификации форм собственности, в делении собственности на общинно-родовую, частную, коллективную, государственную и т. д.

С этой точки зрения получается, что в основе классификации форм собственности лежат не производственные отношения в их объективном состоянии, а различия между субъектами присвоения. Оказывается, что политическая экономия должна анализировать прежде всего не капиталистическую, например, собственность безотносительно к тому, будут ли средства производства находиться в руках отдельного капиталиста, группы капиталистов, буржуазного государства, кооператива, а делать упор на «субъектов собственности», на то, что субъект присвоения — это основа деления форм собственности, как будто бы государственная собственность не может быть и рабовладельческой, и феодальной, и капиталистической, и общественной социалистической.

Марксистско-ленинская политическая экономия действительно не абстрагируется от агентов производства, от того, кто присваивает в данном обществе средства производства и другие продукты, но она рассматривает субъект присвоения не изолированно, не формально-юридически и не в качестве фактора, определяющего собственность, а в системе данных производственных отношений как конкретного их носителя.

Экономические формы собственности, т. е. формы производственных отношений в их объективном состоянии, отличаются от ее хозяйственно-политических и правовых форм тем, что первые являются базисными, а

вторые — надстроечными. Само собой понятно, что государственная и колхозно-кооперативная формы социалистической собственности могут быть предметом политической экономии лишь как формы экономические. Однако и характеристика двух форм социалистической собственности как экономических еще далеко не исчерпывает отношений собственности первой фазы коммунизма, а потому и не дает достаточно полного материала для всестороннего раскрытия закономерностей перерастания социалистической собственности в коммунистическую.

Государственная и колхозно-кооперативная формы собственности говорят о разных способах социалистического преобразования различных типов хозяйств — капиталистического и мелкотоварного, о разных путях перехода к социализму двух трудящихся классов — рабочих и крестьян. Когда речь идет о формах социалистической собственности, то на первый план неизбежно выдвигается то, что отличает одну форму от другой, то, что делает их различными формами социалистической собственности.

Вместе с тем в обеих формах социалистической собственности — государственной и колхозно-кооперативной — реализуются одинаковые по своему характеру, хотя и разные по степени зрелости социалистические производственные отношения. Это две разные формы одного и того же типа собственности, а именно общественной собственности первой фазы коммунизма. Они однотипны. Поэтому исследование социалистической собственности должно включать в себя прежде всего анализ единства, однотипности этих форм, анализ того, что образует их социалистическую сущность.

Ограничиться в анализе социалистической собственности характеристикой двух ее форм — значит выдвинуть на первый план то, что отличает одну форму от другой. Но ведь главная задача экономической теории состоит в другом. Необходимо прежде всего раскрыть и обосновать характер однотипности государственной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности. Это требование вытекает из решений XXII съезда КПСС, из Программы КПСС, которая исходит из того, что перерастание социалистической системы производственных отношений в коммунистическую в равной мере осуществ-

вляется в обеих формах социалистической собственности. Обе эти формы обеспечивают дальнейшее развитие социалистического производства, подъем его на более высокую ступень, открывающую возможность перехода к коммунистическому производству и распределению.

А. И. Микоян на XXII съезде партии, остановившись на вопросе о развитии социалистической собственности в коммунистическую, подчеркнул: «Что коммунизм предполагает единую форму общественной собственности — это азбучная истина. Но нельзя противопоставлять одну социалистическую форму собственности другой. В силу особых условий Целинный край является краем совхозным, а в сельском хозяйстве Краснодарского, например, края преобладает колхозная форма собственности. Но разве кто-нибудь может на этом основании сказать, какой из этих краев «ближе» к коммунизму? Если же стать на точку зрения, что главным в строительстве коммунизма является преодоление колхозной собственности, то неизбежно скатишься к утверждению, будто Целинный край уже «вошел» в коммунизм.

Колхозная собственность не только не тормозит развитие производительных сил социалистического общества, но, напротив, способствует движению нашего общества к коммунизму. Диалектика развития такова, что проблема создания единой коммунистической собственности решается именно построением материально-технической базы коммунизма. Это и есть то основное звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь строительства коммунистического общества, обеспечить преобразование социалистических отношений в коммунистические»¹.

Из сказанного следует, что первой задачей политико-экономического анализа социалистической собственности является выяснение однотипности двух форм социалистической собственности, раскрытие того общего, что объединяет их внутреннее содержание.

Две формы социалистической собственности являются одним из наиболее конкретных выражений социали-

---

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17—31 октября 1961 года. Стенографический отчет», т. I, М., 1962, стр. 450—451.

стических производственных отношений. Но всякое конкретное представляет собой сочетание многочисленных определений. Чтобы получить наиболее полное и правильное представление о конкретном, необходимо изучить все те существенные определения, синтезом которых является это конкретное.

При этом главная задача состоит в том, чтобы выяснить внутреннее содержание определений, сочетание которых образует конкретное.

Развитие социалистических производственных отношений в коммунистические предполагает существенные изменения во всей системе отношений производства, распределения и обмена. Теоретически доказано, что перерастание социализма в коммунизм предполагает переход от распределения по труду к распределению по потребностям, превращение труда в первую жизненную потребность, преодоление остатков старого общественно-го разделения труда и т. д. Но едва ли можно утверждать, что все эти процессы тождественны как по своему существу, так и совпадают во времени с преодолением различий между двумя формами социалистической собственности. В Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, указывается, что различия между двумя формами социалистической собственности будут преодолены еще до того, как труд превратится в первую жизненную потребность и общество перейдет к распределению по потребностям. Поэтому для выяснения закономерностей перерастания социализма в коммунизм, в частности для решения вопроса о месте и роли в коммунистическом строительстве преодоления различий двух форм собственности, крайне необходимо анализировать содержание производственных отношений, образующих внутреннее единство двух форм социалистической собственности.

Кроме того, социализму как низшей фазе коммунизма присуща единая система экономических законов, которая выражает однотипность экономических отношений в масштабе всего народного хозяйства. Государственная и колхозно-кооперативная формы социалистической собственности накладывают отпечаток лишь на формы проявления экономических законов, которые действуют во всем обществе. Но ни одна из этих форм собственности сама по себе не порождает особых экономических

законов, функционирующих в пределах только государственного или только колхозно-кооперативного сектора производства. В то же время характер действия экономических законов социализма не может не отражать особенностей первой, низшей ступени развития коммунистической формации.

Это верно не только по отношению к тем законам, функционирование которых ограничено лишь первой стадией коммунизма, но и по отношению к тем из них, которые присущи коммунистической формации в целом. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что специфика отношений социалистической собственности не исчерпывается наличием двух ее форм, она присуща всей системе отношений, которая образует их общее содержание.

Поэтому если речь идет о закономерностях перехода к коммунизму, то вполне правомерно анализировать как различие форм, так и специфику их единства. Необходимость выяснения специфики тех отношений, которые образуют внутреннее содержание обеих форм социалистической собственности, диктуется еще и тем, что при исследовании социалистических производственных отношений лишь с позиций двух форм собственности главное внимание неизбежно обращается на развитие колхозно-кооперативной собственности в период постепенного перехода к коммунизму, проблема развития государственной собственности при этом по сути снимается.

В свое время некоторые экономисты прямо заявляли, что при переходе от социализма к коммунизму государственная собственность останется по существу без изменений. Создавалось впечатление, что уже в настоящее время отношения собственности в государственном секторе народного хозяйства являются коммунистическими. Но в действительности между общенародным обобществлением средств производства в государственной форме при социализме и их общенародным обобществлением при коммунизме, т. е. между низшей, социалистической и высшей, коммунистической ступенями развития общенародной собственности, имеются не только общие черты, но и существенные отличия.

Необходимость изучения однотипности двух форм собственности определяется и тем, что в социалистическом обществе имеются два дружественных класса — ра-

бочий класс и колхозное крестьянство. Однако не остатки классовых различий, а те условия, которые порождают общность их коренных интересов, определяют тенденции перерастания социализма в коммунизм. И у рабочего класса, и у колхозного крестьянства цель одна — построение коммунизма. Это означает, что экономические условия, лежащие в основе общности интересов обоих классов, однотипны, что эта однотипность имеет специфически социалистическое содержание. Только производственные отношения, которые порождают общность интересов всего советского народа, но еще отличаются от отношений высшей фазы коммунизма, могут определить цель, общую для рабочего класса и колхозного крестьянства. Поэтому исследование закономерностей перехода от низшей к высшей ступени коммунизма предполагает не только выяснение различий конкретных форм выражения производственных отношений социализма, но и раскрытие особенностей общего обобщенных форм содержания.

Основоположки научного коммунизма, как известно, не знали модели социалистического общества с двумя формами собственности. Но это обстоятельство не помешало им научно установить общие черты и специфические особенности двух фаз коммунистической формации, выявить основные закономерности перерастания социализма в коммунизм. К. Маркс и Ф. Энгельс различали отношения социализма и коммунизма не по формам их выражения, а по содержанию всей совокупности экономических отношений двух фаз коммунистической формации. Стало быть, и с этой стороны не только вполне правомерно, но и необходимо анализировать содержание однотипности двух форм социалистической собственности.

Целью сказать, чтобы кто-либо отрицал необходимость выяснения внутреннего содержания, присущего обеим формам социалистической собственности. Обоснование однотипности двух форм социалистической собственности в настоящее время стало неслучайным элементом рассмотрения отношений собственности при социализме. Но когда речь идет об однотипности двух форм социалистической собственности, то обычно указывают, что и государственная и колхозно-кооперативная формы социалистической собственности являются общественной собственностью, что они исключают эксплуатацию чело-

века человеком и порождают отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

Если однотипность государственной и колхозно-кооперативной собственности исчерпывается тем, что это формы общественной собственности, то по сути снимается проблема развития того, что образует общее содержание обеих форм. Все дело сводится к преодолению различий между этими формами. Поскольку специфика социалистической собственности ограничивается наличием двух ее форм, то развитие отношений производства, распределения и обмена выступает не как органическая составная часть развития отношений собственности, т. е. не как развитие социалистической системы производственных отношений, а как нечто самостоятельное, не связанное с отношениями собственности.

Если социалистическая собственность характеризуется лишь как собственность общественная, исключающая эксплуатацию человека человеком и обеспечивающая планомерное развитие производства в интересах наиболее полного удовлетворения членов общества, то этим подчеркивается коренное различие между коммунистической и капиталистической формациями. Но когда речь идет о том, чтобы определить закономерности перерастания социализма в коммунизм, едва ли можно ограничиваться столь общей характеристикой социалистической собственности. При решении этой задачи возникает необходимость определить как раз специфику отношений собственности, рассматриваемых на первых порах независимо от конкретных ее форм, то, что характеризует именно социалистическую стадию развития коммунистического общества и что присуще социалистическим производственным отношениям, в какой бы конкретной форме они ни выступали. Лишь при таком подходе можно до конца выяснить закономерности перехода от социализма к коммунизму.

Все это приводит к выводу, что при политико-экономическом анализе социалистической собственности как определенной системы производственных отношений, взятых в наиболее общем виде, следует прежде всего исходить из содержания, присущего как государственной, так и колхозно-кооперативной ее формам.

Государственная и колхозно-кооперативная формы социалистической собственности — необходимые формы

выражения, реализации производственных отношений на первом этапе развития коммунистического способа производства как целого. Производственные отношения социализма не существуют вне обеих этих форм. Поэтому государственная и колхозно-кооперативная формы собственности являются дальнейшим, более конкретным определением общественной собственности первой фазы коммунизма.

Анализ содержания социалистической собственности и форм, в которых она выступает,— это последовательные стадии восхождения от абстрактного к конкретному при исследовании такого сложного общественного явления, как система производственных отношений первой фазы коммунизма.

При изучении однотипности двух форм социалистической собственности главное внимание должно быть уделено выяснению общего им содержания. На следующем же этапе задача состоит как раз в том, чтобы выяснить особенности, совокупность которых отличает одну форму от другой, определить факторы, благодаря которым единая по своему содержанию система производственных отношений возникает и развивается в двух различных формах, которые затем сближаются и сливаются в единую общенародную коммунистическую собственность.

Подведем итоги. Собственность в политико-экономическом смысле не отдельное самостоятельное отношение, а система данных производственных отношений, взятых в наиболее общем виде. Анализ социалистической собственности предполагает прежде всего выяснение того, что образует общее содержание государственной и колхозно-кооперативной ее форм. Специфика общественной собственности на социалистической стадии ее развития состоит не только в том, что она выступает в двух различных формах; общее обеим формам собственности содержание также имеет специфически социалистические черты. Только на основе выяснения специфически социалистического содержания общественной собственности первой фазы коммунизма можно правильно понять необходимость существования социалистической собственности в двух формах, различия двух форм и пути их слияния в единую коммунистическую собственность.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

Экономическая структура нового общества материально подготавливается в недрах предшествующего способа производства. При этом характер подготавливания новой общественно-экономической организации может быть различным.

Закономерность развития досоциалистических форм производства состояла в том, что в недрах предшествующего способа производства созревали как материальные предпосылки нового общества, так и соответствующие ему производственные отношения. Иначе говоря, в недрах старого общества возникала экономическая структура нового общества. По-другому обстоит дело с подготовлением экономической структуры коммунистического способа производства как целого. Элементы последней непосредственно не возникают в условиях капиталистической организации производства. Капитализм подготавливает лишь материальные и в определенной мере некоторые организационные предпосылки коммунистического способа производства. Но поскольку именно материальные условия производства и соответствующие им формы его общественной организации являются объективной основой новых экономических отношений, поэтому характеристика той ступени их развития, которая подготавливается капитализмом, имеет первостепенное значение для понимания природы и характера отношений собственности коммунистического способа производства. Именно таким образом подходил к определению

основных черт будущей коммунистической организации экономических отношений Маркс.

Характеризуя этот подход Маркса, Ленин писал: «На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?»

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹.

Именно потому, что коммунистический способ производства непосредственно возникает не на своей собственной базе, а на основе, которая подготавливается капитализмом, он проходит в своем развитии две фазы — социализм и коммунизм. Чтобы понять характерные особенности экономической структуры социалистической стадии и определить закономерности ее развития в направлении к коммунизму, необходимо остановиться на характеристике тех материальных предпосылок коммунистического способа производства, которые подготавлиются капитализмом.

Марксизм-ленинизм доказал неизбежность революционной замены частной капиталистической собственностью общественной социалистической собственностью путем открытия и изучения основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения. Основное противоречие капитализма — результат появления крупного капиталистического производства. До этого частная собственность вполне соответствовала потребностям развития производительных сил.

Частная собственность родилась тогда, когда производительность труда выросла настолько, что человеческий труд стал доставлять прибавочный продукт. Вместе с прибавочным продуктом возникает накопление. Оно становится основой дальнейшего прогресса.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 85.

сирующего развития общества. Накопление на базе ручных орудий труда и разделения труда как раз и означает появление частной собственности.

Разделение труда в форме частной собственности предполагает раздробление процесса производства. Незначительный объем прибавочного продукта, распыленность фонда накопления обусловили крайне низкие темпы развития производства. Тем не менее на основе частной собственности происходили совершенствование орудий труда, рост специализации труда, развитие товарных отношений и усиление рыночных связей. Рост производительных сил и расширение рынков, в особенности в связи с великими географическими открытиями, потребовали концентрации производства. Мелкое раздробленное производство уже не соответствовало ни постоянно производительных сил, ни потребностям рынка. Только концентрация производства и повышение на этой основе производительной силы общественного труда могли расширить производство до объемов, отвечающих потребностям рынка.

Из-за ограниченности производительных сил концентрация производства осуществлялась в капиталистической форме, т. е. в форме сосредоточения средств производства в руках отдельных лиц при одновременном освобождении от средств производства громадной массы населения и превращении ее в класс наемных рабочих. Концентрация производства капиталом повышала производительность труда и превращала процесс производства в общественный процесс. Концентрация капитала была не только предпосылкой превращения процесса производства в общественный процесс, но и условием его развития. С появлением машинного производства концентрация капитала становится единственно возможной формой существования и развития производства.

Вместе с развитием машинного производства развивается и углубляется противоречие между общественным характером процесса производства и частной капиталистической собственностью. Пока орудия производства носили ремесленный характер, частная собственность соответствовала потребностям развития производства. Крупная машинная промышленность породила такие производительные силы, для развития которых частная собственность стала оковами.

Капитализм создает такие отрасли производства, развитие которых не под силу индивидуальным капиталам. Поэтому они с самого начала порождают ассоциированную форму производства — акционерные общества и государственные предприятия. Все современные виды сообщений (железнодорожный, водный, воздушный и другие виды транспорта) и средств связи могли возникнуть и возникли в форме акционерных обществ. В настоящее время почти все новые отрасли производства или созда-

ются самим буржуазным государством, или субсидируются за счет государственного бюджета.

Наиболее высокой ступенью капиталистического обобществления производства является государственно-монополистический капитализм.

Экономическую основу государственно-монополистического капитализма составляют переплетение частных и государственных монополий, соединение силы монополий и силы государства в единый механизм, который служит целям спасения капиталистического строя. Государственно-монополистический капитализм «...не только не изменяет положения основных классов в системе общественного производства, но и углубляет пропасть между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями. Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не способны устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда... Диалектика государственно-монополистического капитализма такова, что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расширяет его до основания»¹.

Обостряя до предела все противоречия капитализма, государственно-монополистический капитализм создает материальные предпосылки для социалистического преобразования общества, вплотную подводит к необходимости пролетарской революции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что государственно-монополистический капитализм есть «...полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»².

Развитие кредита, акционерных обществ, государственных предприятий и государственно-монополистическо-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 338—339.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

го капитализма свидетельствует о том, что производительные силы, выросшие в недрах капитализма, требуют коренного изменения характера использования прибавочного продукта, т. е. перехода от ведения производства за счет частных лиц к ведению производства за счет всего общества, централизации фонда накопления.

Государственно-монополистический капитализм свидетельствует не только о том, что развитие производства настоятельно требует централизации фонда накопления, но и о том, что буржуазное государство фактически начинает осуществлять такую централизацию, насколько это возможно в условиях сохранения частно-капиталистической собственности. Государственно-монополистический капитализм свидетельствует о том, что обобществление производства монополиями достигло той степени, на которой его дальнейшее развитие может происходить лишь при посредстве единого экономического органа, осуществляющего организацию производства в масштабе всего общества. Необходимость такого органа объективно обусловлена тем, что господством монополий подрывается система рыночного регулирования и возникает настоятельная потребность планового регулирования производства.

Регулирование производства отдельными монополиями и буржуазным государством по существу подрывает систему стихийно-рыночного регулирования. «Еще в 1891 году... — писал В. И. Ленин, — когда немцы приняли свою Эрфуртскую программу, Энгельс говорил, что нельзя по-прежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности. Это уже устарело: если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет»¹. В то же время монополии не отменяют конкуренции. Империализм посит на себе «...явные черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией»². Сочетание конкуренции и монополии еще больше усиливает свойственную капитализму анархию и хаотичность производства, порождает особенно острые противоречия и конфликты.

---

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 355.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 335.

Таким образом, капитализм подготавливает материальные предпосылки социализма тем, что, во-первых, требует централизованного использования фонда накопления; во-вторых, подрывает систему рыночного регулирования и «...втаскивает... капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обществу»¹, т. е. требует планомерного регулирования производства; в-третьих, создает организационные формы планомерного развития производства.

Но всем этим подготовка материальных предпосылок для социализма не исчерпывается. Существенной стороной создания предпосылок перехода к коммунистическому способу производства является расширение капитализмом под влиянием конкуренции, в погоне за прибылью производства до гигантских масштабов, так как будто бы его пределом является абсолютная потребительная сила общества.

Но создать производство, рассчитанное на полное и всестороннее удовлетворение потребностей общества, всех его членов, капитализм не может. Капиталистическое производство, подчеркивал Маркс, доходит до своего предела уже при такой степени расширения, которая, наоборот, при других предпосылках оказалась бы в высшей степени недостаточной. Оно приостанавливается не тогда, когда этого требует удовлетворение потребностей, а тогда, когда этой остановки требует производство и реализация прибыли. Только уничтожение капиталистической оболочки способно обеспечить реализацию тех потенций, которые заложены в общественных производительных силах, созданных капитализмом.

Капиталистическому способу производства для нормального функционирования необходимо расширение платежеспособного спроса населения. Но капитализм увеличивает объем платежеспособного спроса лишь в более или менее узких границах, которые ни в какой мере не соответствуют расширению производства. Это противоречие периодически обнаруживает себя в экономических кризисах перепроизводства. Внутренняя связь между производством и потреблением восстанавливается

---

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320—321.

насилованным путем, путем разрушения производительных сил общества и растраты рабочего времени.

Капитализм стремится преодолеть те границы, которые положены платежеспособным спросом населения, но «...преодолевает их только при помощи средств, которые снова ставят перед ним эти пределы, притом в гораздо большем масштабе»¹. Одним из таких методов является потребительский кредит, получивший широкое распространение в капиталистических странах. Потребительский кредит свидетельствует о том, что производительные силы настоятельно требуют расширения границ потребления. Но потребительский кредит не устраняет противоречия, а лишь отодвигает его и тем самым углубляет. Капитализм вынужден применять и другие методы приспособления производства к платежеспособному спросу: недогрузка производственных мощностей, сокращение посевных площадей, прямое уничтожение материальных благ и т. п.

По мере развития капитализма все увеличивающаяся часть производительных сил становится бездействующей. Такое положение неизбежно, поскольку движущий мотив производства не удовлетворение потребностей общества, а возрастание стоимости капитала. Чтобы привести в движение все производительные силы, необходимо устранить их капиталистическую форму.

Капитализм создает материальные предпосылки коммунистического способа производства и тем, что развивает такой уровень производительности общественного труда, при котором становится возможным и необходимым устранение системы общественного разделения труда, основанной на классовом неравенстве и классовых антагонизмах.

Общественное разделение труда возникло на той ступени развития производительных сил, когда рабочая сила человека оказалась способной давать значительно больше продуктов, чем это необходимо для существования производителя. В то же время «...пока человеческий труд был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 274.

занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой»¹.

Разделение труда было наиболее мощным рычагом развития производства вплоть до появления машинной индустрии. В. И. Ленин писал, что «на базисе ручного производства много прогресса техники, кроме как в форме разделения труда, и быть не могло»². Разделение труда, возникнув на техническом базисе ремесла, когда рост производства зависел главным образом от индивидуальных способностей, опыта и навыков работника, могло осуществляться только путем закрепления отдельных людей за различными видами деятельности. Специализация производства и закрепление людей за различными родами и видами деятельности означали в то же время установление экономической обособленности производителей.

Если различные способности индивидуумов являются естественной основой разделения труда, то возникшее разделение труда, создавая различные по своей сложности виды деятельности и закрепляя их за определенными лицами, в свою очередь воспроизводит рабочие силы с различными способностями и степенью обученности, пригодные лишь к односторонним специфическим функциям. Естественные и приобретенные способности, раз они получили свое закрепление в общественном разделении труда, образуют определенные рамки для дальнейшей дифференциации трудовых процессов. Теперь для качественного изменения структуры производства требуется, чтобы определенные естественные способности нашли свое закрепление в общественном разделении труда. Без этого невозможно создание новых видов производства.

Капиталистический способ производства углубляет и расширяет общественное разделение труда, унаследованное от предшествующих эпох, а также присущие ему противоречия и антагонизмы. Капитализм усиливает противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Образование колони-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 186.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 428.

альной системы империализма в громадной степени расширило арену этих противоречий. Мир раскололся на горстку индустриально развитых наций и громадное большинство стран, являющихся их аграрносырьевыми придатками.

Обостряя противоречия общественного разделения труда, капитализм в то же время создает такую производительную силу труда, которая ведет к их разрешению. Если, с одной стороны, требуется известная ступень производительности для возникновения общественного разделения труда, то, с другой — рост и углубление разделения труда создают предпосылки для такой производительности, которая сама есть предпосылка преодоления общественного разделения труда. Чтобы специализация не приобрела характера общественного разделения труда, должен быть создан такой технический базис, который бы, во-первых, лишил специализацию ее естественных основ (ручной труд, ручные методы труда), во-вторых, позволил сократить рабочее время в сфере материального производства, освободив его для всестороннего физического и духовного развития личности. Такой технический базис впервые создается капитализмом на стадии крупной машинной индустрии.

Машинное производство меняет сам принцип разделения труда: различные рабочие обслуживают различные специализированные машины, а различные группы рабочих — различные последовательные фазы технологического процесса, сосредоточенные в различных цехах предприятия. Если мануфактурное разделение труда исходило от человека, то здесь оно исходит от машины, которая сочетается с другими машинами соответственно технологии производительного процесса. Хотя и здесь требуется соответствующее распределение рабочих, но уже преодолевается необходимость навсегда закреплять «одних и тех же рабочих за одними и теми же функциями».

Машина освобождает производительный процесс от ограниченности ремесла, разлагает общественный процесс производства «...на сознательно планомерные, систематически расчлененные, в зависимости от желаемого полезного эффекта, области применения естествознания»¹. На основе машинного производства постоянно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 497.

происходят перевороты в технике и технологии, что вносит чрезвычайную динамичность в соотношение сложившихся отраслей производства и способствует возникновению новых отраслей. В этих условиях необходимой предпосылкой развития общественного производства является периодическая смена профессий значительной частью трудящихся.

Хотя капитализм как система крупного машинного производства создает материальные основы преодоления общественного разделения труда, но эти последние вступают в непримиримое противоречие с капиталистической формой производства. Машинное производство технически подрывает старую систему разделения труда, а капитал постоянно воспроизводит и углубляет ее как средство эксплуатации рабочей силы. Он превращает частично рабочего в придаток частичной машины, усиливает зависимость рабочего от собственника средства производства, завершает отделение умственного труда от труда физического, освобождая труд рабочего от всякого содержания.

Капиталистическая форма машинного производства воспроизводит иерархию рабочих сил в небывало уродливых формах. Низводя основную массу трудящихся до положения малоквалифицированной рабочей силы, капитализм создает привилегированную верхушку квалифицированных рабочих — рабочую аристократию. «Теперь мы располагаем, — писал Форт, — не свыше 5% основательно обученных формовщиков и литейщиков, остальные 95% необученные или, правильнее говоря, они должны научиться только одному движению, которое может постигнуть самый глупый человек за два дня».

Крупное машинное производство требует работника, который мог бы быстро приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям, человека всесторонне развитого. Капиталистическая же форма машинного производства, напротив, исключает возможность для основной массы рабочего класса получить систематическое образование и техническую подготовку и обрекает их на позднепознейший неквалифицированный труд. Необходимость же многостороннего развития рабочих, связанная с периодическими изменениями в условиях производства, находит свое разрешение в такой антагонистической форме, как резервная армия труда.

Общественное разделение труда находит свое законченное выражение в делении общества на противоположные классы. На известной ступени развития производительных сил классовое деление и эксплуатация представляют собой совершенно необходимое условие развития производства. «Пока совокупный общественный труд дает продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока, следовательно, труд отнимает все или почти все время огромного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится на классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда»¹.

Развитие производительности труда на техническом базисе машинного производства создает условия, с одной стороны, для участия в труде всех без исключения членов общества, с другой стороны, для такого сокращения рабочего времени каждого, «...чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических»². Отныне сохранение классовых противоположностей становится тормозом развития производства.

В пределах капиталистического способа производства конфликт между уровнем развития производительных сил и сложившимся разделением труда раньше всего обнаружил себя в развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Фигура земельного собственника, доставшаяся капитализму в наследство от феодализма, оказалась излишней в качестве агента капиталистического производства в земледелии. Не случайно представители радикальной буржуазии еще в конце XVIII в. выдвинули требование национализации земли. Впоследствии, когда крупное машинное производство превратилось в технический базис капиталистического способа производства и возникла акционерная форма капиталистического производства, получившая в настоящее время преобладающее значение, оказалась излишней в качестве агента производства и фигура промышленного капиталиста. Надзор, управление, организация производственного процесса перестают быть специфическими функ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 293.

² Там же, стр. 187.

циями капиталистов и переходят в руки технического персонала. Капиталист освобождается от роли агента производства и превращается исключительно в получателя прибыли. Класс капиталистов становится излишним, более того, он становится прямым препятствием дальнейшего развития общества. В эпоху империализма процесс паразитического перерождения буржуазии завершился. Она превратилась в класс рванье.

Конфликт между производительными силами, созревшими для преодоления старого разделения труда, и капиталистической формой производства — одна из важнейших материальных предпосылок социалистической революции.

Мы видим, что капиталистическое обобществление представляет собой процесс, охватывающий различные стороны материального производства. Оно создает предпосылки, во-первых, для планомерной организации производительного процесса единым экономическим органом, выражающим интересы всего общества; во-вторых, для такого развития производства, которое может обеспечить всестороннее удовлетворение потребностей всех членов общества, и притом во все возрастающем объеме; в-третьих, для преодоления антагонизмов, в основе которых лежит общественное разделение труда, в частности классовых антагонизмов и классового неравенства во всех его формах, для обеспечения свободного и всестороннего развития личности.

Эти предпосылки вступают в непримиримое противоречие с капиталистической формой производства. Их реализация поэтому предполагает уничтожение системы капиталистических производственных отношений. Это возможно прежде всего путем завоевания пролетариатом политической власти и экспроприации средств производства у буржуазии.

Социалистическая собственность по самой своей природе не может стихийно возникнуть в недрах капиталистического общества. Ее утверждение означает ликвидацию всех форм частной собственности. Производительные силы в целом переросли всякий другой способ управления ими, кроме общественного.

Общественная социалистическая собственность создается в ходе революции, которая осуществляется сознательно. «Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, — писали Маркс и Энгельс в «Немецкой

идеологии», — что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов»¹. Тот факт, что новые отношения собственности, прежде чем сложиться, проходят известным образом через общественное сознание, не делает их, конечно, идеологическими отношениями. Он говорит лишь о том, что с переходом к коммунистической формации экономическое развитие, оставаясь объективным, теряет стихийный характер.

Установление диктатуры пролетариата не может привести сразу и непосредственно к коммунистическому производству и распределению. Дело в том, что те процессы, которые готовят материальные предпосылки для коммунистической формации, в условиях капитализма не могут быть завершены в силу специфически капиталистических границ обобществления производства.

Характеризуя монополистическую стадию капитализма, Ленин неоднократно подчеркивал, что нет и не может быть не только чистого империализма, но и чистого капитализма. Капитализм даже в своей наиболее развитой форме не может преодолеть многочисленных остатков мелкого производства и различных переходных форм от мелкого производства к крупному. Эти остатки сохраняются не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Тенденция капиталистического производства, вытекающая из общественного характера созданных им производительных сил, состоит в уничтожении мелкого производства. Но именно потому, что эти общественные силы производства функционируют как капитал, капитализм не только не уничтожает до конца мелкое производство, но даже воспроизводит его, поскольку это не противоречит извлечению прибыли.

Наиболее очевидным проявлением мелкого производства является мелкое хозяйство крестьян и ремесленников. Однако нельзя ограничивать мелкое производство мелким хозяйством. Понятие «мелкое производство» не тождественно понятию «мелкое товарное хозяйство», хотя мелкотоварное хозяйство является формой мелкого производства.

---

¹ К Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 70—71.

Основой мелкого производства являются ручные орудия труда и ручные методы производства. В мелком производстве процесс труда исходит от человека, исполняется человеком с помощью его собственной энергии и приводимых ею в движение ручных орудий труда. Условиями мелкого производства являются закрепление производителя за каким-либо одним видом деятельности, отсутствие или спорадичность кооперации труда, слабость общественных связей, отсутствие подвижности населения, более или менее широкое сохранение натурального хозяйства и т. д.

Мелкое производство существует и в крупном капиталистическом хозяйстве. Капитализм не может завершить технический переворот на базе крупного машинного производства во всех звеньях общественного хозяйства. При капитализме неизбежно сохраняются и даже воспроизводятся мелкие предприятия с громадным удельным весом ручного труда. Даже на самых высокомеханизированных капиталистических предприятиях элементы ручной техники широко распространены.

Одной из характерных черт крупного производства является наличие более или менее устойчивых экономических связей на основе специализации производства. Такие связи устанавливаются с развитием капиталистического хозяйства. Однако природе капитализма свойственно постоянное нарушение этих связей, что является условием сохранения и возрождения мелкого производства. Частная собственность, анархия производства, конкуренция тормозят развитие специализации производства. Это находит свое выражение в ее неустойчивости, в распаде производства однородной продукции под влиянием кризисов и колебаний рыночной конъюнктуры, в сохранении сотен тысяч мельчайших кустарных предприятий.

Свойственная империализму тенденция к застою в развитии техники также ограничивает специализацию производства, так как последняя вызывается в первую очередь внедрением новой техники и технологии, применением новейших открытий науки. Монополии не только тормозят развитие техники, но и препятствуют возникновению новых отраслей. Монополии, стремясь повысить конкурентоспособность предприятий, осуществляют нерациональное расширение номенклатуры изделий.

Капитализм, развиваясь на базе крупного машинного производства, подрывает систему общественного разделения труда. Но он не может развить этот процесс и тем более его завершить. Капиталистические отношения еще более закрепляют и углубляют противоречия в системе общественного разделения труда. Наряду с немногочисленной высококвалифицированной и высокооплачиваемой верхушкой рабочего класса при капитализме сохраняется громадная масса малообученных рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, или являющихся простым придатком машины. В условиях капитализма, несмотря на широкое развитие товарно-денежных отношений, сохраняются и культивируются личная зависимость, натуральные формы оплаты труда и т. д.

Все это характеризует широкое распространение мелкого производства в условиях капиталистического хозяйства.

Таким образом, капитализм, создавая систему крупного производства, подготавливает материальные условия

коммунистической формации. Но в силу капиталистических границ развития производства в системе крупного капиталистического хозяйства сохраняются многочисленные остатки мелкого производства. Это обстоятельство определяет специфику становления и развития коммунистической формации.

При переходе от капитализма к коммунистическому способу производства невозможно сразу, немедленно и начисто отменить и преодолеть всю систему старых экономических отношений. Можно завоевать политическую власть, изгнать капиталистов и помещиков, экспроприровать их средства производства, подорвать в главном, в решающем основы прежней капиталистической структуры общества. Можно более или менее быстро создать новый аппарат управления, подорвать систему рыночного регулирования и рыночных связей, конкуренция и анархии производства. Но все это еще не означает, что уже начисто преодолены все элементы старого экономического строя.

Уничтожение основ старого строя—качественный скачок, перерыв постепенности. Он создает необходимые предпосылки для становления качественно новой экономики. Но качественный скачок не мгновение, а процесс развития, охватывающий целый исторический период, в течение которого новый экономический строй складывается, разветвляется, вызревает. Первые коренные революционно-экономические мероприятия создают скелет новой экономической структуры. В зависимости от конкретных условий необходим более или менее длительный период образования новых тканей, окончательного оформления нового социального организма.

Такие элементы прошлого, как мелкотоварное хозяйство, ремесленная техника, старое общественное разделение труда и т. п., сохраняются и после завоевания политической власти рабочим классом. Они существуют на протяжении длительного периода времени, во многом определяя содержание и формы социалистических преобразований, а тем самым и экономические основы политики социалистического государства в переходный период. В этот период преодолевается многоукладность экономики, осуществляется преобразование мелкотоварного хозяйства в крупное социалистическое, ликвидируются классово антагонистические основы общественного раз-

деления труда. Что касается других элементов мелкого производства, то их преодоление выходит за рамки переходного периода. Они сохраняются на первой стадии коммунистической формации и определяют специфику этой стадии.

В условиях социализма еще сохраняются значительные остатки ручного труда и ручных методов производства, более или менее существенные остатки мелкого хозяйства (мелкое подсобное хозяйство крестьян, рабочих и служащих), продолжающего играть определенную роль в процессе общественного воспроизводства. На этой основе продолжают существовать остатки старого общественного разделения труда, сохраняется значимость труда как средства к жизни. Остатки мелкого производства при социализме определяют такую особенность производственных отношений, как наличие элементов фактического неравенства и известной экономической обособленности и сохранение товарно-денежных форм экономической связи.

Таким образом, характер и границы обобществления производства капитализмом определяют специфику социалистической стадии коммунистического способа производства, которой, с одной стороны, свойственны черты коммунистической формации в целом, а с другой — черты, характеризующие ее как первую ступень зрелости коммунизма.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО—
ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

**ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

По мере вызревания предпосылок коммунистической формации развивается и собственность коммунистического способа производства, которая в своем развитии проходит две ступени: первую — социалистическую — в форме государственной общенародной и колхозно-кооперативной собственности и вторую — высшую — единую общенародную коммунистическую собственность. Поэтому их общие черты характеризуют не второстепенные стороны экономической структуры производства, а выражают саму сущность коммунистического способа производства, взятого в целом.

Если для частной капиталистической собственности наиболее существенным является эксплуатация наемного труда капиталом, то для социалистической и коммунистической собственности характерно социальное равенство, прежде всего равенство экономическое, между всеми членами общества, т. е. уничтожение эксплуатации человека человеком, единство экономических интересов всех людей, всего общества. К этому главному отношению коммунистического способа производства тяготеют все прочие экономические отношения, так или иначе преломляясь через его призму.

Экономическое равенство означает планомерную организацию производства в масштабе всего общества и за счет всего общества в интересах полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

Такая организация общественного производства создается и совершенствуется социализмом в процессе его развития и перерастания в коммунизм.

То, что наиболее общим, но при этом весьма существенным признаком отношений собственности коммунистического способа производства, которые приходят на смену капитализму, является организация производства за счет всего общества, было впервые отмечено В. И. Лениным еще в период разработки первой программы нашей партии. Г. В. Плеханов, определяя существо организации производства в будущем обществе, характеризовал его как планомерную организацию «общественного производительного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». В. И. Ленин отметил, что такое определение неудачно. «Этого мало. Этакую-то организацию, пожалуй, еще и тресты дадут. Определеннее было бы сказать «за счет *всего общества*» (ибо это включает и планомерность и указывает на направителя планомерности), и не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и *свободного всестороннего* развития *всех* членов общества»¹. Чтобы осуществить такую организацию, общество должно овладеть условиями и результатами производства.

Исходной формой присвоения всем обществом совокупности производительных сил является конфискация и национализация пролетарским государством средств производства, принадлежащих буржуазии. Конфискация и национализация служат важным средством, с помощью которого рабочий класс подрывает и разрушает систему экономических отношений капиталистического общества. Но конфискацией и национализацией не исчерпывается процесс присвоения пролетариатом производительных сил. Для того чтобы вещественные факторы производства, перешедшие в собственность пролетарского государства, стали носителями социалистических производственных отношений, необходимо создание «...чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»².

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171

В самой же конфискации «...нет элемента организации, учета правильного распределения»¹.

Критикуя «левых» коммунистов, Ленин отмечал несостоятельность сведения процесса социалистического обобществления к конфискации. «Можно быть решительным или нерешительным,— писал Ленин,— в вопросе о национализации, о конфискации. Но в том-то и гвоздь, что недостаточно даже величайшей в мире «решительности» для перехода от национализации и конфискации к обобществлению...

А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого умения нельзя*»².

Национализация средств производства создает условия для социалистического распределения средств производства и рабочей силы. Чтобы закрепить и развить эти условия, необходимо воспроизводить их во все расширяющемся масштабе. Производительные силы, превращенные капитализмом в силы общественные, становятся в действительности элементом социализма лишь постольку, поскольку реализуется их общественная природа, т. е. поскольку результаты их функционирования присваиваются всем обществом.

Особо важное значение в изменении характера присвоения результатов производства принадлежит овладению обществом прибавочным продуктом. В присвоении прибавочного продукта трудящимися В. И. Ленин видел главное отличие социалистической организации производства от капитализма.

Критикуя тезис Бухарина, согласно которому производство при господстве капитала ведется ради прибыли, а при господстве пролетариата — ради удовлетворения общественных потребностей, он писал: «Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет «общ[ест]в[енные]» потребности. Надо было сказать: где *прибав[очный] продукт* идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»³.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 309.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 293—294.

³ Ленинский сборник XI, стр. 381—382.

Благодаря присвоению прибавочного продукта всем обществом создается возможность осуществления производства за счет всего общества. Присвоение прибавочного продукта обществом — одно из важнейших условий сознательного установления и поддержания пропорций распределения средств производства и рабочей силы между отраслями в интересах всего общества, т. е. осуществление планомерной организации общественного производительного процесса. В той мере, в какой общество овладевает прибавочным продуктом, оно определяет структуру и движение вещественных и личных факторов производства.

За счет общества в значительной степени осуществляется простое воспроизводство, поскольку процесс возмещения средств производства находится под планомерным воздействием общества. Присваивая прибавочный продукт, общество овладевает фондом накопления, который является главным источником расширенного воспроизводства. Благодаря этому общество может сознательно формировать структуру капиталовложений и тем самым определять структуру производства, изменяя ее соответственно тем задачам, которые встают перед ним в каждый данный момент развития. Контроль общества над фондом накопления является одним из коренных преимуществ планомерной организации производства.

Необходимым элементом планомерной организации производства выступает подготовка за счет всего общества квалифицированных работников. Поскольку накопление при социализме превращается в функцию всего общества, а подготовка кадров нужной квалификации неизбежно организуется действительно во всенародном масштабе, постольку поддержание пропорций между накоплением и потреблением, т. е. определение объема жизненных средств, идущих в личное потребление, осуществляется обществом сознательно. В условиях, когда материальная потребность в пропорциональном распределении и перераспределении рабочей силы в масштабе всего общества реализуется в планомерном ее воспроизводстве, общество превращается в орган, ответственный за уровень жизни, подготовку и наиболее эффективное использование всех своих работников.

Общество, присваивая прибавочный продукт, расширяет границы личного потребления трудящихся за пределы, необходимые для поддержания жизнедеятельности, превращает личное потребление из средств только воспроизводства рабочей силы в средство обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития человеческой личности. Овладение обществом прибавочным продуктом является предпосылкой, на основе которой воспроизводство условий жизни индивидуумов во все возрастающем масштабе происходит за счет всего общества.

Составной элемент воспроизводства рабочей силы — индивидуальное потребление человека.

При капитализме потребление рабочего ограничено стоимостью его рабочей силы. Маркс говорил, что в буржуазном обществе индивидуальное потребление является не чем иным, как моментом производства и воспроизводства капитала. Поэтому труд для рабочего является не моментом его нормальной жизнедеятельности, а чуждой ему и порабощающей его деятельностью. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы здесь целиком и полностью определяется потребностями воспроизводства капитала. Капиталистическое воспроизводство рабочей силы предполагает постоянное и систематическое воспроизводство избыточной рабочей силы, армии безработных. Наконец, приобретение и воспроизводство квалификации — это частное дело каждого наемного рабочего.

Иное дело — социализм и коммунизм. Присвоение прибавочного продукта обществом в целом означает, что рабочая сила сбрасывает с себя форму товара, процесс труда превращается для рабочего в составную часть его нормальной жизнедеятельности. Личное потребление трудящихся не ограничено более стоимостью рабочей силы. Средства, необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности производителя, образуют лишь низший предел личного потребления. Индивидуальное потребление работников при социализме и коммунизме определяется, с одной стороны, наличной производительной силой общества, а с другой стороны, потребностями полного развития индивидуальности, расцвета всех способностей личности.

Присвоение обществом прибавочного продукта является фактором, влияющим на благосостояние членов общества в двояком отношении. С одной стороны, общество при социализме гарантирует фонд личного потребления в форме заработной платы и частично

трудодня, с другой — образует за счет прибавочного продукта фонд общественного потребления для совместного удовлетворения тех потребностей членов общества, которые с точки зрения прогрессирующего развития общества имеют первостепенное значение.

В увеличении фондов совместного удовлетворения потребностей фиксируется тенденции к расширению необходимого труда и соответственно к сужению труда прибавочного. Уже при социализме необходимый труд все больше обеспечивает такой объем потребления, который допускается наличной производительной силой общества и который требуется для полного развития индивидуальности. В то же время прибавочный труд приближается к размерам, необходимым для непрерывного расширения производства и образования резервного и страхового фондов. В этом выражается качественно новая связь между ростом производительности труда и личным потреблением трудящихся, присущая коммунистическому способу производства на его первой и высшей ступенях.

Итак, обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества за счет всего общества выступает одним из важнейших моментов собственности коммунистического способа производства.

Мы видим, что планомерная организация производства выражает самые важные черты социалистической и коммунистической собственности, внутреннюю потребность их существования и развития. Планомерность неизбежно предполагает наличие единого экономического органа, выражающего интересы общества в целом. Общественное управление социалистическим производством, осуществляемое единым экономическим органом, обуславливается не только потребностями крупного производства, но и общественным присвоением результатов производства, расширением кооперации труда до масштабов общенародной кооперации. В деятельности единого для всего общества экономического органа реализуется объективная потребность организации производства за счет всего общества, проявляющаяся отношения экономического равенства.

На первой фазе коммунизма функцию единого экономического органа по управлению народным хозяйст-

вом страны выполняет социалистическое государство. В связи с этим коренным образом изменяется и природа государства, и его роль в жизни общества. Еще К. Маркс, обобщая опыт Парижской коммуны, отмечал, что коммуна уничтожила старое государство, являвшееся не более чем паразитическим наростом на теле общества, и создала органы, которые представляли волю абсолютного большинства нации и впервые могли осуществлять функции управления всем общественным производством.

Государство диктатуры пролетариата, будучи политической формой общества в переходный период, одновременно является экономическим органом управления общественным производством. В. И. Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата перестает быть государством в собственном смысле. Почему?

Во-первых, потому, что осуществляет подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов в интересах подавляющего большинства народа.

Во-вторых, потому, что основным содержанием диктатуры пролетариата является создание более высокого типа общественной организации производства: налаживание планомерных связей, создание новой организации и дисциплины труда, повышение производительности труда, привлечение через кооперацию мелких товаропроизводителей к социалистическому строительству.

По мере вытеснения и ликвидации капиталистических элементов в городе и деревне, по мере упрочения социалистических производственных отношений государство диктатуры пролетариата все больше превращается в экономический орган всего общества. Обеспечив ликвидацию эксплуататорских классов, полную и окончательную победу социализма в нашей стране и подготовив переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата с точки зрения внутреннего развития перестала быть необходимой в нашей стране. Государство диктатуры пролетариата перерастает в общенародное государство. Советское социалистическое государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, превратилось в общенародное государство, в орган выражения воли всего народа.

Общенародное государство в период перехода к коммунизму призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, обеспечить преобразование социалистических отношений в коммунистические. Социалистическое государство призвано осуществлять контроль за мерой труда и потребления, обеспечить подъем благосостояния народа, охранять права и свободы советских граждан, социалистический порядок и социалистическую собственность, воспитывать народные массы в духе социалистической дисциплины и коммунистического отношения к труду. Первостепенной задачей социалистического государства является обеспечение обороны страны, развитие братского сотрудничества с социалистическими странами, отстаивание дела мира и поддержание нормальных отношений со всеми странами независимо от их социально-экономического устройства.

Общенародное государство — это новый этап в развитии социалистического государства, величайшая веха на пути преобразования социалистической государственности в общенародное коммунистическое самоуправление.

Только люди, которые не понимают экономических основ единства социалистического общества, не осознают, что главным и определяющим в жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции после полного утверждения социалистической собственности является не то, что их отличает друг от друга, а то, что их объединяет, только они могут отрицать неизбежность превращения государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. Недооценка экономического равенства как определяющей черты социализма, игнорирование реальных, уже происходящих в СССР процессов развития общественной собственности — одна из причин догматического отрицания изменения характера Советского государства на путях перехода общества к безгосударственности, к коммунистическому самоуправлению.

Итак, экономическое равенство как определяющая черта собственности коммунистического способа производства выражается в организации производства за счет и в интересах всего общества, что включает в себя три основных взаимосвязанных и взаимообуславливаю-

ших момента: 1) планомерную организацию производства, 2) которая обеспечивает полное благосостояние и свободное всестороннее развитие личности 3) и осуществляется единым экономическим органом, выражающим интересы общества в целом. Из сказанного следует, что отношение экономического равенства является основным производственным отношением коммунистического способа производства.

Отношения социально-экономического равенства как характерная черта собственности коммунистического способа производства находят свое выражение в практической деятельности социалистического государства по управлению общественным производством.

Рассмотрим некоторые аспекты этой деятельности.

Чтобы осуществить организацию производства за счет всего общества, социалистическое государство сосредоточивает в своих руках и ставит под свой контроль прибавочный продукт, создаваемый в обществе. Без этого оно не может выполнять роль единого экономического органа общества.

Основной экономической формой сосредоточения в руках государства подавляющей части прибавочного продукта является государственный бюджет. Государственный бюджет, который в условиях капиталистического общества был источником содержания аппарата принуждения, обеспечивающего классовое господство буржуазии, превращается в условиях коммунистического способа производства на его первой фазе в составной элемент планомерной организации производства, в единый финансовый план развития народного хозяйства, становится формой, посредством которой общество мобилизует внутрихозяйственные накопления и распределяет их исходя из потребностей и интересов общества в целом.

Роль бюджета в общенародной организации производства состоит прежде всего в том, что посредством его государство аккумулирует и контролирует примерно 80—90%, т. е. подавляющую часть, прибавочного продукта. Что касается тех частей прибавочного продукта, которые не проходят через каналы государственного бюджета, то и они находятся под контролем финансовых и планирующих органов. Это относится прежде всего к прибылям капиталистических предприятий и хозяйственных организаций. Дело в том, что в ходе бюджетного планирования всесторонне анализируется вся совокупность затрат по развитию хозяйства и учитываются все источники, за счет которых эти затраты могут производиться. Государственный бюджет, следовательно, служит важным орудием планового использования всего фонда социалистического накопления, обеспечивающего сознательное установление и поддержание пропорций распределения общественного труда по отраслям производства.

Пропорции распределения общественного труда определяются прежде всего существующей структурой производства, удовлетворяющей уже сложившиеся потребности общества. Но потребности об-

щества подвижны. Они непрерывно меняются, изменяются их структура и объем. Поэтому структура и объем производства также должны изменяться. А для этого необходимо установить новые пропорции накопления. Изменение пропорций накопления осуществляется через изменение пропорций капиталовложений в народное хозяйство.

Капиталовложения в народное хозяйство производятся по единому народнохозяйственному плану. Преобладающая часть капиталовложений направляется непосредственно из бюджета. Кроме того, капиталовложения осуществляются за счет собственных средств предприятий.

Динамика удельного веса расходов государственного бюджета на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий характеризуется следующими данными:

Структура расходов государственного бюджета СССР
(в % к итогу)

	1940 г.	1952 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
На развитие народного хозяйства	33,5	38,9	45,2	46,7	42,7	44,1
На социально-культурные мероприятия	23,5	26,7	33,3	34,1	35,6	35,2
Всего	57	65,6	78,5	80,8	78,3	79,3

Из таблицы видно, что более $\frac{3}{4}$ всего дохода государственного бюджета расходуется на финансирование народного хозяйства и социально-культурные мероприятия, в частности на капитальные вложения. Ресурсы предприятий и хозяйственных организаций, служащие источником капиталовложений, также находятся под непосредственным контролем государственного плана. Из общей суммы капиталовложений государственных и кооперативных предприятий за 1918—1962 гг. в размере 346,2 млрд. руб. капиталовложения за счет средств, выделенных по государственному плану, составил 311,2 млрд. руб., т. е. примерно $\frac{3}{4}$ всех капиталовложений.

Коммунистическая партия придает решающее значение централизации и контролю со стороны общества над капиталовложениями.

Централизация фонда накопления позволяет сосредоточивать капиталовложения на наиболее важных участках развития народного хозяйства. Централизованное использование фонда накопления является определяющим фактором в создании материальных и духовных предпосылок перехода к коммунизму.

Все сказанное показывает, что овладение обществом вещественными элементами производительных сил, сосредоточение в его руках подавляющей массы прибавочного продукта создают материальную основу для сознательного регулирования производительного процесса в интересах всего общества, являются одним из опреде-

ляющих моментов собственности коммунистического способа производства. Но содержание социалистической и коммунистической собственности, как уже говорилось, этим не исчерпывается.

В социалистическом обществе государство не только осуществляет распределение и перераспределение вещественных и личных условий производства, но и берет на себя заботу по обеспечению благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Это достигается прежде всего тем, что государство планомерно, в масштабе всего народного хозяйства устанавливает размер фонда индивидуального потребления работников материального производства, регулирует его распределение по различным отраслям и предприятиям. Общество в лице социалистического государства решающим образом воздействует на формирование среднего уровня заработной платы и размеров оплаты различных категорий трудящихся. Оно, планируя цены на продукты потребления и услуги, гарантирует реальную заработную плату всем гражданам.

В социалистическом обществе не только устанавливается в общенародном масштабе уровень заработной платы различных категорий трудящихся, но и происходит планомерное ее изменение соответственно потребностям производства. Постепенное устранение остатков старого разделения труда, выравнивание условий труда и его облегчение, изживание неквалифицированного труда обуславливают постепенное уменьшение разрывов в заработной плате.

В 1956 г. минимум заработной платы в СССР был повышен до 27—35 руб. При упорядочении заработной платы в 1956—1958 гг. тарифные ставки первого разряда устанавливались на уровне этого минимума. В 1959—1962 гг. при переходе к минимуму в 40—45 руб. соответственно увеличились и тарифные ставки первого разряда. Страна идет к единой тарифной сетке и единой схеме должностных окладов, охватывающих все отрасли производства.

Непрерывное повышение уровня заработной платы в социалистическом обществе осуществляется государством по мере роста производительности общественного труда, роста общественного богатства. С увеличением объема национального дохода возрастает и фонд потребления. Так, с 1913 по 1961 г. национальный доход

СССР вырос в 25 раз, численность рабочих и служащих в народном хозяйстве — в 5,1 раза, реальные же доходы рабочих увеличились в 5,8 раза и крестьян — примерно в 7 раз.

Если при капитализме повышение производительности общественного труда служит источником обогащения буржуазии, средством усиления эксплуатации рабочих, то при социализме рост производительности труда повышает реальную заработную плату трудящихся. Поэтому трудящиеся непосредственно заинтересованы в повышении квалификации и росте производительности своего труда.

Различный характер связей между производительностью труда и реальной заработной платой при капитализме и социализме виден из следующих данных. В 1958 г. производительность труда в США составляла 154% по отношению к 1940 г., а реальная заработная плата — 106%. По данным Ю. Кучинского, за последние 130 лет часовая реальная заработная плата в США выросла в 2—2,5 раза, тогда как производство национального дохода в расчете на душу населения увеличилось в 7—8 раз, а часовая выработка в промышленности — в 20—25 раз. При капитализме, как писал Маркс, рабочий класс пропорционально росту производительности создает чужое обогащение и свое собственное обнищание. В условиях социализма в нашей стране производительность труда в промышленности в 1961 г. в сравнении с 1940 г. выросла в 3,9 раза, а реальные доходы рабочих и служащих — более чем в 2 раза. С 1952 по 1961 г. производительность труда в СССР увеличилась на 180%, а реальные доходы рабочих и служащих — на 155%, денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства — на 182%.

Социалистическое государство осуществляет планомерное регулирование рабочего дня. На базе роста производительности труда происходит сокращение рабочего времени, высвобождается время для отдыха, для повышения культуры трудящихся, для всестороннего физического и духовного развития личности. В 1960 г. в нашей стране был завершён перевод рабочих и служащих на 7 и 6-часовой рабочий день, у большинства рабочих и служащих установлена 41-часовая рабочая неделя. У части работников (подземные рабочие, занятые на вредных производствах, подростки, отдельные категории служащих) продолжительность рабочей недели снизилась до 36 часов.

Средняя продолжительность рабочей недели всех рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составляет ныне 40,2 часа,

т. е. является самой короткой по сравнению с главными капиталистическими странами. Она на 5—6 часов или почти на один рабочий день меньше, чем в Западной Германии, Франции, Англии. Нельзя забывать, что даже в самых богатых и могущественных капиталистических странах не существует законодательного ограничения продолжительности рабочего дня. В этих государствах имеются большие группы трудящихся, занятые на работе по 10 и больше часов ежедневно. Там нет и быть не может общенародного регулирования рабочего времени.

Воспроизводство рабочей силы в социалистическом обществе обеспечивается, как известно, не только индивидуальной заработной платой и индивидуальными доходами колхозников. Реальные доходы трудящихся, материальный и культурный уровень их жизни значительно повышаются за счет фондов совместного удовлетворения потребностей. Еще Маркс в «Критике Готской программы» указывал, что в социалистическом обществе роль и значение этих фондов будут постоянно возрастать. Едва ли можно понять сущность необходимого продукта при социализме, если мы будем рассматривать его вне связи с движением прибавочного продукта, той его части, которая, будучи аккумулированной обществом в лице государства, направляется через разнообразные общественные фонды на удовлетворение личных потребностей трудящихся (просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.). Общественные фонды совместного удовлетворения потребностей выражают прямую и постоянную заботу общества в целом об улучшении жизненных условий каждого человека.

Удельный вес различных выплат и льгот из государственного бюджета и средств предприятий в реальных доходах трудящихся составляет в настоящее время около одной четверти. Сюда входят выплаты по социальному страхованию, пособия, пенсии, стипендии учащимся, расходы на бесплатное обучение, медицинское обслуживание, оплата отпусков, расходы государства на школы-интернаты, на содержание детских садов, яслей, санаториев, домов отдыха, домов для престарелых и др. В 1959 г. население СССР получило выплат и льгот в размере 23 млрд. руб., в 1960 г. — 24,5 млрд. руб., в 1961 г. — 26,4 млрд. руб., в 1962 г. — 28,4 млрд. руб.

Общественные фонды потребления способствуют наиболее разумной и эффективной замене выбывающих

рабочих сил новыми, передаче трудового опыта, навыков и знаний подрастающему поколению. Средства, выделяемые на общественное воспитание детей и просвещение, занимают в общественных фондах наибольший удельный вес. В Советском Союзе более 5 млн. детей находятся в детских садах, яслях и детских домах, 1,5 млн. детей учатся в школах-интернатах и в школах с продленным днем, 6 млн. детей ежегодно отдыхают в пионерских лагерях, на летних детских площадках и на экскурсионно-туристских базах. Около 40 млн. учащихся бесплатно обучаются в общеобразовательных школах, свыше 3,5 млн. студентов высших и средних специальных учебных заведений, учащихся школ, училищ профессионально-технического образования обеспечиваются государственными стипендиями и общежитиями. Через систему государственных трудовых резервов с 1946 по 1961 г. для промышленности подготовлено 7,4 млн. квалифицированных рабочих, кроме того, для сельского хозяйства с 1950 по 1961 г. подготовлено 6,8 млн. механизаторов. Планомерно готовятся и специалисты с высшим и средним специальным образованием. В высших учебных заведениях СССР в настоящее время обучается почти в 4 раза больше студентов, чем в Англии, Франции, ФРГ и Италии, вместе взятых. Если в 1950 г. выпуск инженеров в СССР составлял 37 тыс. человек, а в США — 53 тыс., то в 1960 г. Советский Союз оставил США далеко позади: в нашей стране подготовлено 120 тыс. инженеров, а в США — только 38 тыс.

В условиях социализма воспроизводство рабочей силы все в большей степени становится функцией всего общества и имеет своим содержанием обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Итак, подведем итоги. Фактическое овладение обществом всей совокупностью производительных сил, т. е. обобществление производства на деле, экономически реализуется прежде всего в аккумуляции обществом прибавочного продукта. Это позволяет осуществлять функцию накопления и организовать весь производственный процесс за счет общества в целом. Воспроизводство рабочей силы все в большей степени превращается в дело всего общества. Сознательное установление и поддержание народнохозяйственных

пропорций, соответствующих потребностям общества, становится экономически возможным и необходимым, развитие производства осуществляется в интересах не отдельных лиц, групп, предприятий или районов страны, а в интересах всего общества, всех трудящихся. Вещественные факторы производства сбрасывают с себя форму капитала, превращаются из средства эксплуатации в средство удовлетворения потребностей всех членов общества; потребности трудящихся выступают не как нечто подчиненное увеличению богатства, а как фактор, имеющий самостоятельное и все более доминирующее значение. Фактическое овладение обществом всей совокупностью производительных сил реализуется в деятельности социалистического государства — единого экономического органа, выражающего интересы общества в целом и осуществляющего плановую организацию производства.

Все эти моменты характеризуют экономическое равенство всех членов общества в отношении всех средств производства на предприятиях государственной общенародной собственности.

В то же время и в государственном секторе народного хозяйства отношения экономического равенства полностью еще не сложились; они еще находятся на первой, низшей ступени своей зрелости. Ввиду этого государственная форма социалистической собственности будет претерпевать в ходе коммунистического строительства определенные изменения и лишь тогда преобразуется в коммунистическую собственность, когда будет осуществлено полное экономическое равенство всех членов общества в отношении как условий производства, так и его результатов.

ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Экономическое равенство всех членов общества, являющееся определяющей чертой отношений собственности коммунистического способа производства в целом, наиболее полно обнаруживается в государственной

общенародной форме социалистической собственности. Это, однако, не значит, что указанная сторона социалистической собственности ограничивается лишь государственным сектором социалистического производства.

Социалистическое кооперирование мелких производителей происходит в условиях господства общенародной собственности в государственной форме. Оно распространяет новые производственные отношения на сельское хозяйство, охватывает ими мелкотоварное производство, превращает его в производство социалистическое. После завершения коллективизации развиваются уже две формы единого социалистического производства, но с разной степенью зрелости, с разной глубиной охвата отношениями экономического равенства. Сложные экономические связи и отношения в социалистическом обществе, агентами которых выступают колхозы и колхозники, при всей их специфике, меньшей социалистической зрелости по сравнению с государственным производством не исключают того, что и в колхозной форме реализуются отношения экономического равенства. В Программе КПСС указывается, что *«колхозный строй — неотъемлемая часть советского социалистического общества. Это намеченный В. И. Лениным, исторически проверенный, отвечающий особенностям крестьянства путь его постепенного перехода к коммунизму»*.

Колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне, позволяет эффективно применять новую технику и достижения науки, рационально использовать трудовые ресурсы. Колхоз сочетает личные интересы крестьян с общественными, общенародными интересами, индивидуальную и коллективную заинтересованность в результатах производства, открывает широкие возможности повышения доходов и благосостояния крестьян на основе роста производительности их труда¹.

Социалистическая собственность характеризуется совокупностью существенных признаков, которые присущи различным ее формам. Выше уже отмечалось, что одним из основных признаков социалистической соб-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 377.

ственности как определенной стадии развития собственности коммунистической является организация производственного процесса за счет и в интересах всего общества. Этот признак указывает на ту коренную особенность коммунистического способа производства, которая отличает его от всех иных общественно-экономических формаций. Поэтому, в каких бы формах ни выступали социалистические производственные отношения, каковы бы ни были исторические особенности возникновения и развития социалистической собственности, организация производства за счет и в интересах всего общества как конкретное выражение экономического равенства остается самой глубокой сущностью, характеризующей отношения собственности в пределах коммунистической формации в целом.

Колхозно-кооперативная собственность — это своеобразная форма социалистической собственности. Но черты этого своеобразия, как бы значительны они ни были, не затрагивают главного, того, что свойственно коммунистическому типу собственности, как таковому. А главным для коммунистического типа собственности как раз и является организация производства за счет и в интересах всего общества. Конечно, эта черта может быть развита в большей или меньшей степени, проявляться с большей или меньшей очевидностью. Но суть дела не в степени, не в количестве, а в качестве отношений, которые характеризуют собственность как коммунистическую.

Организация производства за счет всего общества выражается в том, что решающая роль в первоначальном формировании производственных фондов отдельных предприятий принадлежит обществу в целом, что характеризует планомерное распределение общественных средств производства. Если внимательно присмотреться к источникам формирования колхозных средств производства, то нетрудно заметить, что, несмотря на своеобразие этого процесса, те средства, которые первоначально образовали неделимые фонды колхозов, формировались в значительной мере за счет ресурсов всего общества. Об этом свидетельствует история колхозного строя в нашей стране.

Для выяснения природы неделимых фондов колхозов важно обратиться к тем аграрным преобразованиям

Советской власти, в ходе которых формировались средства производства индивидуальных крестьянских хозяйств, послужившие затем одним из основных источников неделимых фондов колхозов.

Аграрные преобразования в Советском Союзе сопровождались интенсивным осередичиванием крестьянства. Если до Октябрьской революции в России насчитывалось свыше 20 млн. крестьянских хозяйств, в том числе бедняцких — 65%, середняцких — 20 и кулацких — 15%, то накануне коллективизации в стране имелось 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств, в том числе бедняцких было 35%, середняцких — 60 и кулацких — 4—5%.

Преобразование бедняцких хозяйств в середняцкие происходило не столько за счет трудовых усилий отдельных крестьян, сколько за счет ресурсов всего общества, сосредоточенных в руках социалистического государства в результате экспроприации эксплуататорских классов.

Средства производства, конфискованные у буржуазии и помещиков, были частично превращены в государственную собственность, частично — в собственность кооперативную. Вместе с тем значительная часть экспроприированных средств производства буржуазии и помещиков поступила в индивидуальную собственность трудящегося крестьянства, прежде всего пролетарских и полупролетарских его слоев.¹

Комитеты бедноты, учрежденные в июне 1918 г., распределяли хлеб, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия в интересах беднейших слоев крестьянства. До 15 июля 1918 г. на основе декрета ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» выдача хлеба бедноте производилась соответственно установленным нормам бесплатно, за счет государства. Из хлебных излишков, изъятых у кулаков после 15 июля, но не позднее 25 августа, выдача хлеба деревенской бедноте производилась за плату со скидкой 50% с твердой цены, а из хлебных излишков, изъятых после 15 августа, — за плату со скидкой 20%. Этим же декретом предусматривалось распределение среди деревенской бедноты сельскохозяйственных орудий: до 15 июля — со скидкой до 50% с установленной цены, до 15 августа — со скидкой 25%, а после 15 августа — со скидкой 15%. Деревенской бедноте досталась основная масса конфискованного у помещиков скота. Кроме того, в распоряжение волостных комитетов бедноты передавались сложные сельскохозяйственные орудия для организации

---

¹ Не случайно В. И. Ленин подчеркивал, что от победы пролетарской революции больше всего выиграло крестьянство. Оно освободилось от необходимости уплачивать арендные взносы помещикам в сумме 700 млн. руб. золотом ежегодно, от значительных расходов на покупку земли. Была ликвидирована полтора-миллионная задолженность крестьянства поземельному банку. Из конфискованной без выкупа помещичьей, удельной, монастырской, церковной земель крестьяне бесплатно получили 150 млн. га земельных угодий.

общественной обработки полей и уборки урожая деревенской беднотой

После победы социалистической революции повсеместно стали организовываться прокатные пункты, в которых сосредоточивалась значительная часть живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, конфискованного у помещиков и кулаков. Государственные прокатные пункты и ремонтные мастерские в первую очередь обслуживали советские и коллективные хозяйства, а также хозяйства трудящихся слоев деревни.

Государство расходовало значительные средства на семенные ссуды, которые выдавались советским коллективным и единоличным беднейшим крестьянским хозяйствам. В 1918 г. Наркомпрод выделил им для семенной ссуды 870 вагонов картофеля, 2576 вагонов яровых культур, 6246 пудов огородных семян и 400 пудов вики. В 1919 г. на места было отправлено: озимых семян — 250 вагонов, картофеля — 2413 000 пудов, клевера — 59 887 пудов, тимофеевки — 6594 пуда, вики — 24 049 пудов, турнепса — 2324 пуда, свеклы кормовой — 18 751 пуд, моркови — 886 пудов, огородных семян — 32 000 пудов.

В этот же период Советская власть подчинила всю свою налоговую и кредитную политику в деревне задаче перераспределения средств в пользу трудящихся крестьян, укреплению и подъему бедняцких и середняцких хозяйств. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г. предусматривал прогрессивное налоговое обложение. Доля отчисления продуктов в налог для маломощных и средних хозяйств была гораздо ниже, чем для кулаков. В резолюции XII съезда РКП(б) о налоговой политике в деревне подчеркивалось, что основная тяжесть налогового обложения должна падать на кулацкие хозяйства.

В 1924—1925 гг. соотношение между размерами налогов, взимаемых в расчете на душу населения, было следующим: бедняки — 100%, середняки — 230, кулацкие хозяйства — 725%. Сельскохозяйственный налог платили (на душу населения): бедняки — 100%, середняки — 400, кулацкие хозяйства — 1451%. В процентах к доходу взятые по сельскохозяйственному налогу составляли: у бедняков — 1,2%, у середняков — 3,5, у кулаков — 5,6%.

В соответствии с положением о сельскохозяйственном налоге, принятом ЦИК и СНК 30 апреля 1924 г., усиливалась прогрессия ставок налога, а часть бедняцких и маломощных крестьянских хозяйств вовсе освобождалась от налога. В 1923/24 г. не облагалось сельскохозяйственным налогом 2% всех хозяйств, в 1924/25 г. — около 20%, в 1925/26 г. — 25%.

Советское государство не только облегчало налоговое обложение бедняцких хозяйств, но и оказывало им все возрастающую финансовую помощь. Так, в 1924/25 г. сельскохозяйственный налог с них составил 346 млн. руб., а финансовая помощь государства — 300 млн. руб.; в 1925/26 г. — соответственно 250 млн. руб. и 450 млн. руб.

Серьезное влияние на имущественное положение крестьянства, на процесс их осереднячивания оказывал сельскохозяйственный кредит. Бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства пользовались кредитом на льготных началах. Так, например, при продаже в кредит сельскохозяйственных машин для бедняцких и середняцких

хозяйств было установлено взимание по краткосрочному кредиту 8% и долгосрочному кредиту — 5%. В то же время зажиточному крестьянству сельскохозяйственный инвентарь отпускаясь в кредит лишь при избытке этого инвентаря, причем по долгосрочному кредиту взималось 12%, краткосрочному — 7%. В 1926 г. в сельскохозяйственных банках был образован фонд кредитования деревенской бедноты. В соответствии с постановлением СНК СССР от 7 сентября 1928 г. из общей суммы средств, предназначенных для кредитования единоличных хозяйств, не менее 40% выделялось для кредитования бедняцких хозяйств. Предусматривалось, что 50% этой суммы будет выдано в качестве особо льготного кредита в виде ссуд исключительно на производственные нужды. За ссуды, выданные из фонда льготного кредитования бедняцких хозяйств, взималось не свыше 4% годовых. Эти фонды давали возможность беднякам поднять свои хозяйства и перейти в разряд среднего крестьянства.

Итак, в процессе осереднячивания крестьянства решающую роль сыграли передача бедноте имущества, конфискованного у помещиков и кулаков, налоговая и кредитная политика социалистического государства, финансирование крестьянских хозяйств из средств государственного бюджета. Это вело к тому, что в результате мероприятий Советской власти средства хозяйств трудящихся крестьян формировались в значительной степени за счет ресурсов общества в целом. Когда началась сплошная коллективизация, государство оказало помощь батракам и беднякам для уплаты вступительных взносов в колхозы. Следовательно, если даже рассматривать природу неделимых фондов колхозов с точки зрения лишь образования их из имущества крестьян, то и в этом случае участие всего общества в их формировании не вызывает никаких сомнений.

Средства всего общества явились решающим источником неделимых фондов и в процессе образования коллективных хозяйств, а впоследствии — в процессе расширенного воспроизводства этих фондов.

Рассматривая кооперацию как форму социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства, В. И. Ленин указывал на необходимость широкой поддержки кооперации со стороны Советского государства. Он писал, что «каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 429.

Уже в декрете о земле предусматривалась передача части конфискованного помещичьего инвентаря первым коллективным объединениям крестьян и деревенской бедноте. Закон о социализации земли предоставлял коллективным хозяйствам ряд преимуществ перед хозяйствами единоличными. В нем подчеркивалось: «Российская Федеративная Советская Республика в целях скорейшего достижения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным». Статьей 20 этого закона сельскохозяйственным коммунам и товариществам предоставлялось первое место при отводе земель сельскохозяйственного пользования. 2 ноября 1918 г. Совнарком издал декрет об ассигновании миллиарда рублей для выдачи ссуд коллективным хозяйствам. Выдача ссуд коммунам и артелям в счет миллиардного фонда продолжалась на протяжении ряда лет, и фактическая сумма помощи превысила миллиард рублей.

Особенностью строительства колхозов в начальный период после социалистической революции было использование готовой материальной базы бывших помещичьих имений с их земельными угодьями, живым и мертвым инвентарем, жилыми и служебными постройками и другим имуществом. В дальнейшем колхозам перешло около 80 млн га земли, ранее принадлежавшей кулакам, а также конфискованный у них скот, машинный и другой инвентарь. Имущество раскулаченных хозяйств, поступившее колхозам, оценивалось более чем в 400 млн. руб. В виде сменной ссуды в 1929/30 г. колхозы получили 10 млн. ц зерна.

В. И. Ленин с самого начала мыслил создание коллективных хозяйств как хозяйств, находящихся под контролем всего общества. Раскрывая значение крестьянских требований о передаче государству высококультурных помещичьих хозяйств и конфискации живого и мертвого инвентаря частновладельческих хозяйств, он писал: «...это не только еще и еще гигантские удары по частной собственности на средства производства. Это — шаги к социализму, ибо переход *инвентаря* «в исключительное пользование государства или общины» означает необходимость крупного, социалистического земледелия или по крайней мере социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами, социалистического регулирования их хозяйства»¹. Не случайно в период образования колхозов государство смело передавало денежные средства и имущество, принадлежащее всему обществу, в неделимые фонды колхозов, не боясь «ущемления» общенародной собственности. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 111.

«О коллективных хозяйствах», колхозы получили в собственность в качестве неделимого фонда строения, мелиоративные сооружения, насаждения, сельскохозяйственный инвентарь и прочее хозяйственное оборудование, которые были им ранее переданы государством лишь в пользование как имущество, конфискованное у помещиков. Кроме того, указанным выше постановлением колхозам были переданы государственные промышленные и подсобные предприятия, находящиеся на территории колхозов.

В период сплошной коллективизации переданное колхозам государственное имущество составило 56,3% общей стоимости их неделимых фондов.

Коммунистическая партия рассматривала колхозное строительство как органическую часть социалистических преобразований, а колхозы — как элемент экономической структуры социалистического общества. Поэтому Советское государство осуществляло широкое финансирование колхозов. В 1927/28 г. на финансирование колхозов было отпущено 76 млн. руб., в 1928/29 г. — 170 млн., в 1929/30 г. — 473 млн. руб.

Расходы государственного бюджета на развитие сельского хозяйства в период первой пятилетки видны из следующих данных:

(в млн. руб.)

	1928/29 г.	1929/30 г.	Особый квартал 1930 г.	1931 г.	1932 г.
Расходы госбюджета на развитие сельского хозяйства	714,2	1 353,0	614,7	2 914,3	3 944,0

Эти средства направлялись как на совхозное строительство, создание МТС, так и на колхозное строительство.

Машино-тракторные станции с их передовой сельскохозяйственной техникой были созданы исключительно за счет средств всего общества. Если бы дело создания современной технической базы сельского хозяйства было предоставлено отдельным коллективам, если бы государство в централизованном порядке за счет средств всего общества не осуществляло воспроизвод-

ства новой техники, то понадобилось бы значительно больше времени для создания индустриальной базы сельского хозяйства.

Таким образом, первоначальное формирование неделимых фондов колхозов происходило в значительной мере за счет общества, и уже поэтому неделимые фонды едва ли можно рассматривать лишь только как групповую собственность, а колхозы — как групповых собственников, обособленных друг от друга и от государства.

Развитие колхозов на современном этапе, характер их взаимоотношений с государством свидетельствуют о том, что колхозное производство в политико-экономическом смысле представляет собой органическую составную часть всего социалистического хозяйства, что общество в целом непосредственно участвует в развитии колхозного хозяйства.

Неделимые фонды колхозов нашей страны на протяжении всего периода существования колхозного строя всегда росли довольно быстрыми темпами. Однако особенно стремительным их рост был в последнее десятилетие, начиная с 1953 г. Если с 1932 по 1952 г. неделимые фонды колхозов выросли с 0,4 млрд. руб. до 6,3 млрд. руб., а их ежегодный прирост составлял в среднем около 0,3 млрд. руб., то за 1953—1962 гг. неделимые фонды колхозов увеличились с 6,9 млрд. руб. до 27 млрд. руб., т. е. возрастали в среднем за год на 2,3 млрд. руб.

За счет чего происходил этот рост?

Если сопоставить рост неделимых фондов с ростом валовой продукции колхозного производства, ростом производительности труда в колхозах и ростом важнейших видов товарной продукции, то мы получим следующую картину. С 1953 по 1960 г. неделимые фонды колхозов выросли примерно в 4 раза, валовая продукция колхозного производства — на 50%, производительность труда — на 54, товарная продукция по зерну — на 11, по сахарной свекле — на 18, по хлопку-сырцу — на 10,8, по скоту и птице (в весе живого скота) — на 20,4%. Более быстрый рост неделимых фондов в сравнении с ростом валовой продукции, производительности труда и товарной продукции показывает, что в этот период увеличение доходов происходило в значительной мере за счет повышения закупочных цен, осуществлен-

ного социалистическим государством после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Одновременно с повышением закупочных цен с колхозов была списана задолженность прошлых лет по обязательным поставкам продуктов животноводства, картофеля, овощей и по натуральной оплате за работы МТС по картофелю.

Социалистическое государство по решению февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС осуществило реорганизацию МТС и продало технику непосредственно колхозам. В результате в колхозы перешли кадры механизаторов, состоявшие в штатах МТС и получившие специальную подготовку за счет государства. На 1 июля 1957 г. в штатах МТС насчитывалось 545 тыс. механизаторов, на 1 апреля 1959 г. — 136 тыс., а в колхозах за этот же период число механизаторов увеличилось соответственно с 338 тыс. до 1672 тыс. Чтобы закрепить эти кадры в колхозах, государство взяло на себя часть издержек, необходимых для обеспечения гарантийного минимума оплаты в тех колхозах, которые не могли его обеспечить.

Начиная с 1953 г. благодаря мероприятиям социалистического государства на постоянную работу в колхозы были направлены сотни тысяч специалистов сельского хозяйства с высшим и специальным средним образованием, подготовленных за счет государственных средств.

Коммунистическая партия и социалистическое государство осуществляют все новые и новые мероприятия по дальнейшему подъему колхозной экономики, росту материального и культурного уровня колхозного крестьянства. В 1961 г. были снижены цены на запасные части, сельскохозяйственные машины и горючее и установлены льготы по подоходному налогу. В расчете на год это дает экономию колхозам около 900 млн. руб. В феврале 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление о снижении цен на строительные материалы, металл и металлоизделия. В расчете на год это дало колхозам экономию в 250 млн. руб. Кроме того, государство значительно расширило кредитование колхозов. В частности, были снижены ставки процентных платежей по кредитам, предоставляемым колхозам. В результате осуществления перечисленных мероприятий расходы колхозов в расчете на год уменьшились на 887 млн.

руб. Кроме того, предоставлена отсрочка платежей колхозам за приобретенную ими технику, помещения и оборудование МТС сроком от 5 до 10 лет. В результате у колхозов останется 262 млн. руб. Отсрочены на 5 лет также платежи колхозов по ссудам Государственного банка. Это составляет 2226 млн. руб.

Одним из основных показателей всенародной помощи колхозам является рост государственных капитальных вложений в сельское хозяйство. В 1958 г. их объем составлял 985 млн. руб., а в 1962 г. он достиг примерно 4600 млн. руб. За эти годы значительно улучшилось техническое оснащение сельского хозяйства. В Программе Коммунистической партии указывается, что для дальнейшего развития колхозов государство значительно увеличит капитальные вложения в деревню наряду с ростом собственных вложений колхозов.

Продолжая линию на последовательное укрепление экономики колхозов, Коммунистическая партия и Советское правительство с 1 июня 1962 г. повысили закупочные цены на мясо и некоторые другие продукты животноводства. Начиная с 1963 г. повышены также закупочные цены на хлопок-сырец советских сортов. Колхозы, таким образом, получили от государства большие дополнительные средства.

Огромное влияние на дальнейшее развитие колхозного производства окажут химизация сельского хозяйства, резкое увеличение производства минеральных удобрений, химических средств защиты растений и других химических продуктов для растениеводства и животноводства. Минеральные удобрения, говорится в постановлении декабрьского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС, — это основа основ подъема сельского хозяйства, их широкое применение открывает путь для интенсивного ведения сельского хозяйства.

Программа химизации сельского хозяйства целиком и полностью финансируется государством, которое затрачивает огромные средства на строительство и модернизацию заводов по производству минеральных удобрений и других химических продуктов для сельского хозяйства, на производство машин и механизмов для внесения удобрений и средств защиты растений, для своевременного проведения сельскохозяйственных работ, на подготовку специалистов-агрохимиков и повы-

шение квалификации агрономов и зоотехников, на организацию агрохимического всеобуча и т. п.

Большое значение для колхозного производства будут иметь мероприятия социалистического государства по оказанию помощи отстающим колхозам в подъеме их экономики (в частности, укрепление экономически слабых колхозов опытными кадрами, хорошими организаторами и специалистами, выделение экономически слабым хозяйствам кредитов на оплату председателей, специалистов, механизаторских кадров, приравнивание их по техническому и другим видам социального обеспечения к работникам совхозов и т. д.), а также по введению системы пенсионного обеспечения колхозников, изложенные Н. С. Хрущевым на февральском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС и полностью одобренные Пленумом.

Количество фактов, подтверждающих участие общества в формировании производственных фондов колхозов, можно было бы умножить, но и то, что приведено, с достаточной убедительностью свидетельствует, что как с точки зрения истории возникновения колхозного производства, так и с точки зрения процессов, совершающихся в колхозном производстве на современном этапе развития, неделимые фонды колхозов в значительной степени образуются за счет всего общества. Но это лишь одна сторона социалистической организации колхозного производства.

Социалистическая природа колхозов определяется не только тем, что все общество участвует в развитии колхозного производства, но и тем, что колхозы вносят свой вклад в развитие всего общественного производства. «Политика партии в отношении колхозов, — указывается в Программе КПСС, — основывается на сочетании общенародных интересов с материальной заинтересованностью колхозов и колхозников в результатах их труда. Государство будет содействовать росту производительных сил колхозного строя, экономическому подъему всех колхозов; в то же время должен возрастать и вклад колхозного крестьянства в строительство коммунистического общества»¹.

Организация производства за счет всего общества включает в качестве определяющего момента присво-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС» стр. 381.

ение прибавочного продукта или подавляющей части прибавочного продукта всем обществом.

Анализ движения составных частей стоимости продукции, произведенной на государственных предприятиях, показывает, что та ее часть, которая лишь возмещает затраты предприятия на производство продукции, совершает оборот, не выходя за пределы данного предприятия; он показывает также, что подавляющая масса стоимости прибавочного продукта обособляется в своем движении от фондов предприятия, поступает в распоряжение всего общества и используется в интересах общества в целом. Движение составных частей стоимости колхозной продукции по своему существу не отличается от движения стоимости продукции государственных предприятий¹.

Как же происходит движение прибавочного продукта, создаваемого в колхозах? Одним из главных источников доходов государственного бюджета является часть прибавочного продукта, выступающая в форме налога с оборота.

Не приходится доказывать, что источником подавляющей части налога с оборота, уплачиваемого в государственный бюджет заготовительными организациями, является прибавочный продукт, создаваемый в колхозах. Если рассматривать движение той части прибавочного продукта колхозного производства, которая поступает в государственный бюджет через налог с оборота, то едва ли есть основания для утверждения того, будто существует большая разница в формах аккумуляции и включения в процесс общественного воспроизводства части прибавочного продукта колхозов по сравнению с государственными предприятиями.

---

¹ В условиях разнятой специализации производства и развитого товарного обращения подавляющая часть колхозной продукции является товарной. Поэтому можно и должно говорить не о натуральной, а о стоимостной форме колхозной продукции. Дело несколько не меняется от того, что часть продукции колхозного производства не поступает в экономический оборот, а выполняет свои функции в натуральной форме. Это объясняется не столько особенностями колхозной формы производства, сколько спецификой процесса воспроизводства в сельском хозяйстве. Эта часть продукта также получает стоимостную оценку. Поэтому, когда речь идет о присвоении колхозам произведенной продукции, надо иметь в виду ее стоимость.

Однако контроль со стороны общества за движением прибавочного продукта, создаваемого в колхозах, не ограничивается этим. Известно, что определенная часть денежного дохода колхозов поступает в форме подоходного налога государству и сосредоточивается в бюджете.

Подоходный налог исчисляется колхозам с денежных, а также с натуральных доходов, которые оцениваются по государственным закупочным ценам в среднем в размере 12,5% с облагаемого налога.

Под контролем плановых и финансовых органов находится и та часть прибавочного продукта колхозов, которая не проходит через каналы бюджета. Речь идет прежде всего о колхозном фонде накопления. Во-первых, нормативы отчислений денежных доходов колхозов в неделимые фонды определены Уставом сельскохозяйственной артели; во-вторых, денежные накопления колхозов сосредоточены в банках и контролируются банковской системой; в-третьих, этот контроль осуществляется и через систему цен на сельскохозяйственную технику, приобретаемую колхозами.

В. Г. Венжер приводит расчеты, характеризующие удельный вес прибавочного продукта колхозов, аккумулярованного в государственном бюджете. В 1958 г. из общей суммы прибавочного продукта, созданного в колхозном производстве, в размере 160—170 млрд. руб. (в ценах указанного года) в государственный бюджет поступило примерно 110—120 млрд. руб., что составило примерно 23,7—25,7% прибавочного продукта, фиксированного в государственном бюджете¹.

Приведенные данные подтверждают вывод о том, что подавляющая часть прибавочного продукта, создаваемого в социалистическом обществе, находится под контролем единого экономического органа — социалистического государства и непосредственно сосредоточивается в государственном бюджете. Такая форма движения прибавочного продукта является экономической базой организации производительного процесса за счет всего общества, т. е. основой планомерной организации

¹ См. В. Г. Венжер, О прибавочном продукте колхозного сектора народного хозяйства. Сб. «Развитие колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма», М., 1961, стр. 368—369.

производства для обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

Присвоение обществом части прибавочного продукта колхозов является существенным элементом планового руководства колхозным производством со стороны социалистического государства¹.

Социалистическое государство выступает в роли единого экономического органа не только по отношению к государственным социалистическим предприятиям, но и по отношению к колхозам. Все существенные моменты процесса воспроизводства в колхозах, как и на государственных предприятиях, определяются и направляются государством.

Государственные планы развития народного хозяйства включают производственную программу развития сельского хозяйства, которая определяет и задания для колхозов. В государственных планах определяются объем и структура капиталовложений в сельское хозяйство, темпы развития сельского хозяйства, урожайность, объем валовой и товарной продукции и т. д.

Социалистическое государство решающим образом воздействует на рост объема производства и специализацию колхозного производства путем установления плановых заданий по производству товарной продукции. Подавляющую часть товарной продукции колхозы реализуют государству.

Социалистическое государство определяющим образом влияет на процесс формирования колхозных доходов. Это достигается прежде всего путем централизованного установления уровня цен на продукцию колхозов, реализуемую государству. Примерно 86% денежных доходов колхозов образуются за счет реализации колхозной продукции государству и кооперации. Этим и определяется решающее влияние государства на уровень колхозных доходов. Через систему цен государство изымает в распоряжение всего общества значительную часть прибавочного продукта, создаваемого в кол-

---

¹ Г. М. Сорокин справедливо отмечает, что «имеющиеся различия в формах собственности, в уровне обобществления на государственных и кооперативных предприятиях вызывают лишь несущественные различия в планомерном развитии этих двух секторов производства» (Г. М. Сорокин, Планирование народного хозяйства СССР, М., 1961, стр. 14).

хозах. Дифференцируя цены по зонам и по отдельным видам продукции, государство решающим образом воздействует на развитие колхозов в направлении, соответствующем потребностям общества в целом. Воздействие государства на уровень колхозных доходов обеспечивается также уровнем цен на средства производства, приобретаемые колхозами, системой государственного кредитования колхозов. Значительные суммы государственных кредитов, отпускаемых колхозам, являются не только серьезной материальной помощью колхозам, обеспечивающей процесс расширенного воспроизводства, но и средством планового руководства этим процессом, поскольку ссуды носят целевой характер.

Таким образом, если иметь в виду принципиальную сторону дела, социалистическое государство осуществляет плановое руководство колхозным производством, определяет характер, темпы и направление его развития.

Роль государства как экономического органа, осуществляющего плановое руководство колхозным производством, в дальнейшем еще больше возрастет. В Программе КПСС указывается, что государство обеспечит полное удовлетворение потребностей колхозов в современной машинной технике, химкатах, обеспечит электроэнергией для производственных и бытовых целей от государственных энергетических систем, а также путем строительства сельских электростанций, подготовит новые сотни тысяч квалифицированных работников, будет всемерно развивать сельскохозяйственную науку и т. д.

Плановое развитие колхозного производства обеспечивает неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. Материальный и культурный уровень жизни колхозного крестьянства возрастает как вследствие роста колхозного производства, так и вследствие роста всего общественного производства. Плановый уровень цен на продукцию колхозов, реализуемую государству, оказывает значительное влияние на уровень доходов колхозов, а следовательно, и той их части, которая поступает в индивидуальное потребление колхозников.

С 1913 по 1962 г. денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства выросли в 4,9 раза. Кроме того, колхозники, как и все члены

социалистического общества, пользуются общенародными фондами совместного удовлетворения потребностей. По приблизительным подсчетам, выплата и льготы колхозному крестьянству за счет государства, включая пенсии, пособия многодетным, расходы на бесплатное обучение, медицинское обслуживание и другие виды социально-культурного обслуживания, в 1962 г. в сравнении с 1913 г. увеличились в расчете на одного работающего примерно в 38 раз, а в целом доходы крестьян с учетом общественных фондов потребления выросли за этот период в 6,5 раза. Программа КПСС предусматривает дальнейший рост реальных доходов колхозного крестьянства. За период с 1961 по 1970 г. реальные доходы колхозников в расчете на одного работающего возрастут более чем в 2 раза, а за 20 лет—более чем в 4 раза.

Таким образом, колхозному производству также присущи отношения экономического равенства, которые реализуются в организации производительного процесса за счет и в интересах всего общества, что является отличительной чертой отношений собственности коммунистического способа производства. Несмотря на своеобразие колхозной формы производства, для нее характерна планомерная организация производительного процесса, направленная на обеспечение благосостояния всех членов общества. Развитие колхозного производства, как и развитие всего народного хозяйства, осуществляется под руководством социалистического государства¹.

Едва ли поэтому можно считать правильными встречающиеся в экономической литературе утверждения об

---

¹ В последнее время все чаще появляются работы, авторы которых на основе рассмотрения объективных фактов показывают, что природа экономических отношений в колхозах никак не исчерпывается характеристикой колхозов как групповых собственников, что колхозы «нельзя рассматривать как предприятия только кооперативные» («Вопросы политической экономии», Ученые записки ЛГУ, № 241, вып. I, Л., 1967, стр. 134. См. В. С. Андреев, Развитие социалистических производственных отношений в колхозах). В «Курсе политической экономии» говорится: «...несмотря на некоторую обособленность каждого кооператива как собственника, все члены кооперативов оказываются в равном отношении к *реципирующим средствам производства*, находящимся в руках государства. Каждое кооперативное предприятие благодаря всепародной собственности на важнейшие средства производства *включается* в

отсутствии перераспределения средств и доходов внутри колхозной системы.

Вопрос о перераспределении доходов между колхозами нельзя рассматривать вне связи с общим процессом перераспределения доходов через государственный бюджет. Поскольку социалистическое хозяйство является единым и планомерно организованным производством, а социалистическое государство — его единым экономическим органом, постольку роль государства в перераспределении колхозных средств все в большей мере возрастает¹.

Известно, что та часть прибавочного продукта колхозов, которая попадает в государственный бюджет, подвергается не только распределению, но и перераспределению. Если же учесть дифференциацию заготовительных цен, планового объема продукции, продаваемой колхозами государству, ставок подоходного налога, дифференциацию в отсрочках платежей за проданную колхозам технику, причем без взимания процента, и т. п., то станет понятным, что через государственные каналы прибавочный продукт колхозов не только распределяется, но и перераспределяется между колхозами.

Что касается той части прибавочного продукта, которая остается в колхозах и служит фондом накопления и фондом совместного удовлетворения потребностей данного коллектива колхозников, то для ее перераспределения колхозная форма также не ставит непреодолимых

единую систему планомерно организованного общественного труда. Определяющий характер всенародной собственности на средства производства выражается объективно в том, что каждый колхоз равняется как часть единого социалистического производства...

Кооперативное производство находится под широким и действительным влиянием государства. Без этого было бы невозможно фактическое развитие колхозов как социалистических предприятий, интересы которых сочетаются с интересами *всего общества* («Курс политической экономии», т. II, Социализм, М., 1963, стр. 96—97).

¹ «Необходимы и накопления в системе колхозов», — писал академик С. Г. Струмилли. — Но вопрос о том, где именно, на каких участках всего удобнее реализовать эти накопления, какими методами и в какой доле целесообразно их аккумулировать и куда направить для наиболее эффективного использования вложенных, — это в условиях социализма задача общего и централизованного народнохозяйственного плана, а не отдельных решений каждого отдельного коллектива и рыночной стихии». «Вопросы экономики» № 7, 1960, стр. 89.

барьеров. Сошлемся на укрупнение колхозов, на формирование межколхозного страхового фонда и на образование межколхозных объединений.

Наконец, если иметь в виду ту часть прибавочного продукта, которая после распределения и перераспределения остается как фонд накопления данного колхоза и как фонд совместного удовлетворения потребностей данного коллектива колхозников, то она по самой своей природе перераспределяться не может. Впрочем, такое использование части прибавочного продукта имеет место не только в колхозах, но и на государственных предприятиях.

Следовательно, нельзя утверждать, что отличие колхозной формы собственности от государственной состоит в отсутствии здесь внутриотраслевого перераспределения прибавочного продукта. Ведь отношения экономического равенства пронизывают все социалистическое народное хозяйство и реализуются в деятельности социалистического государства, но это означает, что государство распределяет и перераспределяет прибавочный продукт между всеми социалистическими предприятиями.

Речь может идти лишь об особенностях, отличающих перераспределение прибавочного продукта, созданного в колхозах, от перераспределения прибавочного продукта, созданного на государственных предприятиях, об особенностях, как экономических, так и хозяйственно-организационных. Следовательно, вопрос может стоять не так, что в государственном производстве происходит перераспределение, а в колхозном секторе оно отсутствует. Если бы колхозы не включались в систему общегосударственного распределения прибавочного продукта, что предполагает и его перераспределение между колхозами, то производство в колхозах было бы поставлено в исключительное положение и на него не мог бы распространиться ни закон планомерного развития народного хозяйства, ни закон распределения по труду, ни другие экономические законы социализма.

То обстоятельство, что между колхозами имеются существенные различия в уровне доходов, совсем не означает невозможности их выравнивания, в особенности если различия в доходах обусловлены различными почвенно-климатическими условиями. Например, вследствие

различий почвенно-климатических условий колхозы Краснодарского края реализуют на единицу труда колхозников в 3—4 раза больше доходов, чем колхозы Алтайского края. Однако нельзя предположить, чтобы труженики Краснодарского края отдавали обществу в 3—4 раза больше труда, чем труженики Алтая. Здесь, по-видимому, действуют факторы, обуславливающие различную производительность одних и тех же трудовых затрат.

Но существуют ли в социалистическом хозяйстве методы, с помощью которых можно не допустить неоправданной дифференциации в доходах отдельных коллективов колхозников? Факты показывают, что такие методы применяются на практике. К ним относится, в частности, дифференциация цен на продукцию колхозного производства. И если этот метод до сих пор еще не привел к преодолению значительной дифференциации в уровнях доходов колхозов различных зон страны, а также внутри зон, то это объясняется отнюдь не тем, что колхозная форма собственности исключает возможность преодоления неоправданной дифференциации в уровне доходов, а скорее недостатками организационного порядка¹.

В Программе КПСС ставится задача «...обеспечить создание все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы последовательнее осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы»².

Перераспределение средств внутри колхозного производства происходит непрерывно и в самых разнообразных формах. Одной из таких форм является укрупнение колхозов. Уже тот факт, что число сельскохозяйственных артелей сократилось с 242,5 тыс. в 1937 г. до 39,7 тыс. в 1962 г., свидетельствует, с одной стороны, о перераспределении средств внутри колхозной системы, с другой стороны, о создании материальных условий для

¹ Именно так рассматривает дело академик С. Г. Струмилин. Он настойчиво подчеркивает необходимость и целесообразность организации распределения и перераспределения средств внутри колхозной системы. (См. «Вопросы экономики» № 7, 1960, стр. 89.)

² «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 382.

дальнейшего выравнивания уровней доходности отдельных колхозов.

Итак, в колхозном производстве прослеживаются отношения экономического равенства, которые мы обнаружили при характеристике содержания государственной формы социалистической собственности, являющиеся общей основой отношений собственности коммунистического способа производства в целом. Вместе с тем было бы, конечно, неправильно утверждать, что конкретные формы реализации этих отношений в государственной общенародной социалистической собственности и колхозно-кооперативной собственности тождественны. Если бы это было так, то проблема развития колхозного производства вообще бы не существовала. В силу особенностей колхозной формы социалистической собственности, о которой речь будет идти дальше, отношения экономического равенства здесь проявляются и реализуются в менее зрелых и менее развитых формах, чем это имеет место в государственном секторе социалистического производства. Именно поэтому и возникает задача повышения уровня социалистического обобществления колхозного производства.

**ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ
В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
К КОММУНИЗМУ**

**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И ЕЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
К КОММУНИЗМУ**

Социализм представляет собой такую фазу в развитии коммунистического способа производства, которая занимает исторически переходное место между капитализмом и развитым коммунизмом, материальные и духовные предпосылки для которого окончательно формируются на социалистической стадии развития. Поэтому экономическая структура социалистического общества определяется, с одной стороны, тем, что здесь возникают и развиваются коммунистические отношения, а с другой — тем, что социалистическое общество «...во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»¹.

При социализме еще сохраняются элементы экономического неравенства между людьми, присущие как непосредственному процессу производства материальных благ, так и их распределению и потреблению, находящие свое выражение в том, что отдельные хозяйственные звенья и члены общества выступают не только как равные, однородные в социально-экономическом смысле клетки единой системы социалистических производственных отношений, но и как относительно обособленные, относительно самостоятельные его клетки. Это и составляет отличительную черту социалистической

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 18.

собственности в сравнении с собственностью высшей фазы коммунизма.

Положение о наличии элементов фактического неравенства в системе социалистических производственных отношений в целом — общепризнано. Но относительную экономическую обособленность связывают обычно лишь с колхозно-кооперативной формой собственности. Однако она прослеживается как в колхозном, так и в государственном секторе социалистического производства.

Действительно, в колхозах возмещение потребленных средств производства происходит за счет выручки от реализации продукции, созданной трудом коллектива данного колхоза, а необходимый продукт формируется из доходов, полученных данным колхозом, и в значительной степени зависит от результатов деятельности данного коллектива. Часть прибавочного продукта присваивается отдельными колхозами и зависит от конкретных условий и результатов производственной деятельности данного колхоза.

Такого рода отношения, хотя и в меньшей степени, характерны и для государственного производства. Определенная экономическая обособленность в государственном секторе социалистического производства проявляется прежде всего в том, что на государственных предприятиях возмещение потребленных средств производства происходит не непосредственно из фондов общества, а из стоимости продукта, произведенного на данном предприятии. Предприятие реализует свою продукцию по плановым ценам и на вырученные денежные средства в порядке планового снабжения приобретает необходимые ему средства производства.

Закрепленные за предприятием основные фонды, функционируя в процессе производства, подвергаются износу. В меру износа определенная часть их стоимостной оценки включается в себестоимость продукции предприятия и при ее реализации образует фонд амортизации, который служит единственным источником возмещения стоимости потребленных средств труда, простого воспроизводства основных фондов. Значительная часть амортизационных отчислений в качестве целевых фондов остается в распоряжении предприятия и используется им для частичного возмещения износа основных

фондов, для осуществления капитального ремонта. При этом существует тесная взаимосвязь между начисляемой амортизацией и той ее частью, которая остается в распоряжении предприятия и идет на капитальный ремонт.

Хотя основные фонды, закрепленные за государственными предприятиями, в своей основной части не могут отчуждаться, тем не менее предприятия могут реализовать излишнее, ненужное им оборудование, если вышестоящие хозяйственные органы откажутся от его перераспределения или его реализации. Предприятие также за счет фонда предприятия и части оборотных средств может приобретать оборудование сверх лимитов, выделенных для финансирования и кредитования капитального строительства. Что касается потребленных в производстве оборотных фондов, то они целиком возмещаются данным предприятием за счет выручки от реализованной продукции.

Далее, на государственных предприятиях оплата по труду осуществляется не непосредственно из фондов общества, а из выручки предприятий за произведенную и реализованную продукцию. Заработная плата — это денежная форма выражения части национального дохода, распределяемой по труду, поступающая работникам материального производства в государственном секторе из выручки хозяйственных предприятий.

Заработная плата рабочих и служащих материального производства на государственных предприятиях выражает отношения рабочих и служащих не непосредственно со всем обществом в целом, а с соответствующим государственным предприятием и через него — с обществом в целом.

С другой стороны, социальная сущность необходимого продукта на государственных предприятиях не может быть понятой вне отношений экономического равенства, вне связи с движением той части прибавочного продукта, которая присваивается обществом в целом. Удовлетворение личных потребностей трудящихся не ограничивается размером необходимого продукта. Значительная часть прибавочного продукта через общественные фонды поступает в потребление трудящихся.

Посмотрим, наконец, как обстоит дело с прибавочным продуктом. Как в колхозах, так и на государствен-

ных предприятиях часть прибавочного продукта присваивается отдельными коллективами и используется в определенной мере в интересах этих коллективов трудящихся. В распоряжении государственных предприятий и организаций остается часть полученных ими прибылей, которая направляется на расширение производства и на удовлетворение материальных и культурных потребностей их коллективов. Так, в 1962 г. в распоряжении предприятий была оставлена почти $\frac{1}{3}$ (около 10 млрд. руб.) всей прибыли, созданной в народном хозяйстве.

Прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятия, направляется в основном на капитальное строительство и на пополнение собственных оборотных средств. Другая часть прибыли отчисляется в фонд предприятия.

Отчисления в этот фонд установлены в размере от 1 до 6% от чистой прибыли. При этом общая сумма отчислений в фонд предприятия не должна превышать 5,5% годового фонда заработной платы промышленно-производственного персонала предприятия. Заводам и фабрикам, осваивающим новые виды продукции, разрешается отчислять в фонд предприятия сумму, достигающую 7% годового фонда заработной платы.

Целевое направление в расходовании фонда предприятия соответствует интересам всего коллектива. Не менее 60% этого фонда идет на внедрение новой техники и модернизацию действующего оборудования, на расширение производства и жилищное строительство сверх централизованных фондов капитальных вложений; другая часть расходуется для осуществления мероприятий по материальному стимулированию рабочих и служащих. Для стимулирования коллективов кроме фонда предприятия важное значение имеет также фонд ширпотреба и денежные суммы, присуждаемые победителям всесоюзного социалистического соревнования.

На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев указывал, что «в интересах лучшего выполнения планов надо дать предприятию больше возможностей распоряжаться прибылью, шире использовать ее для поощрения хорошей работы своего коллектива, для расширения производства. Большое значение имеют разработка и внедрение форм коллективного стимулирования с тем, чтобы материально заинтересовать каждого работника не только в результатах своей работы, но и в результатах всего коллективного труда»¹.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 181.

Мы видим, что и в движении прибавочного продукта прослеживаются отношения определенной экономической обособленности государственных предприятий.

В настоящее время трудно найти сколько-нибудь значительную работу в экономической литературе, в которой не признавалось бы наличие известной обособленности в системе социалистического производства¹.

Но, признавая так или иначе эти отношения, ряд экономистов не придают им социально-экономической значимости, трактуя их или в юридическом, или в хозяйственно-организационном плане. Между тем этот вопрос имеет важное значение для определения специфики собственности первой фазы коммунизма.

Определенная экономическая обособленность отдельных хозяйственных звеньев, присущая социалистическим производственным отношениям в целом, обусловлена достигнутым при социализме уровнем развития вещественных и личных факторов производства, уровнем производительности общественного труда.

Материальную основу отношений собственности коммунистического способа производства, т. е. экономического равенства всех членов общества, планомерного развития народного хозяйства, составляет крупное машинное производство, которое предполагает всеобщее распространение машинных средств труда, системы машин, охватывающей не только собственно технологический процесс, но и транспортные и вспомогательные операции, а также операции, связанные с контролем, регулированием и управлением производством.

Всеобщее распространение системы машин обуславливает и соответствующие общественные формы организации производственного процесса: высокую степень специализации и концентрации

¹ Сошлемся на один из учебников. В учебнике «Политическая экономия» говорится: «Характерная черта этой формы собственности (речь идет о государственной собственности.— Авторы.) на стадии социализма заключается в том, что собственность государства на государственные предприятия и производимую ими продукцию сочетается с определенной, относительной экономической обособленностью отдельных государственных социалистических предприятий». При этом подчеркивается, что «экономическая обособленность государственных предприятий порождается не хозяйственной политикой и не хозяйственным расчетом, а условиями развития производительных сил и производственных отношений при социализме» («Политическая экономия. Коммунистический способ производства», М., 1963, стр. 225).

производства, широкое развитие его кооперирования и комбинирования.

Система крупного производства включает в качестве необходимых элементов централизацию управления производственными процессами, высокую степень типизации и стандартизации производства, максимально возможное сокращение времени между научными и техническими открытиями и внедрением их в производство.

Крупное производство означает и вполне определенную степень совершенства непосредственного работника. Оно предполагает преодоление узкопрофессиональной специализации работника, широкую общеобразовательную и техническую его подготовку, знание им основ технологических процессов в решающих отраслях производительной деятельности.

Крупное производство связано с широким вовлечением в производительный процесс женщин, что предполагает, в частности, преобразование домашнего хозяйства в отрасль крупного производства.

При социализме формирование всех черт, элементов крупного машинного производства еще не завершается. Как показывает исторический опыт, на первой фазе коммунизма, равно как и в период перехода к его высшей фазе, сохраняются в той или иной степени элементы ручного производства, оказывающие существенное влияние на всю систему производственных отношений, обуславливая их социалистическую специфику.

Развитие производительных сил в социалистическом обществе не исключает определенного распространения ручных орудий труда, ручных операций, ручных методов производства. Например, в машиностроении затраты ручного труда занимают половину рабочего времени, в черной металлургии ручным трудом занято до 35% рабочих. Ремонтные, транспортные, вспомогательные рабочие трудятся здесь в основном вручную. Не завершена механизация и основных работ. Машинное время металлообрабатывающего оборудования составляет лишь 30%, остальное время занято операциями, выполняемыми вручную. В машиностроении на ручных операциях используется около 2 млн. рабочих.

На промышленных предприятиях ручным трудом в 1959 г. было занято 47% всех рабочих, а в строительстве — даже около 60%.

Много ручного труда затрачивается в сельском хозяйстве. Такие операции, как послеуборочная обработка зерна, сушка, очистка, погрузка в автомашины, производятся в основном вручную. Если на 100 га пахоты, сева и уборки зерновых расходуется 35 человеко-дней, то на остальные виды работ — вдвое больше. Недостаточно высок уровень механизации в производстве овощей и в животноводстве. В 1961 г. посадка картофеля была механизирована на 60%, а копка картофеля — на 37%. Низок и уровень электрификации сельского хозяйства. В 1961 г. в сельском хозяйстве было использовано 3,4% всей электроэнергии, потребленной в народном хозяйстве.

К остаткам ручного производства относятся и виды труда, рассчитанные на ограниченные возможности человека, например механическая обработка металлических заготовок посредством резания

металла, большинство операций по контролю, регулированию и управлению производством. Ведь существующие методы контроля и регулирования производства до сих пор исходят в основном из возможностей нервной системы человека, органов его зрения и слуха. Ручные методы учета все еще господствуют в банковском и финансовом контроле и т. д.

Ликвидация ручного труда происходит в процессе создания материально-технической базы коммунизма. Программа КИСС предусматривает осуществление к 1970 г. комплексной механизации производства, которая приведет к ликвидации всех видов ручного труда как на основных, так и на вспомогательных производствах.

Одним из наиболее существенных остатков ручного производства являются элементы мелкого хозяйства, продолжающего играть определенную роль в системе социалистического производства. Речь идет о мелком подсобном хозяйстве колхозного двора и подсобном хозяйстве рабочих и служащих. По удельному весу в валовой продукции народного хозяйства эти хозяйства занимают незначительное место, но, например, в производстве продуктов животноводства мелкое подсобное хозяйство играет некоторую, правда все время уменьшающуюся, роль.

Наконец, производство, основанное на ручном труде, занимает господствующее положение в домашнем быту как городского, так и сельского населения.

Наличие остатков ручного производства, в частности ручных орудий труда, ручных операций, порождает значительную дифференциацию технического строя производства, организации труда, условий и результатов хозяйственной деятельности отдельных предприятий. Это ведет к тому, что в непосредственном производственном процессе сохраняются факторы, обуславливающие известную обособленность отдельных производственных звеньев, обособленность отдельных предприятий в системе материального производства.

Известная дифференциация между отдельными отраслями и предприятиями в технике, технологии и организации производства сохранится и на высшей фазе коммунизма. Но она не будет носить социально-экономического характера, так как создание материально-технической базы коммунизма ликвидирует условия, в силу которых сохраняются остатки старого общественного разделения труда, а труд для каждого члена общества является средством к жизни.

Дело, стало быть, не в наличии элементов ручного производства самих по себе, а в том, что на их основе сохраняются остатки старого общественного разделения труда, определяющие известную экономическую обособленность отдельных хозяйственных звеньев.

Чем же, спрашивается, объяснить сохранение остатков старого разделения труда на социалистической стадии коммунистического способа производства? Суть дела в том, что в условиях социализма процесс формирования крупного производства не завершен. Он завершается лишь в процессе создания материально-технической базы коммунизма; незавершенность формирования крупного производства находит свое выражение в определенном уровне производительности общественного труда, который характеризуется тем, что непосредственный производитель все еще остается главным агентом материального производства, а непосредственно живой труд — главным источником общественного богатства.

Непосредственный труд работника был главным фактором общественного богатства в эпоху, когда материальную основу производства составляли ручные орудия труда. С появлением машинного производства создание общественного богатства все в большей мере определяется производительностью машин и значение живого труда как решающего фактора богатства начинает постепенно падать. Но крупное машинное производство возникает и развивается при капитализме, смысл которого в производстве прибавочной стоимости, создателем которой является живой труд. В этих условиях живой труд по-прежнему остается источником богатства буржуазного общества, а машина выступает лишь орудием безудержного выжимания живого труда.

Социализм, уничтожая эксплуатацию человека человеком, в корне подрывает свойственную капитализму противоположность между живым трудом и его вещественными условиями. Однако на социалистической стадии производительные силы еще не достигают такой степени совершенства, при которой живой труд индивидов перестает играть роль решающего источника богатства. Лишь по мере создания и совершенствования материально-технической базы коммунизма *«...непосредственный труд* как таковой перестает быть основой производства, так как в одном направлении он преобразуется в деятельность, главным образом направленную на надзор за производством и на регулирование его; но кроме того и потому, что продукт перестает быть продуктом единичного непосредственного труда, и, наоборот,

в роли производителя выступает сочетание общественной деятельности». Сочетание общественной деятельности предполагает преодоление унаследованных от прежних эпох остатков старого общественного разделения труда, формирование всесторонне развитых индивидов, имеющих широкую политехническую подготовку. Все это означает возникновение нового источника богатства, существующего в форме развитой производительной силы всех индивидов, который вместе с тем явится главным действительным богатством общества.

В условиях социализма пока еще такого рода новая производительная сила не создана, труд является единственным условием получения работником материальных благ, необходимых для восстановления его рабочей силы, для развития его физических и духовных способностей.

Иначе говоря, труд при социализме еще лишь средство к жизни, а не внутренняя потребность человека.

В эксплуататорских обществах труд как средство к жизни не имеет всеобщего распространения, поскольку для господствующих классов он не является таковым. Социализм превращает всех членов общества в трудящихся и делает этим решающий шаг к полному равенству всех членов общества в отношении всех средств производства. Но поскольку труд остается средством к жизни, постольку сохраняются и элементы общественного неравенства.

Работник, чтобы получить определенную долю общественного продукта, должен отдать обществу известное количество своего труда. Возмещение затрат рабочей силы продуктом труда означает, что между отдельным работником и обществом возникают отношения не просто в связи с его трудовой деятельностью, а в связи с ее результатами — продуктами. Происходит обмен труда, овеществленного в одной натуральной форме, на труд, получивший иное овеществление. Предметное бытие труда выступает и как форма, опосредствующая связи между производственными коллективами. Но поскольку в различных продуктах овеществлен труд неодинаковой сложности и квалификации, постольку воз-

---

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик» № 11—12, 1939, стр. 64.

мещение трудовых затрат должно это учитывать. Иначе нарушится нормальное функционирование общественно-го производства.

Такой способ возмещения трудовых затрат каждого члена общества и коллективов трудящихся означает, что различия в труде и условиях производственной деятельности постоянно воспроизводятся и находят свое закрепление в определенном способе распределения материальных благ. Вследствие этого отдельные социалистические государственные предприятия выступают как относительно обособленные звенья общественного производства, экономическое положение которых в значительной степени определяется результатами трудовой деятельности их коллективов.

Итак, на социалистической стадии развития коммунистического способа производства в силу недостаточного развития производительных сил сохраняются элементы ручного производства и обусловленные ими остатки старого общественного разделения труда; живой труд все еще выступает решающим источником общественного богатства, и возмещение трудовых затрат происходит в строгом соответствии с их результатами, т. е. сохраняются элементы фактического неравенства и связанная с ним относительная экономическая обособленность коллективов отдельных предприятий.

Пока сохраняются объективные условия, порождающие эту особенность, ее нельзя не учитывать в экономической политике, в практике строительства социализма и коммунизма.

На первых порах социалистического строительства в нашей стране существовало предположение о возможности непосредственного перехода к коммунистическому производству и распределению. Это предположение возникло еще весной 1918 г., перед началом гражданской войны, и упрочилось вследствие осуществления мероприятий периода военного коммунизма. В. И. Ленин об этом периоде писал: «Я нарочно перечитал то, что писалось, например, в марте и апреле 1918 г. о задачах нашей революции в области социалистического строительства, и убедился в том, что такое предположение у нас действительно было...»

Свою строительскую, хозяйственную работу, которую мы тогда выдавили на первый план, мы рассматривали под одним углом. Тогда предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической. Мы предполагали, что, создав государственное производство и государственное рас-

пределение, мы этим самым непосредственно вступили в другую, по сравнению с предыдущей, экономическую систему производства и распределения»¹.

В период военного коммунизма происходил процесс натурализации хозяйственных связей. Мерами внеэкономического порядка был установлен прямой продуктообмен. Недостаток материальных ресурсов неизбежно приводил к уравнительности в распределении.

Национализированные предприятия зачисляли доходы от реализуемой ими продукции на текущие счета в народном банке и покрывали из этих средств свои расходы. Но предприятия систематически испытывали финансовые затруднения. Они были вынуждены прибегать к помощи государственного бюджета, который постепенно превращался в источник их финансирования. Другим источником стали кредиты Государственного банка, которые по существу также превратились в форму финансирования, поскольку средства, отпускаемые банком, лишь формально считались кредитом: финансовое положение предприятий не позволяло им возвращать кредиты. Так осуществлялось постепенное слияние доходов и расходов предприятий с доходами и расходами государства. Это слияние представлялось вполне нормальным явлением: поскольку предприятия государственные, то их расходы и доходы не могут быть обособлены от доходов и расходов государства. Поэтому в августе 1918 г. решением Советского правительства государственные предприятия были переведены на бюджетно-сметное финансирование. Вся стоимость созданной предприятиями продукции зачислялась в доход государства, а предприятиям, получившим эту продукцию соответственно уменьшались бюджетные ассигнования. Все доходы предприятий зачислялись в доход государства, которое покрывало и все их расходы.

В декрете Совета Народных Комиссаров (4 марта 1919 г.) о переводе предприятий на бюджетно-сметное финансирование отмечалось, что единственным источником денежных средств государственных предприятий являются ассигнования из кредитов по росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР. В соответствии с этим декретом все денежные поступления за сдаваемую предприятиями продукцию и поступления по другим доходным статьям зачислялись в доход казны. Расходы же предприятий производились по сметам, составленным самими предприятиями.

К концу периода военного коммунизма обнаружилось, что сохранение в дальнейшем слияния доходов и расходов государства с доходами и расходами предприятий таит в себе серьезные опасности для социалистической организации хозяйства. Если не разграничить доходы и расходы общества в целом от расходов и доходов отдельного предприятия, то это может привести к перераспределению части стоимости совокупного продукта, представляющей фонд возмещения, в пользу непроизводительной сферы или в пользу личных доходов работников сферы материального производства. И то и другое исключает возможность осуществлять процесс простого и тем более расширенного воспроизводства.

На первых порах организация обмена между различными звеньями общественного производства предполагалась в форме

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 63—64.

натурального, безденежного обмена продукции промышленности на продукцию сельского хозяйства посредством государственного и кооперативного аппарата. Однако на практике натуральный обмен перерос в обычную торговлю. В. И. Ленин отмечал, что «...товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу»¹.

Это в свою очередь привело к замене натуральной заработной платы работников социалистических предприятий денежной. При этом менялась не только форма оплаты, но и ее существо. Натуральный паек, который раньше выдавался рабочим и не был связан с результатами труда, заменялся денежной оплатой, размеры которой зависели от результатов труда. Вместе с этим отменялась система бюджетно-сметного финансирования. Предприятия переводились на самоокупаемость.

В. И. Ленин писал: «...мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, — и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение»². И далее В. И. Ленин указывал, что именно опыт этого периода выявил необходимость организации производства на началах хозяйственного расчета. Уже в резолюции об экономической политике, принятой X Всероссийской конференцией РКП(б), говорилось, что государственные предприятия должны быть переведены на хозяйственный расчет. Там указывалось, что следует расширить самостоятельность и инициативу каждого крупного предприятия в распоряжении финансовыми средствами и материальными ресурсами, предполагалось повсеместно ввести принципы индивидуальной и коллективной заинтересованности в изобретательстве и рационализации, поощрять экономию рабочей силы, топлива, материалов, сохранности зданий, машин и т. д.

В резолюции XI Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» подчеркивалось, что хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности. Здесь же определялись и основные принципы хозяйственной организации: наделение предприятий оборотными фондами и предоставление им права распоряжаться ими, а также права реализации на рынке их продукции и покупки сырья, материалов и т. п.

Недопустимость игнорирования в экономической политике, в организации хозяйства известной экономической обособленности предприятий и объединений подтверждается практикой социалистического строительства. Об этом, в частности, свидетельствует кредитная реформа 1930—1932 гг. На основе этой реформы за

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 72.

² Там же, стр. 40.

поставленную по плану продукцию Государственный банк переводил предприятиям деньги независимо от того, как отнесется покупатель к их продукции. В результате многие предприятия стали на путь формального выполнения планов. Возникла серьезная опасность нарушения условий, обеспечивающих нормальный ход процесса воспроизводства. Дело в том, что предприятия-потребители не могли воздействовать на количественные и качественные показатели работы предприятий-поставщиков, которые зачастую получали от Государственного банка за низкокачественную продукцию денежные суммы, которые намного превышали ее стоимость. Это ставило под угрозу выполнение народнохозяйственных планов и вело к нарушению пропорций между стоимостью товарных масс и денежным обращением. Коммунистическая партия своевременно приняла меры к устранению этих извращений хозяйственного расчета. Было установлено, что предприятия получают возмещение своих трудовых затрат не по плановым показателям, а по фактическому производству и фактической реализации продукта. Таким образом, определение того, насколько результаты работы данного предприятия, предусмотренные планом, соответствуют в действительности общественным потребностям, проверялось посредством реализации товарной продукции. Тем самым была признана относительная экономическая обособленность отдельных хозяйственных звеньев.

В условиях коммунистического строительства, когда на очередь дня поставлена задача создания материально-технической базы коммунизма и постепенного преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические, вопрос о необходимости учета в практике руководства народным хозяйством объективно существующей относительной экономической обособленности отдельных звеньев общественного производства приобретает особо важное значение. В Программе КПСС отмечается, что «для мобилизации внутренних резервов, более эффективного использования капитальных вложений, производственных фондов и финансовых средств необходимо расширять оперативную самостоятельность и *инициативу предприятий* на основе государственных плановых заданий. Поднять роль и заинтересованность предприятий в деле внедрения пере-

довой техники и наиболее полного использования производственных мощностей»¹.

Коммунистическая партия исходит из того, что в практике коммунистического строительства необходимо всемерно использовать товарно-денежные отношения, усиливать коллективные формы материального стимулирования, которые повышают заинтересованность работников в высоком уровне деятельности предприятия в целом.

В настоящее время обсуждается вопрос о создании такой системы материального стимулирования отдельных социалистических предприятий, которая создала бы возможность наиболее рационального сочетания интересов отдельных коллективов с интересами общества в целом.

Таким образом, пока развитие производительных сил находится на таком уровне, что в вещественных условиях производства сохраняются определенные элементы ручного производства, обнаруживающиеся в значительном удельном весе ручного труда, пока сохраняются остатки старого общественного разделения труда, а труд выступает как средство к жизни, а не первая ее потребность, пока сохраняются социальные различия между трудом умственным и физическим, простым и сложным, до тех пор в системе экономических отношений сохраняются такие особенности, которые экономически фиксируются в относительной обособленности отдельных звеньев общественного производства. Конкретным выражением этой стороны отношений социалистической собственности является особая, присущая социалистической стадии развития коммунизма форма экономических связей между различными хозяйственными звеньями социалистического производства.

Все это находит свое выражение в наличии при социализме товарно-денежных отношений. Специфика этих отношений при социализме свидетельствует об ограниченности и относительности экономической обособленности в системе социалистического производства².

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 386.

² Проблема товарно-денежных отношений — особая проблема. В данном случае нам необходимо остановиться лишь на моментах, имеющих непосредственное отношение к вопросу о специфике собственности на первой фазе коммунизма.

Коммунистическому способу производства в целом, поскольку главная его черта — экономическое равенство всех членов общества, соответствует непосредственная, прямая, планомерная экономическая связь. Особенность социализма состоит в том, что прямые, непосредственные экономические связи дополняются здесь косвенными, товарно-денежными связями, которые при социализме не являются ни единственными, ни основными¹.

¹ В отдельных работах переоценивается роль товарно-денежных отношений и стоимостных форм связи в социалистическом обществе. Некоторые экономисты, справедливо подчеркивая, что товарно-денежная форма связей в социалистическом обществе не является ни единственной, ни основной формой реализации экономических связей, говорят о планомерности не как об экономической закономерности, которая выражает новые, присущие социализму экономические стимулы производства, а как об администрировании. По их мнению, сама по себе планомерность — это только возможность развития производства, а действительное развитие производства, рычаги, которые обеспечивают выполнение плана, — это товарно-денежные отношения. Они считают, что, хотя труд при социализме является непосредственно общественным трудом объединенных общественной собственностью производителей, для включения каждого индивидуального труда в систему общественного требуется не только моральное стимулирование и администрирование, но и применение экономических методов стимулирования. Такими экономическими методами стимулирования, по их мнению, являются лишь товарно-денежные отношения.

При такой трактовке сущности планомерной и товарно-денежной форм связи планомерность никак не может быть основной, определяющей формой экономической связи. Можно ли представить себе такое положение вещей, при котором планомерность обеспечивает лишь возможность производства, а та форма связи, которая несет в себе экономические методы стимулирования, в противоположность административным методам считается не основной, а дополнительной формой связи? Это — во-первых. Во-вторых, если планомерность сводится к администрированию, то возникает вопрос, можно ли вообще считать планомерность экономической закономерностью социализма?

В-третьих, на каком основании мы отрицаем стоимость рабочей силы и ее характер как товара, если труд каждого члена общества экономически включается в систему совокупного общественного труда лишь в стоимостной форме, если единственным материальным стимулом его являются стоимостные стимулы? Можно ли такой труд называть непосредственно общественным? Ведь когда мы говорим о непосредственно общественном характере труда, то мы тем самым определяем характер материальных стимулов в данном обществе в противоположность материальным стимулам непосредственно частного труда. Определенный общественный характер труда и определенные материальные стимулы к

Переход к экономике коммунизма, где единственной формой связи будет непосредственная планомерная связь, и использование товарно-денежных форм связей — явления, которые не исключают друг друга. Коммунистическая партия исходит из того, что, пока полностью не утвердились отношения коммунистической собственности, пока труд не стал еще первой жизненной потребностью, пока не создано изобилие материальных и духовных благ и сохраняется распределение по количеству и качеству труда, необходимо в ходе коммунистического строительства всемерно использовать товарно-денежные отношения. Только таким путем могут быть созданы предпосылки, при которых эти отношения полностью себя исчерпают. «В коммунистическом строительстве,— говорится в Программе КПСС,— необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы. С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения экономически изживут себя и отомрут»¹.

Переоценка товарно-денежных форм экономических связей, отрицание ведущей роли планомерных, непосредственно общественных стимулов к труду означают преувеличение элементов фактического неравенства и отношений экономической обособленности производе-

---

труду — это не какие-то различные начала, а лишь различные способы выражения одного и того же, и уж во всяком случае немислимо такое положение, чтобы труд был непосредственно общественным, а стимулы к труду, формы включения индивидуального труда в совокупный общественный труд являлись стоимостными.

И в-четвертых, если свести планомерность к администрированию, а экономические стимулы социалистического производства — к товарно-денежным, стоимостным стимулам, то это значит лишить себя возможности понять, каким образом экономически осуществится переход к высшей фазе коммунизма и как сможет функционировать коммунистическое производство, если вместе с преодолением товарно-денежных отношений исчезнут экономические стимулы развития производства.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 387.

лей при социализме, игнорирование экономического равенства как основы обеих фаз коммунизма. Это обнаруживается, в частности, и в трактовке характера взаимоотношений между социалистическими предприятиями¹.

Нам представляется, что принцип эквивалентности далеко не исчерпывает определения характера взаимоотношений социалистических предприятий, сущности экономических связей, выражающих отношения социалистической собственности.

Отдельные социалистические предприятия первоначально получают производственные фонды от общества безвозмездно. Эти фонды формируются из совокупного прибавочного продукта, находящегося в распоряжении общества. Они закрепляются в кругообороте средств данного предприятия и воспроизводятся в результате трудовой деятельности коллектива предприятия. Для функционирования предприятия необходимо, чтобы оно получало возмещение своих трудовых затрат в пределах, обеспечивающих дальнейшее нормальное течение производства. При этом нет никакой ни необходимости, ни возможности закреплять за предприятиями в полном объеме все элементы стоимости продукта, созданного на данном предприятии, в частности возмещать ему всю стоимость прибавочного продукта. Поэтому возмещение трудовых затрат каждого социалистического предприятия осуществляется в размерах плановой себестоимости плюс часть стоимости прибавочного продукта, обеспечивающая предусмотренное планом расширение производства. Что касается другой части прибавочного продукта, притом подавляющей его части, то она безвозмездно присваивается обществом в целом и служит источником капитального строительства и удовлетворения других общественных потребностей. Стало быть, эквивалентность возмещения трудовых затрат в условиях социализма ограничена лишь частью стоимости продукта, созданного на данном предприятии.

Таким образом, если говорить о принципе эквивалентности возмещения трудовых затрат, т. е. о принципе, который составляет основное содержание системы товарно-денежных отношений, то в условиях социализма он распространяется главным образом на совокупность элементов, образующих себестоимость, и на часть стоимости прибавочного продукта.

Что касается подавляющей части стоимости прибавочного продукта, то ее движение уже не определяется этим принципом.

---

¹ Некоторые экономисты считают, что в основе взаимоотношений между социалистическими предприятиями лежит принцип эквивалентности возмещения каждому из них произведенных ими трудовых затрат. Они подчеркивают, что в социалистическом обществе существует необходимость в эквивалентном возмещении в процессе воспроизводства, необходимость во всеобщей форме эквивалентного обмена всех элементов общественного продукта — и средств производства, и предметов потребления.

А поскольку именно прибавочный продукт образует основу прогрессирующего развития социалистического общества, то это значит, что принцип эквивалентности не исчерпывает содержания экономических связей при социализме.

Однако дело этим не ограничивается. Говоря о принципе эквивалентности, действующем в пределах плановой себестоимости и плановой прибыли, мы должны и здесь внести определенные коррективы. Принцип эквивалентности возмещения трудовых затрат и по отношению к этим элементам имеет при социализме существенные особенности.

Это касается прежде всего той части стоимости прибавочного продукта, которая остается в распоряжении отдельного предприятия в форме плановой прибыли. Известно, что плановая прибыль предприятий имеет строго определенное целевое назначение. Предприятие не может расходовать свою прибыль по собственному усмотрению. Использование плановой прибыли каждым отдельным социалистическим предприятием находится под непосредственным контролем плановых органов, определяется планом. И если предприятие не может использовать прибыль по тому назначению, которое определено в плане, последняя безвозмездно передается обществу. Следовательно, принцип эквивалентности возмещения трудовых затрат имеет существенные особенности и в этом отношении.

Далее. Предприятие, реализуя свою продукцию по плановым ценам, возмещает стоимость потребленной части своих основных фондов. Но фонд амортизации целиком не остается в распоряжении предприятия. Примерно половина этого фонда безвозмездно поступает в распоряжение общества и служит одним из источников капитального строительства. В том случае, когда предприятию необходимо обновить в натуре свои основные фонды, оно получает для этого опять-таки безвозмездно средства от общества. Значит, и в этом отношении принцип эквивалентности претерпевает существенные изменения.

Наконец, в социалистическом обществе, как известно, имеются, хотя и в небольшом, и планово-убыточные предприятия. Это значит, что себестоимость их продукции выше тех плановых цен, по которым она реализуется. Разница между себестоимостью и плановой ценой покрывается государственными дотациями. Это, конечно, не означает, что убыточность предприятий является неперемennым свойством социалистической организации производства. Но возможность функционирования при определенных условиях таких предприятий и даже отраслей сама по себе является примечательной. Во всяком случае это обстоятельство не может быть объяснено исходя из принципа эквивалентности возмещения трудовых затрат, так как в данном случае этот принцип как раз и нарушается. Здесь, по-видимому, действуют такие факторы, которые с точки зрения принципа эквивалентности никак не объяснимы.

Принцип эквивалентности возмещения трудовых затрат оказывается явно недостаточным и при объяснении взаимоотношений между работниками социалистического общества по линии удовлетворения личных потребностей. На основе принципа эквивалентности возможно объяснить лишь ту часть индивидуальных доходов работников материального производства, которая вступает им в форме

заработной платы и оплаты по труду в колхозах, и то с существенными ограничениями.

Чтобы выключить свой труд в совокупный труд общества, работники должны вступить в отношения найма с отдельными хозяйственными предприятиями. Выполняя определенные трудовые процессы, они получают свою долю в фонде потребления в соответствии с достигнутыми ими результатами, т. е. в соответствии с количеством произведенных ими для общества продуктов. В этом смысле можно говорить о принципе эквивалентности во взаимоотношениях между обществом и отдельными работниками социалистического производства. Однако эта эквивалентность носит своеобразный характер.

Согласно законам товарного производства, каждый производитель должен получить вознаграждение не только соответственно количеству и качеству затраченного им труда, но и в зависимости от его дееспособности, определяемой вещественными условиями производства, т. е. в зависимости от совершенства самих орудий труда. Поскольку работник, вооруженный более производительными орудиями труда, при равных затратах труда производит большую массу продуктов, то и присваивает он большую стоимость, чем работник, вооруженный менее совершенными орудиями. Закон стоимости, действующий в условиях товарного производства, учитывает не конкретные условия производства, при которых осуществляется труд, а лишь общественно необходимые.

В социалистическом же обществе учитываются и непосредственно индивидуальные затраты труда работников, учитываются конкретные условия производства, при которых осуществляется их трудовая деятельность. Если бы в социалистическом обществе оплата труда осуществлялась исключительно под воздействием закона стоимости, на основе принципа эквивалентности, тогда работники планово-убыточных предприятий или работники, занятые на предприятиях с относительно низким уровнем производственных фондов, вообще не получали бы оплаты за труд или получали бы ее в незначительных размерах.

Объем жизненных средств, поступающих в индивидуальное потребление членов социалистического общества, определяется самим обществом. В каждый данный момент этот объем ограничен лишь его материальными возможностями. Повышение производительности труда при социализме обеспечивает как более высокие темпы накоплений, так и неуклонный рост благосостояния трудящихся.

Таким образом, эквивалентность возмещения трудовых затрат в отношении фонда индивидуального потребления уже в пределах заработной платы и оплаты по труду в колхозах претерпевает существенные изменения. Но если в отношении заработной платы и других форм оплаты по труду в социалистическом обществе мы еще можем в какой-то мере исходить из принципа эквивалентности особого рода, то в отношении фондов совместного удовлетворения потребностей в социалистическом обществе принцип эквивалентности уже совершенно неприменим. На основе этого принципа ничего объяснить нельзя, а ведь тенденция социалистического общества по мере его перерастания в коммунистическое как раз и состоит в увеличении удельного веса этих фондов в реальных доходах трудящихся.

Таким образом, отношения производства, распределения и обмена в социалистическом обществе не вмещаются в отношения эквивалентности трудовых затрат даже особого рода. Они уже вышли за пределы эквивалентности и развиваются на основе закономерностей, существенно отличных от законов товарного производства.

Из всего сказанного следует, что характер экономических связей в социалистическом обществе свидетельствует об ограниченности и относительности экономической обособленности отдельных хозяйственных звеньев, о преходящем характере этой особенности социалистической собственности.

Экономическое равенство всех членов общества и элементы фактического неравенства, относительная экономическая обособленность отдельных хозяйственных звеньев представляют собой не два самостоятельных начала, а единую систему производственных отношений, соответствующую определенной степени развития производительных сил и характеризующую отношения собственности социалистической стадии коммунистической формации. На том материально-техническом базисе, который подготовлен капитализмом, иные отношения собственности возникнуть не могут. Вполне зрелая коммунистическая собственность может развиваться только из тех отношений, которые непосредственно сменяют капитализм. Именно поэтому социализм является обязательной стадией коммунистической общественно-экономической формации.

✓ Главный фактор, определяющий тенденции развития коммунистической формации, — это экономическое равенство всех членов общества, организация производства за счет всего общества. Экономическая обособленность при социализме является относительной и ограниченной. Отношения экономической обособленности, если рассматривать их с точки зрения исторического развития, представляют собой дополнительный и преходящий фактор.

Но поскольку эти отношения представляют собой одну из особенностей государственной социалистической собственности, характеризующую наличие элементов экономического неравенства, постольку их преодоление явится одним из важных аспектов развития экономиче-

ской структуры социализма в процессе перехода к коммунизму.

В отдельных работах проблемы развития государственной социалистической собственности в ходе коммунистического строительства изображаются таким образом, что в отношении этой формы собственности не стоит вопрос о повышении уровня обобществления, поскольку в ней принцип обобществления выражен предельно полно. Как же в таком случае представляется развитие государственной собственности? Некоторые экономисты полагают, что основным направлением в развитии общенародной собственности будет дальнейшее усиление концентрации и централизации производства, рост специализации, кооперирования и комбинирования.

В ходе создания материально-технической базы коммунизма на основе бурного развития науки и техники указанные процессы действительно происходят и будут происходить. Однако все они не имеют непосредственного отношения к вопросу о развитии отношений собственности. Ведь и при капитализме производительные силы не стоят на месте и их рост сопровождается дальнейшим развитием соответствующих форм общественной организации производства, усилением общественных связей между различными предприятиями, отраслями и даже целыми странами. Стало быть, указанные процессы сами по себе не дают характеристики определенной формы собственности и не могут непосредственно выражать изменений в отношениях собственности. Таким образом, указания на дальнейший рост концентрации социалистического производства, его специализации и кооперирования несколько не продвигают вперед выяснение вопроса о развитии государственной формы социалистической собственности.

Существуют и другие точки зрения по рассматриваемому вопросу. Считается, например, что качественные изменения государственной собственности в процессе коммунистического строительства будут состоять в переходе от распределения по труду к распределению по потребностям и преодолению товарно-денежных отношений.

Все это, конечно, верно. Но при таком изображении процесса развития отношений собственности дело сводится к изменениям в принципе распределения резуль-

татов производства и форме обмена продуктами труда. Между тем отношения собственности являются прежде всего отношениями производства. Именно их развитие с необходимостью вызывает изменения в распределении и обмене. С другой стороны, именно по изменениям в отношениях распределения и обмена мы можем судить об изменениях в отношениях производства.

Производство, рассматриваемое как целое, представляет собой органическое единство всех моментов. Поэтому создание отношений коммунистического производства будет означать утверждение и новых отношений распределения и обмена, которые в своем развитии не могут ни обогнать производство, ни отставать от него, поскольку все они выступают как элементы целого. Следовательно, отношения коммунистического производства полностью и окончательно сложатся лишь тогда, когда они найдут свое выражение и закрепление в соответствующих им формах распределения и обмена.

Элементы фактического неравенства в условиях социалистической стадии развития наиболее отчетливо обнаруживаются в распределении результатов производства между членами общества. Но они уходят своими корнями в производство. Маркс подчеркивал, что, прежде чем распределение есть распределение продуктов производства, оно есть распределение условий производства, или, что является лишь иным выражением того же отношения, распределение производителей между различными родами и видами деятельности. В условиях социализма уничтожена монополия отдельных социальных групп на средства производства, т. е. уничтожена частная собственность на средства производства. Каждый член общества находится в равном отношении к средствам производства, имеет равный к ним доступ. Это является громадным шагом вперед на пути к полному экономическому равенству. Но это равенство еще не полное в том смысле, что вследствие сохраняющихся остатков старого общественного разделения труда отдельные группы членов общества закреплены за различными видами трудовой деятельности и лишены возможности свободной смены рода занятий. Вследствие этого сохраняются существенные различия в труде. А поскольку развитие материальных условий производства еще не создало такого уровня производительности, который

бы обеспечил изобилие продуктов производства, то и их распределение осуществляется в соответствии с затратами труда, который сохраняет качественные различия. Следовательно, и характер распределения продуктов труда выступает как выражение существующего общественного разделения труда. Характеризуя связь между общественным разделением труда и распределением его результатов, Маркс и Энгельс писали: «...в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности»¹.

Остатки старого общественного разделения труда, как отмечалось уже выше, как раз и определяют такую особенность социалистической собственности, какой являются отношения известной экономической обособленности. Поэтому очевидно, что процесс развития государственной социалистической собственности при переходе к коммунизму предполагает достижение такого уровня производительности труда, при котором были бы созданы условия для преодоления остатков старого общественного разделения труда, а тем самым было бы достигнуто полное равенство между людьми в решающей сфере человеческой деятельности — сфере производства материальных благ. Это будет означать в то же время и создание условий для существенного изменения отношений распределения и обмена.

ОСОБЕННОСТИ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

Поскольку колхозно-кооперативная социалистическая собственность является одной из форм реализации производственных отношений социалистической стадии развития коммунистической формации, постольку ей присущи все черты производственных отношений социализма. Это ведет к тому, что колхозному производству как форме социалистического хозяйства внутренне присущи отношения экономического равенства, которые определяют главную закономерность развития отношений

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 31.

социалистической собственности в целом. В то же время в колхозном производстве существуют и отношения определенной экономической обособленности. Однако указанные черты социалистических производственных отношений социализма проявляются в колхозном производстве в специфических формах, отличных от форм их реализации в государственном секторе народного хозяйства. Поэтому хотя государственная общенародная и колхозно-кооперативная формы социалистической собственности по своей социально-экономической природе являются формами единой социалистической собственности, тем не менее в пределах этого единства они — разные формы.

Остановимся подробнее на особенностях колхозно-кооперативной собственности.

Некоторые авторы при исследовании колхозно-кооперативной собственности, отходясь от тезиса, что формы собственности отличаются способом соединения работников со средствами производства, трактуют способ соединения личных и вещественных факторов в колхозном производстве не в экономическом, а в политико-юридическом плане. Полагают, например, что отличительная особенность колхозной формы производства состоит в том, что специфической чертой способа соединения работников со средствами производства в колхозах является членство в артели, тогда как на государственных предприятиях — наем рабочей силы. Таким образом, членство в сельскохозяйственной артели выдвигается в качестве проявления коренного производственного отношения, вытекающего из кооперативной формы собственности и характеризующего ее коллективный характер в отличие от общенародной собственности.

Но при таком подходе две формы социалистической собственности превращаются в два различных социально-экономических типа хозяйства, т. е. исчезает их однотипность. Могут возразить, что социалистический способ соединения рабочей силы со средствами производства предполагается как нечто само собой разумеющееся, в данном же случае речь как раз идет о различных его формах. Но, как известно, наем и членство могут выражать и капиталистический способ соединения личного и вещественного факторов производства. Таким образом, членство и наем — моменты лишь организационной и правовой форм, которые могут выражать различные типы экономических отношений. Конечно, различные юридические формы отражают различные экономические условия. Но необходимость различных правовых форм может быть понята лишь на основе выяснения различий в производственных отношениях. Указание на членство как на специфическую черту колхозно-кооперативной собственности говорит об отождествлении собственности как явления экономического с ее хозяйственно-политическими и правовыми формами.

Это не означает, что в самом способе соединения рабочей силы со средствами производства, едином для обеих форм социалистической собственности, не существует никаких различий. Но эти различия необходимо искать прежде всего не в организационных или правовых моментах, а в экономическом содержании.

Некоторые экономисты выдвигают в качестве отличительной особенности колхозно-кооперативной формы социалистической собственности отсутствие внутриотраслевого перераспределения прибавочного продукта или чистого дохода, созданного и реализованного колхозом, между другими артелями. Однако при этом они не отрицают, что часть прибавочного продукта колхозов поступает обществу в целом. Общество в лице государства формирует за счет централизованной части совокупного прибавочного продукта фонды, которые идут также на удовлетворение производственных нужд колхозов и личных потребностей колхозников. Известно, что за счет государственного бюджета организуется подготовка трактористов, машинистов, механиков, электриков и других колхозных кадров, производятся расходы на оплату труда работников по надзору за техническим состоянием машинно-тракторного парка и работников отрядов по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. Наконец, все колхозники находятся в равном отношении к общенародным фондам совместного удовлетворения потребностей. Стало быть, едва ли будет безусловно правильным утверждение об отсутствии внутриотраслевого распределения и перераспределения прибавочного продукта как принципиально отличительной особенности колхозного производства.

Иногда особенность колхозного производства видят в том, что та часть прибавочного продукта колхозов, которая поступила в государственные фонды, ни в коем случае не может возвратиться в колхозное производство, так как это помешало бы сохранить в системе отношений общенародной собственности все те материальные фонды, которые фактически стали общенародным достоянием. При этом проводится мысль о недопустимости безвозмездной государственной помощи колхозам, о том, что во взаимоотношениях государства с колхозами невозможны какие-либо отклонения от принципа эквивалентности с последующим возмещением недостающих средств за счет перераспределения части чистого дохода внутри отрасли или за счет бюджетных средств.

Но если исходить из этих положений, то получается, что государство изымает у колхозов часть прибавочного продукта, предоставляя им вести хозяйство и удовлетворять различные потребности членов артели исключительно за счет своих собственных ресурсов. Выходит, что государство не экономический орган всего общества, осуществляющий распределение личных и вещественных факторов производства в соответствии с потребностями общества в целом, а орган, представляющий лишь один сектор народного хозяйства. Но это противоречит всей истории развития социалистической системы хозяйства, политике и практике Коммунистической партии в колхозном строительстве.

Особенности колхозной формы собственности следует искать, не выходя за пределы коренных черт, характеризующих социалистическую собственность в целом. Выдвигая же положения о коренных различиях в способе соединения рабочей силы со средствами производства, об отсутствии распределения и перераспределения

доходов в колхозах, мы лишаем себя возможности выяснить направления и способы развития колхозного производства в период развернутого строительства коммунизма, развития социалистических производственных отношений в колхозной форме в коммунистические отношения без устранения самой этой формы.

Колхозная форма собственности — это форма социалистических производственных отношений. Это значит, что все те черты и закономерности, которые характеризуют социалистическую систему хозяйства, присущи и колхозному производству. Речь может идти лишь о том, что колхозное производство представляет собой, менее зрелую форму производственных отношений социализма сравнительно с государственной формой социалистической собственности. Поэтому необходимо установить те экономические факторы, которые характеризуют и определяют разную степень зрелости социалистических производственных отношений, обуславливая тем самым необходимость колхозно-кооперативной формы социалистического производства, что в свою очередь предполагает выяснение причин, в силу которых социалистическая собственность возникает и развивается в двух формах. В этом направлении и идет научно-исследовательская работа советских экономистов-аграрников.

Материальные предпосылки социалистического обобществления производства создаются, как известно, капитализмом. Различные формы, в которых протекает капиталистическое обобществление производства, неравномерность его и особенности в различных отраслях исторически предопределяют различные формы становления и развития социалистической собственности, социалистического обобществления производства.

Социалистическая революция застаёт различную степень обобществления производства в разных отраслях народного хозяйства. Поэтому одни и те же по своему социально-экономическому содержанию социалистические преобразования по-разному происходят на основе крупного производства (главным образом промышленность, транспорт) и мелкого раздробленного производства (главным образом сельское хозяйство). Они протекают в различных формах и различными темпами. Это обуславливает возникновение социалистической собственности в двух формах — государственной общенародной и колхозно-кооперативной.

Колхозная форма социалистического производства представляет собой низшую по сравнению с государственной его формой степень зрелости социалистического обобществления производства социалистической собственности.

Характерный признак социалистической организации хозяйства — формирование фондов предприятий в значительной мере за счет ресурсов всего общества. Колхозное производство не является в этом отношении исключением. Решающая роль в формировании колхозных фондов принадлежит обществу в целом, но это формирование не может не отличаться, в особенности на первых порах, от аналогичного процесса в отраслях, где развитие капитализма подготовило более высокий уровень производительных сил.

С установлением диктатуры пролетариата экспроприированные у буржуазии и помещиков средства, выделяемые на развитие сельского хозяйства, включаются в процесс воспроизводства главным образом через мелкое крестьянское хозяйство, которое постепенно охватывается первоначальными формами кооперации — снабженческо-сбытовой, кредитной и т. п. Тем самым обеспечиваются условия для развития мелкого хозяйства трудящегося крестьянства в интересах общества в целом. Этому способствуют бесплатное землепользование, аннулирование крестьянской задолженности, изъятие земли из торгового оборота, наделение бедняцких и середняцких хозяйств помещичьим и кулацким инвентарем и другими средствами производства, заготовительная, налоговая и кредитная политика социалистического государства, помощь через систему контрактации, прокатные лунки, совхозы и т. п.

Но, несмотря на эти мероприятия, мелкое крестьянское хозяйство не позволяет создать систему крупного машинного производства, она может сложиться лишь в результате производственного кооперирования мелких товаропроизводителей.

В ходе кооперирования производственные фонды колхозов создаются путем соединения мелких орудий, ранее принадлежавших отдельным крестьянам. Поэтому первоначальное формирование колхозных фондов в значительной степени за счет общества опосредствуется предварительным укреплением экономического положе-

ния мелких бедняцких и середняцких хозяйств, что отражает низкий уровень обобществления производства в сельском хозяйстве и обуславливает в свою очередь более низкую степень обобществления производства в колхозах. Это выражается в том, что подавляющая часть обобществленных орудий производства представляет собой орудия, ранее применявшиеся в индивидуальном хозяйстве. Все это ведет к тому, что материально-производственной базой общественного хозяйства колхозов на первых порах являлись преимущественно ручная техника и ручной труд. В 1929 г. в сельском хозяйстве нашей страны было всего 27 тыс. тракторов. В 1928 г. было произведено лишь 500 тракторных плугов, 400 луцильников, 600 тракторных сеялок, 4,5 тыс. молотилок и 14,7 тыс. силосорезок и соломорезок. Тракторные бороны, культиваторы, картофелесажалки, комбайны, косилки, зерноочистительные машины совсем не производились. Это предопределяло крайне низкий уровень механизации полевых работ в колхозах. В животноводстве же в первые годы существования колхозного производства механизации фактически не было.

В период социалистического строительства социалистическое государство расходовало значительные средства для создания в колхозах системы машинного производства, однако в силу конкретно-исторических условий оно не располагало достаточными ресурсами, чтобы полностью решить эту задачу. В результате уровень развития производительных сил в колхозном производстве ныне ниже уровня государственных сельскохозяйственных предприятий, которые сразу создавались на базе крупного производства.

Как известно, механические средства труда наиболее активная часть средств производства. Между тем в колхозах длительное время структура основных средств производства оставалась неразвитой (см. табл. на стр. 119).

После реорганизации МТС удельный вес механических двигателей в общем объеме колхозных средств производства значительно увеличился, но и поныне в совхозах он выше, чем в колхозах. В настоящее время электрифицировано 99% совхозов и только 83% колхозов. В 1961 г. на одного работника в колхозах приходилось энергетических мощностей 4,1, а в совхозах — 9,7.

Основные средства производства	Все сельскохозяйственные предприятия		Колхозы	
	1956 г.	1957 г.	1956 г.	1957 г.
	Строение и сооружения	36,3	41,5	47,6
Механические средства	38,1	39,4	25,9	24,7
Скот, птица, пчелы	21,4	15,6	23,9	22,3
Прочие	4,2	3,5	2,6	2,5
Всего	100	100	100	100

Различия в уровнях концентрации колхозного и совхозного производства видны при сравнении средних размеров этих хозяйств.

	Приходилось на одно хозяйство в 1961 г.	
	совхоз	колхоз
Сельскохозяйственные угодья (тыс. га)	28,3	6,2
Посевная площадь (тыс. га)	9,7	2,7
Крупный рогатый скот (голов)	2310	891
В том числе:		
коровы	799	310
свиньи	1886	729
овцы и козы	4664	1647

Не менее значительные различия и в уровнях концентрации средств труда в колхозах и совхозах. В 1962 г. на один колхоз приходилось менее 2 тыс. л. с. энергетических мощностей, а на один совхоз — соответственно 8,1 тыс. л. с.

Далее. Если в совхозном производстве специализация по производственным направлениям довольно четко выражена, то этого нельзя сказать относительно колхозного производства, особенно в пределах одних и тех же почвенно-климатических зон.

Наиболее ярким показателем различий в степени обобществления производства в колхозах и совхозах является уровень производительности труда. В годы, непосредственно предшествовавшие семилетке, средние затраты труда (в часах) на производство 1 ц сельско-

хозяйственной продукции характеризовались следующими данными:

	В совхозах	В колхозах
Зерно	1,8	7,3
Картофель	4,2	5,1
Сахарная свекла	2,1	3,1
Хлопок-сырец	29,8	42,8
Молоко	9,9	14,7
Привес крупного рогатого скота	52	112
Привес свиней	43	103

Очевидно, что в колхозах степень развития материально-технической базы и обусловленная ею степень зрелости крупного производства ниже, чем в государственных хозяйствах. Это определяет и ряд других особенностей колхозной формы производства.

На первых порах социалистическое государство при недостаточной производительности общественного труда, унаследованной от прошлого, не могло установить такой уровень цен на колхозную продукцию, который бы обеспечил высокие темпы расширенного воспроизводства в колхозах, и такой уровень оплаты труда, который в полной мере обеспечил бы воспроизводство рабочей силы в сельскохозяйственных артелях полностью за счет общественного хозяйства, ибо ввиду сравнительно низкого уровня производительности труда в колхозах и высокой стоимости колхозной продукции установление цен на основе издержек колхозного производства привело бы к перекачке средств из промышленности в сельское хозяйство.

Конкретно-исторические условия, в которых осуществлялось строительство социализма в нашей стране, определили необходимость высоких темпов индустриализации страны, реконструкции старых промышленных предприятий на современной технической базе, создания совершенно новых отраслей промышленности. Все это требовало огромных средств. Общество же не располагало достаточным количеством ресурсов, чтобы обеспечить развитие колхозного производства столь же высокими темпами, какими развивалась промышленность.

Поэтому плановые государственные цены на колхозную продукцию определялись исходя из уровня производительности труда в обществе в целом и зачастую не обеспечивали условий расширенного воспроизводства в колхозах. При таком положении возникла необходимость в реализации части колхозной продукции по ценам, складывающимся на колхозном рынке.

Как было показано выше, возмещение израсходованных средств производства, фонда оплаты по труду и образование накоплений происходят на социалистических предприятиях за счет части стоимости продукции, создаваемой трудом коллектива данного предприятия и реализуемой по плановым ценам и на плановых началах. Это относится и к колхозной форме производства. Особенность же колхозного производства состоит в том, что определенная часть его продукции реализуется не по плановым ценам и не на плановых началах, а на колхозном рынке. Следовательно, одним из источников возмещения средств производства, фонда оплаты по труду и накоплений в колхозах являются средства, полученные в результате перераспределения доходов посредством цен колхозного рынка.

Те экономические факторы, которые обусловили эту особенность формирования колхозных фондов воспроизводства, определили и необходимость закрепления в правовых нормах положения о том, что колхозы после выполнения обязательств перед государством могут свободно продавать часть своей продукции, т. е. выступать ее собственниками. Хотя подавляющая часть колхозной продукции реализуется государству на строго плановых началах и вырученные благодаря этому средства образуют основной источник формирования фонда расширенного воспроизводства в колхозах, тем не менее средства, поступающие от продажи продукции на колхозном рынке, все еще являются дополнительным источником как возмещения потребленных средств производства, так и накопления. Отмеченное обстоятельство является характерной особенностью колхозного производства, отличающей его от государственной формы социалистической собственности.

Существенная особенность колхозно-кооперативной собственности заключается в том, что прямые капиталовложения в колхозах осуществляются главным образом

за счет их собственных средств. Речь идет не о том, что организация процесса воспроизводства здесь — дело исключительно отдельного коллектива трудящихся, а о том, что общество обеспечивает расширенное воспроизводство не столько путем прямых государственных капиталовложений, сколько через систему заготовок, материально-технического снабжения, цен и кредита.

Важной чертой колхозной формы социалистической собственности являются особенности воспроизводства рабочей силы, специфика движения необходимого продукта и той части прибавочного продукта, которая идет на удовлетворение потребностей колхозного крестьянства. В сельскохозяйственной артели фонд оплаты по труду образуется в значительной мере не как заранее фиксированная часть издержек производства, а как результат распределения фактически складывающегося остатка после удовлетворения других нужд. В колхозе размер оплаты труда работника может быть меньше величины необходимого продукта на сумму, равную его доходам от личного подсобного хозяйства, а также доходам, полученным за счет прибавочного продукта; поскольку различные колхозы находятся в разных экономических и почвенно-климатических условиях, постольку существует значительная дифференциация в оплате труда колхозников в разных зонах страны.

Существенной особенностью колхозно-кооперативной формы собственности является сохранение в колхозном производстве наряду с общественным хозяйством, образующим его основу, мелкого подсобного хозяйства колхозников.

Достигнутый в большинстве колхозов уровень производительности труда не может обеспечить удовлетворение потребностей колхозного крестьянства исключительно за счет доходов от общественного хозяйства. Тот факт, что процесс воспроизводства в колхозах неизбежно включает в качестве необходимого элемента личное подсобное хозяйство колхозников, составляет их специфику.

Некоторые экономисты недооценивают эту важную особенность колхозного производства. Они склонны считать, что личное приусадебное хозяйство колхозника является чем-то несущественным. В подтверждение обычно ссылаются на то, что рабочие и служащие также

имеют личное подсобное хозяйство. Однако в такого рода утверждениях не учитывается особый исторический путь движения крестьянства к социализму, игнорируется тот факт, что колхозное производство возникло в результате кооперирования мелких индивидуальных хозяйств. Это — во-первых.

Во-вторых, личное приусадебное хозяйство колхозного двора выполняет особую экономическую функцию, которую не выполняет и не может выполнять личное подсобное хозяйство рабочих и служащих, поскольку оно не является необходимой, органической частью социалистического производства в государственной форме.

Процесс воспроизводства в государственном секторе, в том числе и в совхозах, вполне мыслим и без личного подсобного хозяйства рабочих и служащих. Личное же подсобное хозяйство колхозников в настоящее время органически дополняет общественное производство артели. Нам могут возразить, что в передовых колхозах личное подсобное хозяйство отмирает, а колхоз остается. Но во-первых, личное подсобное хозяйство — это лишь один из признаков колхозной собственности; во-вторых, отмирание приусадебного хозяйства в ряде колхозов свидетельствует о том, что они по уровню социалистического обобществления вплотную подходят к государственной общенародной форме собственности.

Особенности соединения работника в колхозах со средствами производства (личное подсобное хозяйство колхозника), особенности формирования колхозных средств воспроизводства (частично через колхозный рынок), способ образования фонда оплаты труда в сельскохозяйственной артели (не как заранее фиксированная часть издержек производства, а как результат распределения фактически складывающегося остатка после удовлетворения других нужд), особенности распределения оставляемого там чистого дохода свидетельствуют о том, что до сих пор сохраняются экономические условия, поддерживающие остатки классовых различий между рабочими и крестьянами.

Отмеченные особенности колхозно-кооперативной формы социалистической собственности свидетельствуют о том, что отношения известной экономической обособленности в колхозной форме социалистического производства выражены более отчетливо, чем в государствен-

ном секторе социалистического хозяйства. В колхозном производстве мы имеем дело с такими хозяйственными формами, которые характеризуют наличие остатков мелкого хозяйства в виде личного подсобного хозяйства колхозника.

Все это ведет к тому, что элементы экономического неравенства в пределах колхозно-кооперативного сектора народного хозяйства имеют ряд дополнительных форм своего проявления в сравнении с государственным сектором социалистического производства. Это не может не обусловить и специфики путей движения и развития колхозной формы собственности в процессе коммунистического строительства.

В Программе КПСС дана глубоко научная разработка проблем развития социалистической собственности по мере перерастания социализма в коммунизм.

Рост производительных сил общества, дальнейшее обобществление производства выравнивают материально-технические условия производства во всем сельском хозяйстве, приближают их к условиям промышленности. На этой основе выравнивается степень социалистического обобществления производства, степень зрелости социалистических производственных отношений в государственной и колхозной формах, а сами формы собственности сближаются, теряют отличающие их экономические черты и особенности.

Рост неделимых фондов колхозов, отмирание по мере развития общественного производства личного подсобного хозяйства колхозника, расширение межколхозных производственных связей, соединение колхозных и государственных средств — таковы основные пути развития колхозного производства в направлении к коммунизму.

Как мы видели, объективной основой специфики колхозной формы собственности является более низкая в сравнении с государственным производством материально-техническая база колхозного производства и соответственно более низкая степень развития форм общественной организации производства — концентрации, специализации; кооперирования, что выражается в последнем счете в уровне производительности труда. Вот почему дальнейшее развитие колхозной собственности предполагает прежде всего развитие и совершенствование материально-технической базы, всемерное усиление

экономических связей колхозного производства и повышение уровня производительности труда.

Рост материально-технической базы колхозного производства выражается в росте неделимых фондов. Увеличение неделимых фондов — основа дальнейшего развития колхозной экономики. Практика показывает, что, чем больше в колхозах неделимых фондов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, на одного трудоспособного колхозника, тем выше производительность труда, продуктивность использования земли. В процессе развития колхозного производства неделимые фонды колхозов постепенно растут. Так, неделимые фонды колхозов с 1932 по 1962 г. увеличились с 0,47 млрд. руб. до 27 млрд. руб. Особенно быстро они росли после 1953 г. Если в 1953 г. на один колхозный двор в среднем приходилось 354 руб. неделимых фондов, то в 1962 г. — 1746 руб.

Рост неделимых фондов как показатель социалистического накопления в колхозах приобретает особо важное значение в настоящее время. В результате решений февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС решающие орудия сельскохозяйственного производства — тракторы, комбайны и другая сложная техника — приобретаются колхозами за счет средств, отчисленных в неделимые фонды. Если до 1958 г. колхозы отчисляли в неделимые фонды 15—20% в среднем от своих денежных доходов, то с приобретением техники этот уровень внутриколхозных накоплений оказался недостаточным. Декабрьский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС указал, что исходя из достигнутого уровня развития общественного хозяйства целесообразно увеличивать отчисления от денежных доходов в неделимые фонды колхозов для обеспечения дальнейшего роста производства и расширения культурно-бытового строительства. Если среднегодовой процент отчислений на пополнение неделимых фондов колхозов СССР за пятилетие (1953—1957 гг.) составил 12,3%, то уже в 1959 г. он достиг 24,3%. Выросли ассигнования на неделимые фонды и в абсолютном выражении: если в 1953 г. на пополнение неделимых фондов колхозами было отчислено 0,87 млрд. руб., то в 1962 г. — уже 3,5 млрд. руб., т. е. примерно в 4 раза больше.

Дальнейшее развитие колхозного производства сопровождается ростом колхозных доходов. Это ведет

к тому, что вопрос о правильном соотношении фондов накопления и потребления становится все более актуальным. «Колхозы не могут развиваться без постоянного расширения своих производственных, страховых, культурно-бытовых общественных фондов, — указывается в Программе КПСС. — В то же время обязательным правилом каждого колхоза должно быть увеличение доходов колхозников от общественного хозяйства и повышение их жизненного уровня в соответствии с ростом производительности труда»¹.

Коммунистическая партия обращает особое внимание на то, что денежные средства фонда накопления колхозов следует в первую очередь направлять на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования, на строительство производственных помещений, ирригационно-мелиоративных сооружений, дорог, капитальный ремонт основных средств и на другие мероприятия, обеспечивающие быстрый подъем производительности труда в колхозах.

Разрыв между колхозами и совхозами по уровню энерговооруженности, механизации полевых работ, электрификации быстро сокращается. Программа КПСС предусматривает осуществление комплексной механизации работ во всех отраслях сельского хозяйства со все большим введением средств автоматизации в сельскохозяйственное производство.

Рост внутриколхозных накоплений и ускорение на этой основе темпов воспроизводства значительно повышают уровень концентрации колхозного производства. Об этом говорят следующие данные (см. табл. на стр. 127).

Развитие общественного хозяйства колхозов на основе роста их материально-технической базы все в большей мере способствует специализации отдельных отраслей, в особенности отраслей неземледельческого направления. В рамках отдельных колхозов самостоятельное функционирование специализированных производств малоэффективно. Поэтому возникают колхозные производственные объединения: строительные объединения, объединения по электрификации колхозного производства, межколхозные ремонтные базы и базы по эксплуатации автомобильного парка, мелиоративные объедине-

---

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 381.

	1953 г.	1958 г.	1962 г.
Приходится в среднем на один колхоз:			
колхозных дворов	220	276	406
неделимых фондов (тыс. руб.)	77,0	248,5**	682,0
денежных доходов (тыс. руб.)	54,7	195,7	381,0
сельскохозяйственных угодий — га	4211	4501	6298
Поголовье общественного скота — голов:			
крупного рогатого скота	298	463	960
В том числе:			
коров	93	166	338
свиней	146	334	791
овец	835	1083*	1655

* За 1958 г. и предшествующие годы показатели выражают число овец и коз.
 ** С учетом переценки скота.

ния, откормочные пункты крупного рогатого скота и свиней, пункты по выращиванию и откорму птицы, пункты искусственного осеменения, межколхозные комбикормовые заводы, семеноводческие объединения, объединения по переработке сельскохозяйственного сырья и др.

В общем количестве межколхозных объединений преобладают организации и предприятия, характеризующиеся одним видом деятельности, которые занимают примерно три четверти общего количества межколхозных объединений и предприятий. Это свидетельствует о том, что межколхозные объединения возникают преимущественно как строго специализированные предприятия и организации.

Средства межколхозных организаций первоначально образуются за счет паевых взносов колхозов. Затем они воспроизводятся за счет деятельности коллективов этих объединений. Создаваемый здесь прибавочный продукт, так же как и на государственных предприятиях, используется на расширение производства. Некоторые из этих объединений превращаются в смешанные государственно-колхозные предприятия. На Украине, например, еще в 1959 г. имелось более ста разнообразных государственно-колхозных объединений. Такие объединения особенно распространены в строительстве, в частности в дорожном, в осуществлении работ по мелиорации и ирригации.

При строительстве Ингулецкой оросительной системы на Украине и организации водоиспользования, например, 68% капитальных вложений приходилось на долю государства, а 32% — на долю колхозов. Имея в виду перспективы ирригационных работ, надо полагать, что такого рода объединения получат широкое развитие.

Вначале межколхозные объединения не выходили за рамки одного района. С 1960 г. стали создаваться межрайонные и областные предприятия и организации главным образом по строительству, которые объединяют и представляют интересы внутрирайонных межколхозных организаций и координируют их деятельность.

Межколхозные производственные объединения растут быстрыми темпами. В 1962 г. общее количество колхозов-пайщиков превышало численность всех колхозов страны, поскольку отдельные колхозы состоят пайщиками одновременно в двух и более колхозных объединениях.

Социалистическое государство играет решающую роль в установлении правильных взаимоотношений колхозов и межколхозных организаций, во внедрении планового начала в их деятельность, в определении места этих организаций в системе народнохозяйственных связей. В этом же направлении действует своеобразное слияние колхозных средств производства с государственными в ходе электрификации, механизации сельскохозяйственного производства, в процессе внедрения научной системы ведения сельского хозяйства.

В процессе коммунистического строительства разовьются производственные связи между колхозами и совхозами и местными промышленными предприятиями, расширится практика совместной организации различных производств. Это обеспечит более равномерное и полное использование на протяжении года рабочей силы и производственных ресурсов, повысит производительность труда и будет способствовать подъему материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Постепенно в меру экономической целесообразности сложатся аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство будет органически сочетаться с промышленной переработкой его продукции при рациональной специализации и кооперировании сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Рост концентрации колхозного производства, его дальнейшая специализация и кооперирование создают условия для более развитых форм экономических связей колхозов с другими социалистическими предприятиями, усиливают планомерное начало в народном хозяйстве. Это находит свое выражение в совершенствовании форм экономического оборота между промышленностью и сельским хозяйством, в совершенствовании государственных закупок сельскохозяйственных продуктов.

Система материально-технического снабжения колхозов и совхозов, установленная в 1961 г., предполагает, что производственная программа заводов сельскохозяйственного машиностроения разрабатывается на основе заявок колхозов и совхозов, сделанных через Всесоюзное объединение «Союзсельхозтехника». Это расширяет и укрепляет прямые договорные связи колхозов и совхозов с промышленными предприятиями без посредничества оптовых баз и других промежуточных звеньев.

Дальнейшее развитие экономических связей между городом и деревней происходит по линии перестройки государственных закупок сельскохозяйственных продуктов. Большую роль в этом играет система контрактации, договор с колхозами и совхозами с продаже продукции по количеству, видам и срокам. «В социалистическом хозяйстве, — говорит Н. С. Хрущев, — не может быть такого подхода к заготовкам, как в капиталистических странах: купил продукт, и все. Там тот, кто купил, не беспокоится об интересах того, кто продал. Там закон: не обманешь — не продашь. У нас другой принцип, у нас плановое хозяйство. Поэтому заготовитель у нас должен быть и организатором производства, его должно интересовать не только то, что ему нужно купить — хотя это его первая задача, — но он должен думать, чтобы, покупая, не подрезать корней хозяйства, у которого покупаешь»¹.

Претворение в жизнь разработанных Коммунистической партией мер по крутому подъему сельского хозяйства ведет к тому, что производительность колхозного труда все более приближается к уровню произво-

---

¹ Н. С. Хрущев, Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Сборник речей, М., 1961, стр. 31—32.

дительности труда в совхозах. В последние два десятилетия наблюдается более быстрый рост производительности труда в колхозах по сравнению с его ростом в совхозах:

	1948 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Колхозы	100	115	165	199
Совхозы	100	104	136	155

Сближение уровней производительности труда служит материальной базой постепенного превращения колхозов в предприятия последовательно социалистического типа.

«Экономический подъем колхозов, — говорится в Программе КПСС, — позволит совершенствовать *внутриколхозные отношения*: повышать степень обобществления производства; приближать нормирование, организацию и оплату труда к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях, осуществлять переход к гарантированной ежемесячной оплате труда; шире развивать общественные услуги (общественное питание, детские сады и ясли, бытовые учреждения и т. д.)»¹.

В результате подъема производительных сил доходы колхозов значительно увеличиваются. Происходит увеличение размера той доли общественного продукта колхозов, которую потребляют колхозники. Меняется и способ получения этой доли. Во-первых, основным источником дохода для колхозника все больше становится общественное хозяйство, а доходы от личного подсобного хозяйства падают вначале относительно, а затем и абсолютно. Во-вторых, интересы развивающегося общественного хозяйства колхозов требуют совершенствования системы материального стимулирования колхозников, совершенствования системы оплаты их труда.

Труд в общественном хозяйстве колхозов по сравнению с трудом в личном приусадебном хозяйстве становится все более и более эффективным. Поэтому колхоз-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 362.

ник сокращает рабочее время, затрачиваемое им в собственном хозяйстве, и повышает степень своего участия в колхозном производстве.

Рост сельскохозяйственной продукции ведет к тому, что и колхозу, и колхознику все менее выгодно выступать продавцом своих продуктов на колхозном рынке, ибо все больший эффект дает их оптовая реализация государству и кооперации. Не случайно удельный вес колхозного рынка в общем объеме товарооборота страны упал с 12% в 1952 г. до 4,3% в 1962 г., а в продаже продовольственных товаров по сопоставимому кругу — с 31,9 до 12,7%. Падение удельного веса колхозного рынка в общем объеме товарооборота свидетельствует о том, что все возрастающая доля колхозной продукции реализуется колхозами посредством государственных закупок¹.

Подъем колхозного производства ведет к тому, что вся хозяйственная деятельность членов колхоза сосредоточивается в общественном производстве; колхозник начинает добровольно отказываться от личного подсобного хозяйства как источника дополнительных доходов. Этому способствует преобразование всего уклада сельской жизни, приближение его к городскому быту. Там, где член кооператива обеспечивается всем необходимым за счет общественных фондов колхозов, приусадебное хозяйство уже экономически невыгодно. Оно теряет свою роль в качестве дополнительного условия воспроизводства рабочей силы и постепенно отмирает.

Развитие общественного хозяйства, рост его товарности, повышение устойчивости денежных доходов колхозов ведут к внедрению в колхозах организации и оплаты труда, применяемой на государственных предприятиях, а также создают все более широкие возможности для их внедрения. От распределения фактически скла-

---

¹ Нельзя не согласиться с Г. Котовым, который пишет: «Государство планирует и регулирует заготовки колхозной продукции примерно так же широко и полно, как и продукцию государственных сельскохозяйственных предприятий. Практически в этом отношении нет сколько-нибудь существенных различий между совхозами и колхозами ... Государство обладает, как нам представляется, по существу, такими же неограниченными возможностями воздействия на развитие колхозного производства, как и на развитие совхозов» («Вопросы экономики» № 2, 1961, стр. 34—35)

дывающегося дохода по трудодням колхозы идут через повышение денежной оплаты, через ежемесячное авансирование к твердой денежной оплате труда колхозника на основе его нормирования и тарификации.

Переход на твердую денежную оплату труда колхозников позволяет по мере роста механизации труда, повышения квалификации колхозников, улучшения организации производства систематически пересматривать и устанавливать более прогрессивные нормы выработки и расценки оплаты труда в колхозах, подобно тому как это делается на государственных предприятиях, устранить меж- и внутрирайонную дифференциацию в оплате труда колхозников и т. д.

Мы видим, что развитие социалистической экономики ведет к выравниванию условий производства и распределения материальных благ в колхозном и государственном секторах народного хозяйства. Это устраняет экономические основы классового деления, стирает существенные различия между городом и деревней. *«Слияние колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в одну общенародную собственность, — подчеркивал Н. С. Хрущев, — это не простое организационно-хозяйственное мероприятие, а решение глубокой проблемы преодоления существенного различия между городом и деревней»*¹.

Рассмотренные нами тенденции экономического развития колхозов дают основания полагать, что недалеко то время, когда социалистическое обобществление в колхозном производстве достигнет такой же степени зрелости, на какой оно находится в государственных предприятиях. В конце концов колхозно-кооперативная собственность достигнет такого уровня, когда практически ничем не будет отличаться от государственной собственности и сольется с ней.

Выравнивание социалистической зрелости колхозного и государственного производства произойдет еще до того, как будут созданы другие необходимые предпосылки превращения социалистической экономики в экономику коммунистическую. Это, конечно, не значит, что они будут создаваться лишь после того, как произойдет

---

¹ «Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС», М., 1959, стр. 92—93.

слияние двух форм социалистической собственности. Одновременно с развитием колхозного производства совершается развитие общего обеим формам собственности содержания, превращение отношений социалистической собственности в отношения коммунистические.

Сближение и слияние двух форм социалистической собственности и преодоление на этой основе существующих еще различий между рабочим классом и колхозным крестьянством не исчерпывают процесса, превращения социалистической собственности в коммунистическую. Утверждение вполне зрелой коммунистической собственности означает установление полного социального равенства между всеми членами общества. Это предполагает кроме устранения социально-экономических различий между двумя формами собственности, двумя классами социалистического общества преодоление остатков старого общественного разделения труда, превращение труда в первую жизненную потребность каждого человека, преодоление товарно-денежных форм связи и осуществление принципа распределения по потребностям. Это предполагает дальнейшее развитие той стороны отношений социалистической собственности, которая образует общую основу обеих фаз коммунистического способа производства, т. е. отношений экономического равенства между всеми членами общества.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЛНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА

Основой преобразования социалистической собственности в коммунистическую, как и всей системы общественных отношений, является создание материально-технической базы коммунизма.

Создание материально-технической базы коммунизма означает гигантский количественный и качественный скачок в развитии производительных сил. В результате создания материально-технической базы коммунизма наша страна будет располагать невиданными по своему

могуществу производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых капиталистических стран и займет первое место в мире по производству продукции на душу населения.

Создание материально-технической базы коммунизма прежде всего предполагает завершение революционного преобразования в области энергетических основ производства, развитие электроэнергетики. «Единственной материальной основой социализма,— писал В. И. Ленин,— может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»¹.

Возможность громадной концентрации выработки электроэнергии и передачи ее на большие расстояния, возможность дробить, преобразовывать ее в другие виды энергии — все это делает электричество незаменимой энергетической основой современного производства.

Электрификация — стержень строительства экономики коммунистического общества. Без полной электрификации невозможно преодолеть остатки ручного труда и ручных методов производства. Только всеобщее распространение электричества практически сводит к нулю человеческую рабочую силу как источник механической энергии для производства. Широкое применение электричества для потребительских нужд способствует коренному преобразованию быта, превращает домашнее хозяйство, требующее в настоящее время огромной траты человеческих сил и времени, в отрасль крупного производства. Это создает материальные условия для всеобщего привлечения женщин к общественному труду и общественной жизни.

Рост электровооруженности труда повышает его производительность, создает важнейшую предпосылку для достижения изобилия материальных и духовных благ, для сокращения рабочего дня, облегчения труда и превращения его в творческий процесс, для всестороннего развития человеческой личности.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434.

К 1970 г. энерговооруженность труда в промышленности СССР увеличится почти в 3 раза. На базе дешевой электроэнергии будет обеспечено широкое развертывание энергоемких производств, произойдет массовая электрификация транспорта, сельского хозяйства, быта городского и сельского населения. В 1980 г. электрификация нашей страны в основном будет завершена.

Годовое производство электроэнергии к 1970 г. достигнет 900—1 000 млрд. квт-ч, а к 1980 г. — 2 700—3 000 млрд. квт-ч. Наша страна будет вырабатывать электроэнергию в полтора раза больше, чем в настоящее время производится во всех остальных странах мира, вместе взятых; это в 8—9 раз увеличит электровооруженность труда в промышленности.

Важным направлением в процессе преодоления остатков ручного производства является завершение комплексной механизации производственных процессов, все более полная их автоматизация.

Уже к 1970 г. на основе развития машиностроения осуществится комплексная механизация в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в коммунальном хозяйстве. В результате будут ликвидированы ручные погрузочно-разгрузочные работы и исчезнет тяжелый труд при выполнении основных и вспомогательных производственных операций. Но комплексная механизация лишь подготавливает почву для автоматизации производства.

На основе комплексной механизации в течение 1961—1980 гг. в массовом масштабе будет осуществляться комплексная автоматизация производства со все большим переходом к цехам и предприятиям-автоматам, обеспечивающим высокую технико-экономическую эффективность.

Автоматизация производства означает качественно новый по сравнению с механизацией этап развития крупного машинного производства. В условиях даже полной механизации производства человеческий труд, индивидуальное искусство производителя сохраняют свое определяющее значение в производительном процессе. При механизации производительный процесс не может выйти за границы, полагаемые естественными чувствами человека. Механизация производства не обеспечивает еще коренного преобразования методов про-

изводства. Поэтому машинное производство на уровне механизации не создает предпосылок для окончательного преодоления индивидуальных различий в труде и затратах труда. Поскольку производственный процесс еще не может выйти за рамки индивидуальных различий и особенностей в труде, постольку невозможно достижение такого уровня производительности, который создал бы условия для всестороннего развития личности и расширил объем производства до таких пределов, при которых труд индивидууму перестал бы быть мерилем участия в потреблении.

Автоматизация освобождает человека от непосредственного участия в производственном процессе. Тем самым она позволяет преодолеть влияние на производственный процесс мастерства и опыта отдельных личностей, превращая их в действительно коллективное достояние, воплощенное в науке.

Поскольку индивидуальное искусство и опыт превращаются в коллективные и возвышаются до степени науки, а производственный процесс становится ареной ее непосредственного применения, постольку различия индивидуальных способностей работников совершенно перестают играть роль в производстве. В условиях полной автоматизации определенность затрат рабочего времени на изготовление продукта становится техническим законом самого производства, а это в свою очередь служит основой для учета затрат труда непосредственно в рабочем времени.

Наиболее совершенной формой автоматизации является саморегулирующая система машин, при которой не только производственные процессы, но и управление и контроль над этими процессами осуществляются автоматически. Автоматическая саморегулирующая система машины и аппаратов, действующая на основе использования полупроводников, электронных приборов и электронных математических машин, даст возможность осуществить коренную техническую революцию не только в области технологии, но и в управлении производством, в системе учета, банковской системе, планировании и т. п.

Важнейшее значение для создания материально-технической базы коммунизма имеет развитие химии, химизация народного хозяйства. Химическую индустрию

Н. С. Хрущев назвал кузницей народных богатств. Химической промышленности в нашей стране уделяется огромное внимание.

Особенно быстрыми темпами осуществлялось развитие химии в течение последних пяти лет. Со времени майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС наша химическая промышленность неизмеримо выросла как по объему, так и по номенклатуре выпускаемой продукции. За эти годы созданы новые крупные центры химической индустрии. Капитальные вложения в эту отрасль за пять лет семилетки составят 5,3 млрд. руб., что почти в полтора раза больше, чем за все предшествующие 40 лет Советской власти. За последние пять лет среднегодовой прирост капитальных вложений в химическую промышленность достиг 27%, тогда как в целом по народному хозяйству он составил 9,6%. За пять лет семилетки вступили в строй 35 заводов и более 250 крупных химических производств. Выпуск химической продукции за эти годы увеличился на 89%, тогда как вся промышленная продукция возросла на 58%. Но то, что сделано, представляет собой лишь начало стремительного подъема нашей химической промышленности.

На современном этапе коммунистического строительства развитие химии и применение ее продуктов в народном хозяйстве выдвигается в качестве важнейшей экономической проблемы. В Программе КПСС говорится, что коммунизм обеспечивает непрерывное развитие общественного производства и повышение производительности труда на основе быстрого научно-технического прогресса, вооружает человека самой современной и могущественной техникой, поднимает на огромную высоту господство людей над природой, дает возможность все больше и полнее управлять ее стихийными силами. Именно развитие химии, ее современные достижения и колоссальные возможности — одно из определяющих направлений такого прогресса.

Применение химических продуктов и синтетических материалов создает условия для коренных качественных преобразований в ведущих сферах материального производства. Химия в громадной степени расширяет сырьевую базу перерабатывающей промышленности, создает наиболее эффективные средства подъема и улучшения качества предметов народного потребления.

С помощью химии значительно быстрее и неизмеримо легче решаются самые насущные задачи коммунистического строительства: повышение производительности труда, быстрый рост общественного богатства, создание изобилия продуктов питания и товаров народного потребления.

Учитывая исключительно важную роль химии в решении коренных задач коммунистического строительства, декабрьский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС наметил поистине грандиозную программу развития химической индустрии на 1964—1970 гг. В решениях Пленума рост производства основных видов химической продукции за семилетие намечается в следующих размерах: минеральные удобрения — в 3,5—4 раза; химические средства защиты растений и борьбы с вредителями — в 7,5 раза; пластмассы и синтетические смолы — в 6—6,9 раза; химические волокна — в 4,4 раза; автомобильные шины — в 2 раза. Общий объем производства химической продукции к 1970 г. должен увеличиться в 3—3,3 раза, при этом среднегодовые темпы роста составят 17—19%. К 1970 г. доля продукции химической промышленности в валовой продукции всей промышленности увеличится почти в 2 раза. За семь лет предстоит построить примерно 200 новых и реконструировать свыше 500 действующих предприятий. Общий объем капиталовложений в развитие химической промышленности и комплексную химизацию сельского хозяйства составит за семь лет 42 млрд. руб.

Ускоренное развитие химической промышленности, резкое увеличение производства минеральных удобрений и химических средств защиты растений явится прочной основой дальнейшего подъема сельского хозяйства. Широкое применение химических продуктов открывает путь для интенсивного ведения сельскохозяйственного производства и увеличения на этой основе в ближайшие годы производства зерна на 5—7 млрд. пудов с тем, чтобы довести валовые сборы зерновых в 1970 г. до 14—16 млрд. пудов. Это даст возможность производить в 1970 г. 20—25 млн. ц мяса в убойном весе и 115—135 млн. т молока. Только в этом случае будет возможно удовлетворить потребности населения в продуктах питания в соответствии с научно обоснованными нормами.

Развитие химии позволяет резко увеличить производство искусственных волокон, заменителей кожи, синтетических пленок и тем самым в сжатые сроки решить проблему удовлетворения потребностей советского народа в одежде, обуви и других товарах.

За истекшие пять лет семилетки производство химических волокон в нашей стране выросло почти в 2 раза, с 166 до 310 тыс. т. В 1970 г. намечается довести выработку химических волокон до 1 млн. 350 тыс. т. Это позволит к 1970 г. увеличить производство тканей по сравнению с 1963 г. на 142%, чулочно-носочных изделий — на 196,4%, бельевого трикотажа — в 2,9 раза, верхнего трикотажа — в 3 раза. Значительное расширение производства искусственных материалов даст возможность увеличить производство обуви в 1970 г. до 650 млн. пар, т. е. на 41% больше, чем в 1963 г. По расчетам плановых органов в 1970 г. будет выпущено тканей и обуви с широким применением химических материалов на 13 млрд. руб. больше, чем в 1963 г.

Широкие перспективы открывает химия перед машиностроением и другими отраслями тяжелой промышленности. Внедрение химических методов и химических материалов, приведет к существенным преобразованиям в технологии этих отраслей производства. В 1970 г. в машиностроении и электропромышленности предусмотрено использовать 1,1 тыс. т пластмасс и синтетических смол.

Химическим материалам принадлежит почетное место в строительстве. Замена металла, леса и других материалов продуктами, доставляемыми химией, позволяет ускорить и удешевить стоимость строительства.

Необычайно высокая экономическая эффективность химизации народного хозяйства в наиболее обобщенном виде представлена в цифрах, сопоставляющих сумму капитальных вложений на эти цели с суммой чистого дохода, который принесут эти вложения. За период с 1964 по 1970 г. капитальные затраты на химизацию составят 42 млрд. руб., а чистый доход народного хозяйства от этих мероприятий — почти 57 млрд. руб. Иными словами, выигрывает составит около 15 млрд. руб.

Как ни внушительны эти цифры, они далеко не исчерпывают выгод народного хозяйства от химии. Экономический эффект химизации заключается, сверх того,

в повышении общего научно-технического уровня промышленности и сельского хозяйства, в интенсификации производственных процессов, повышении культуры труда. Результаты этого рода не поддаются прямому и точному цифровому выражению, но они не становятся от этого менее весомыми.

Экономический результат интенсификации производственных процессов заключается, как правило, в уменьшении трудоемкости единицы изделий и в экономии на капиталовложениях и материалах производства. Такое же значение имеют более полное использование сырья и переход к более дешевым видам его, особенно в нефтехимии и лесохимии. К примеру, при механической обработке древесины используется около одной трети всей ее массы, а благодаря химизации можно использовать почти на 100% все отходы для производства спирта, целлюлозы, бумаги, искусственного волокна, пластмасс и ряда других видов продукции.

Всестороннее применение химии оказывает большое влияние на повышение культуры производства. Чтобы с пользой применять минеральные удобрения, работники сельского хозяйства должны быть знакомы с агрохимией, почвоведением. В химической промышленности требования точности, чистоты работы, строгого соблюдения технологической дисциплины обязательны. Рост культуры производства способствует росту производительности труда и повышению качества продукции, а повышение культурно-технического уровня тружеников увеличивает имеющуюся в распоряжении общества сумму производительных сил.

Одной из центральных проблем построения материально-технической базы коммунизма в СССР являются ускоренный рост сельского хозяйства, ликвидация его отставания от общественных потребностей. «Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства, — подчеркнуто в Программе партии, — обязательное условие построения коммунизма»¹.

Столбовой дорогой крутого подъема сельского хозяйства является его интенсификация, связанная с его дальнейшей механизацией и химизацией.

---

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 376.

Интенсивное ведение сельского хозяйства означает, во-первых, увеличение производства продукции с каждого гектара земли; во-вторых, уменьшение затрат средств производства и живого труда на производство единицы продукции. Это возможно осуществить путем широкой химизации растениеводства и животноводства, всемерного развития орошаемого земледелия, внедрения комплексной механизации и развития специализации сельского хозяйства, а также широкого внедрения достижений науки и передового опыта. Важным средством интенсивного ведения сельского хозяйства является дальнейшее повышение материальной заинтересованности работников колхозного и совхозного производства в результатах своего труда.

Широкая программа экономических и организационных мероприятий по осуществлению интенсификации сельскохозяйственного производства, намеченная февральским (1964 г.) Пленумом ЦК КПСС, является важной вехой в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма сельское хозяйство поднимется до уровня промышленности по технической вооруженности и организации производства, сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда, а зависимость сельского хозяйства от природной стихии сведется к минимуму.

Достижение качественно нового этапа в развитии крупного машинного производства предполагает осуществление революционных преобразований не только в энергетике, технике и технологии, но и в методах контроля, регулирования и управления производственными процессами. Внедрение в производство автоматической системы машин, широкое применение химических методов невозможны без коренных изменений в области контроля, регулирования и управления. С другой стороны, революционные сдвиги в энергетике, технике и технологии производства являются основой коренных изменений в методах регулирования и управления.

Еще Маркс предвидел коренное видоизменение трудового процесса, места и роли в нем человека. «Рабочий уже не тот,— писал Маркс,— каким он был, когда вклинивал видоизмененный предмет природы между

собой и предметом труда; теперь он вклинивает между собой и неорганической природой, которой он овладевает, — естественный процесс, который он преобразует в промышленный. Он становится рядом с процессом производства, вместо того, чтобы быть его главным агентом»¹

По мере создания материально-технической базы коммунизма рабочий освобождается не только от роли непосредственного агента производства, но в значительной степени и от функций управления, регулирования и контроля. При наличии высоких параметров производственных процессов (скорость, давление, температура и т. п.) естественные органы человека оказываются совершенно недостаточными для выполнения функций контроля и регулирования производством.

Необходимость передачи функций контроля и регулирования производственными процессами автоматическим устройствам и системам диктуется еще и тем, что в ряде отраслей производства имеется вредная для здоровья человека среда, как, например, в атомной и химической промышленности. Существующая в настоящее время система контроля и регулирования производственными процессами на атомных электростанциях и в других отраслях производства, а также в ряде областей научно-исследовательской деятельности является прообразом той системы регулирования и контроля, которая получит свое повседневное распространение в будущем.

Автоматизация управления производственными процессами, регулирования технологических режимов, телеуправления немыслима без электроники. Уже сейчас электроника находит самое широкое применение в промышленности, на транспорте, в связи. Электронные приборы отличаются высокой чувствительностью, совершенно недоступной человеческим органам. Они способны различать до миллиона световых оттенков, позволяют в громадном диапазоне контролировать и регулировать температуру, давление, скорость и т. д. Преобразуя различные импульсы и электрические токи и изменяя их до необходимых размеров, электронные приборы способны приводить в действие системы регулирования производственными процессами (режимом работы, соста-

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса «Большевик» № 11—12, 1939, стр. 62.

вом сложных веществ, расходом энергии и т. д.). С помощью электронной техники осуществляется регулирование и управление производственными процессами на громадном расстоянии. Электронная техника обеспечивает надежное функционирование управляемых систем машин и освобождает человека от необходимости непосредственного вмешательства в процесс производства на протяжении длительного периода времени.

Широкое применение электроники и кибернетики существенно изменяет рабочее место. Рабочего места в привычном понимании в целом ряде отраслей уже не будет. Диспетчеры, операторы смогут дежурить у пультов управления, расположенных на больших расстояниях от места производства.

Средства электроники, в особенности быстродействующие вычислительные машины, являются материальной базой повышения эффективности планово-экономических расчетов, основой повышения дееспособности умственного труда вообще. Автоматизация расчетных работ, быстрота собирания и обработки первичных данных значительно облегчает и упрощает планово-экономическую работу на производстве, повышает экономическую эффективность и точность планирования, учета и статистики. Применение вычислительных машин освободит работников умственного труда от технической работы и тем самым увеличит время для творческого труда.

Материально-техническая база коммунизма — это в высшей степени рациональное размещение производства, которое обеспечит комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, дальнейшее выравнивание уровней экономического развития европейской части СССР, Урала, Сибири, Средней Азии, Кавказа, Казахстана и Дальнего Востока. Рациональное размещение производства содействует устранению чрезмерной скученности населения в крупных городах, преодолению существенных различий между городом и деревней.

Революционные преобразования в области крупного машинного производства, всесторонний охват автоматической системой машин различных сфер производственной деятельности человека являются основой коренных изменений в экономической структуре социалистического общества.

В ходе дальнейшего развития и совершенствования системы крупного машинного производства будут созданы условия для дальнейшего крутого подъема общественной производительности труда. Именно на этой основе будут преодолеваются те особенности экономической структуры колхозного производства, которые отличают колхозно-кооперативную собственность от общенародной. Это приведет к сближению, а затем и к слиянию двух форм собственности, ликвидации существенных различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

На необходимость преодоления социально-экономических различий в положении членов общества неоднократно указывал В. И. Ленин. Он подчеркивал, что для установления полного социально-экономического равенства необходимо уничтожить как существенные различия между городом и деревней, так и между людьми физического и умственного труда. Материальные условия, которые образуют основу этого процесса, выступают одновременно и как предпосылки превращения труда в первую жизненную потребность. Главным из них является достижение такой ступени развития крупного машинного производства, которая позволяет полностью преодолеть элементы ручного производства в масштабе всего общества как в сфере непосредственно технологических процессов и транспортно-вспомогательных операций, так и в сфере контроля и регулирования. На этом техническом базисе окажется возможным настолько поднять производительность труда, насколько это необходимо, чтобы обеспечить изобилие материальных благ и сократить рабочее время до пределов, создающих возможность всестороннего развития человеческой личности. При таком уровне развития машинного производства будут преодолены условия, закрепляющие людей за различными видами трудовой деятельности, т. е. преодолены полностью остатки старого общественного разделения труда, а вместе с ними и экономическая обособленность отдельных групп производителей.

Качественные изменения в системе крупного машинного производства и обусловленное ими значительное повышение производительности труда будут сопровождаться значительными изменениями в характере труда членов общества, сокращением рабочего времени и рас-

ширением границ свободного времени, необходимого для всестороннего развития личности работника.

Уже в настоящее время на основе технического прогресса существенно изменяется профессиональное разделение труда, возрастает удельный вес «сквозных профессий», т. е. профессий, используемых во всех отраслях народного хозяйства. В промышленности, строительстве и на транспорте удельный вес рабочих «сквозных профессий» составляет по числу наименований около $\frac{1}{3}$, а по числу занятых — более 60% всех рабочих.

Технический прогресс вытесняет физический труд и делает непущными многие старые профессии, порождает новые специальности, требующие от человека не столько физических усилий, сколько умственных. О том, что этот процесс происходит весьма интенсивно, свидетельствуют данные переписи населения 1959 г. За 20 лет, с 1939 по 1959 г., резко сократилось число землекопов, разнорабочих, возчиков, извозчиков, забойщиков и отбойщиков; одновременно в 14 раз увеличилось число экскаваторщиков, в 70 раз — машинистов и мотористов строительных и дорожных машин, в 4,5 раза — число шоферов, более чем в 3 раза — машинистов врубовых машин и горных комбайнов. Появились новые специальности, связанные с высшей автоматической техникой.

На наших глазах уходит в прошлое немеханизированный ручной труд. Его место занимает труд квалифицированный, присущий народному хозяйству, основанному на комплексной механизации, автоматизации, электрификации и химизации производства.

Переход к технике коммунизма превращает количественные сдвиги в балансе рабочей силы социалистического общества в сдвиги коренные, качественные, когда вытесняющая из развития производительных сил специализация производства не порождает более общественного неравенства, не подчиняет человека, не создает каких бы то ни было преимуществ для одних и не наносит ущерба другим, т. е. когда она теряет способность разделять людей на особые общественные группы — классовые и профессиональные.

Создание материально-технической базы коммунизма в корне меняет характер труда. Академик В. А. Трапезников говорил: «Заглядывая вперед, можно предви-

деть, что автоматика полностью освободит человека от работы в условиях высоких температур, давлений, загрязненной или вредной атмосферы. Автоматика будет содействовать тому, чтобы человеческий труд становился все более интеллектуальным, чтобы стирались границы между физическим и умственным трудом...». В будущем роль труда сведется к управлению автоматами и приборами, наладке их, составлению программ и режимов технологических процессов. Это потребует от всех работников широкого кругозора и высокой квалификации, совмещающей разнородные специальности.

В ходе технического прогресса на базе автоматизации производства разделение труда утратит свое социально-экономическое содержание. Старые профессии исчезнут. Универсальная же функция контроля и управления автоматической системой машин едва ли сохранит черты, присущие профессиям прошлого и настоящего. Работник будущего совместит в себе целый комплекс трудовых навыков, общих и специальных знаний. Ничто не будет влиять на свободу выбора им занятий, наиболее соответствующих его способностям. Маркс с присущей ему прозорливостью подметил эту тенденцию машинного производства. Он писал: «Разделение труда на фабрике характеризуется тем, что труд совершенно теряет здесь характер специальности. Но как только прекращается всякое специальное развитие, начинает давать себя знать потребность в универсальности, стремление к всестороннему развитию индивида. Фабрика устраняет обособленные профессии и профессиональный идиотизм»¹.

В период развернутого строительства коммунизма процесс формирования коммунистического труда неизмеримо ускоряется: вытесняется малоквалифицированный труд, исчезают тяжелые и предные профессии, труд физический сливается с трудом умственным, люди освобождаются от пожизненного прикрепления к одной профессии.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма устраняются условия, при которых труд умственный отделяется от труда физического. На основе технического прогресса все больше возрастает роль

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 160.

умственного труда буквально во всех отраслях народного хозяйства, во всех видах трудовой деятельности. Хропометраж рабочего дня сталевара, например, показывает, что при современном оборудовании большая часть его рабочего времени расходуется на технологические расчеты и контроль с помощью приборов за ходом процесса плавки, т. е. на интеллектуальные трудовые функции. Здесь почти невозможно определить, где кончается рабочий и где начинается интеллигент, к какой категории — к работникам умственного или к работникам физического труда — его следует относить. Люди, непосредственно создающие материальные блага, начинают делать то, что не так давно считалось исключительным достоянием людей умственного труда — инженеров, техников. Это значит, что постепенно преодолевается закрепление тех или иных групп людей за каким-то одним видом деятельности, т. е. исчезает основа старого общественного разделения труда. «С победой коммунизма, — говорится в Программе КПСС, — произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда»¹.

Чем больше производство охвачено автоматизацией, тем выше производительность труда, тем шире возможности для значительного сокращения рабочего времени. А чем короче рабочий день, тем всестороннее сочетается высококвалифицированный труд в сфере производства с различными видами духовной и общественной деятельности вне производства. Это является одним из решающих условий стирания социальных различий между людьми, условий, при которых «...производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, — где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение»².

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 366—367.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 305.

О динамике продолжительности рабочего дня (в часах) в промышленности СССР можно судить по следующим данным:

	Годы				На сколько часов работы меньше в 1960 г. по отно- шению к 1913 г.	На сколько часов работы меньше в 1960 г. по отно- шению к 1956 г.
	1913	1956	1959	1960		
Продолжитель- ность рабочего дня	5,90	7,96	7,56	6,70	3,20	1,26

С 1964 г. намечается приступить к постепенному переходу рабочих и служащих на шести- и пятичасовой рабочий день.

Общество, освобождаясь от веками складывающегося разделения труда, превращает труд в средство все-стороннего развития людей, в поприще для расцвета их способностей и дарований, в первейшую жизненную потребность. Такой труд отдается обществу без расчета на вознаграждение. Он вырастает из труда социалистического, является прямым его продолжением.

Современный технический прогресс в условиях социалистических производственных отношений порождает такие производительные силы, которые служат базой создания изобилия материальных и духовных благ, основным условием перехода к коммунистическому принципу распределения. Необходимой предпосылкой перехода к коммунистическому принципу распределения является удовлетворение материальных потребностей тружеников по научно обоснованным нормам.

Советские экономисты, учитывая потребности людей, ориентировочно рассчитали рациональные нормы в пользовании одеждой, обувью, жильем. Выполнение семилетнего плана будет означать крупный шаг вперед в достижении уровня потребления в соответствии с научно обоснованными нормами. Это видно из следующих данных:

**Производство некоторых продовольственных продуктов
на душу населения и рациональные нормы душевого потребления**

Наименование продукта	Производство на душу населения		Рациональный уровень душевого потребления
	1958 г.	1955 г. (план по верхнему уровню)	
Зерно, кг	683	786	120—170
Мясо (в убойном весе), кг	37	70	73—91
Рыба (улов), кг	14,3	20	7—16
Молоко, л	284	458	292—585
Масло животное, кг	3,8	5	6—9
Масло растительное (из государственных ресурсов сырья), л	5,9	8,6	8—10
Сахар-песок, кг	26	44	27—33
Яйцо (штук)	111	162	180—365
Картофель, кг	418	642	55—219
Овощи, кг	71	160	150—180

Удовлетворение материальных потребностей всех членов общества по научно обоснованным нормам лишь первый, низший этап достижения изобилия материальных благ. На этом этапе еще сохраняется связь между затратами труда и объемом жизненных благ, которые поступают в индивидуальное потребление работника и членов его семьи.

На втором этапе, когда общество достигнет полного изобилия, т. е. когда уже будут созданы все условия для всестороннего развития и применения всех физических и духовных способностей личности, удовлетворение потребностей не будет более соизмеряться с результатами труда. От распределения по труду общество перейдет к распределению по потребностям.

Принцип распределения по труду и принцип распределения по потребностям базируются на качественно различных ступенях в развитии производительности труда и предполагают различный социально-экономический характер труда. В первом случае общественное богатство определяется и измеряется рабочим временем, которое затрачивает общество. В этих условиях труд выступает средством к жизни и каждый производитель авансирует общество своим трудом. Во втором случае богатство общества определяется, как подчеркивал

Маркс, свободным временем, которое общество может предоставить своим членам для всестороннего развития и проявления их способностей. В этих условиях труд превращается в первую жизненную потребность и общество авансирует всеми благами каждого своего члена.

Хотя распределение по труду и распределение по потребностям — различные принципы, однако между ними нет непреодолимой стены. Социалистический принцип распределения не исключает, а предполагает всемерное развитие коммунистических форм распределения. Коммунистические формы распределения не возникают сразу в развитой форме, а вначале будут существовать в сочетании с формами социалистического распределения по труду. XXII съезд КПСС указал на постепенность перехода от распределения по труду к распределению по потребностям, ибо, пока не создано изобилие материальных благ, отказаться от распределения по труду — значит привести к проеданию накопленных средств, нанести вред строительству коммунизма. Программа КПСС исходит из того, что в ближайшее двадцатилетие оплата по труду останется главной формой удовлетворения потребностей членов общества. Вместе с тем Коммунистическая партия наметила пути перехода к коммунистическому распределению, конкретные задачи постепенного обеспечения равных для всех экономических возможностей потребления. Конкретной формой выражения этих возможностей является рост общественных фондов потребления, которые по мере приближения к коммунизму будут играть все более определяющую роль в удовлетворении материальных и культурных потребностей трудящихся.

Уже к 1980 г. общественные фонды потребления будут по своей сумме составлять примерно половину всей суммы реальных доходов населения. Это даст возможность осуществить за счет общества бесплатное содержание детей, материальное обеспечение нетрудоспособных, бесплатное образование во всех учебных заведениях, медицинское обслуживание, бесплатное пользование квартирами, коммунальными услугами, коммунальным транспортом и т. д.

С полной победой коммунизма общественные фонды потребления, распределенные между людьми независимо от количества и качества их труда, станут единствен-

ным источником полного и всестороннего удовлетворения всех потребностей членов общества.

Достижение такого уровня производительности общественного труда, при котором исчезнут социальные различия в труде, прямая зависимость между затратами труда и объемом материальных благ, поступающих в распоряжение отдельных членов общества и отдельных коллективов, будут означать полное слияние экономических интересов отдельной личности, интересов различных коллективов трудящихся с интересами всего общества. В этих условиях непосредственный производственный процесс на каждом отдельном предприятии будет с самого начала выступать как социально однородный элемент всей совокупности производственных процессов, а результат каждого единичного производства — как непосредственно общественный продукт, прямо идущий в общественное потребление.

Возмещение материальных средств производства, превращение части прибавочного продукта в дополнительные элементы фонда воспроизводства на отдельном предприятии не будут больше опосредствоваться предварительным признанием затрат его труда в качестве общественно необходимых. Формирование производственных фондов различных предприятий во всех отраслях материального производства всецело будет происходить непосредственно за счет ресурсов всего общества. В этих условиях производственные связи между различными звеньями народного хозяйства станут осуществляться как прямые и непосредственные связи. Продукт труда полностью потеряет все те свойства, которые в настоящее время придают ему характер товара. Тем самым исчезнут косвенные, вещные, товарно-денежные связи и единственно возможной и необходимой формой их станет планомерность. Все это будет означать окончательное преодоление существующей на социалистической стадии относительной экономической обособленности и установление полного социально-экономического равенства как в отношениях между членами общества, так и в отношениях между отдельными звеньями общественного производства. Социалистическая собственность превратится в зрелую коммунистическую собственность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Глава I. Собственность как категория политической экономики	5
Собственность в свете материалистического понимания истории	—
Экономическое содержание категории собственности. Методологические вопросы анализа перерастания социалистической собственности в коммунистическую	19
Глава II. Материальные предпосылки отношений собственности коммунистического способа производства	40
Глава III. Экономическое равенство — определяющая черта отношений собственности коммунистического общества	56
Отношения экономического равенства на предприятиях государственной общенародной собственности	—
Отношения экономического равенства на предприятиях колхозно-кооперативной социалистической собственности	70
Глава IV. Особенности отношений социалистической собственности и ее развитие в период перехода к коммунизму	91
Особенности государственной социалистической собственности и ее развитие в период перехода к коммунизму	—
Особенности колхозно-кооперативной собственности и пути ее развития в период перехода к коммунизму	113
Развитие производительных сил и создание условий для полного социально-экономического равенства	133

Покрытая, Анатолий Карпович и др.

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ ПЕРЕХОДЕ
К КОММУНИЗМУ. М., «Мысль», 1964.**
162 с.

Перед зап. авт.: А. К. Покрытая, В. И. Касаткина, В. Н. Мазур.

Редактор *О. Баковецкий*

Младший редактор *И. Кокешкина*
Обложка художника *М. Большакова*
Художественный редактор *Г. Чеховский*
Технический редактор *Н. Нозина*
Корректоры *С. Новицкая, О. Мальякова*

Сдано в набор 21 января 1964 г. Подписано к печати 28 марта 1964 г. Формат
бумаги 84X108¹/₁₆. Бумажных листов 9,335. Издательских листов 8,62. Тираж 400 экз. Цена 50 коп. Заказ №
БЗ № 14 — 1964 г. — № 6

Издательство социально-экономической литературы «Мысль»
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Московская типография № 20 «Главполитграфпрома» Государственного
комитета Совета Министров СССР по печати. Москва, 1-й Рижский пер.

9.

